

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАВЯЗКИНА Ирина Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ СЛОВА «ТАК»
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель -
доктор филологических наук
профессор ЛЕДЕНЕВ Ю.И.**

Ставрополь - 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Слово «так» как полифункциональный элемент.....	12
русского языка.....	12
1.1. Аспекты изучения проблемы переходности	12
в области неполнозначных слов.....	12
1.2. Из этимологии слова «так»	15
1.3. Возможности транспозиции слова «так».....	19
1.4. Квалификация слова «так».....	23
в лексикографической и грамматической литературе	23
Выводы	36
ГЛАВА 2. Слово «так» в свободном употреблении.....	38
2.1. Слово «так» в функции местоименного наречия	38
2.2. Слово «так» в функции частицы	55
2.3. Слово «так» в функции ответного слова.....	68
2.4. Слово «так» в функции союза	69
2.5. Другие случаи употребления слова «так».....	72
2.6. Трудные случаи морфологической квалификации слова «так».....	78
2.7. Паралингвистический контекст функционирования	79
слова «так».....	79
Выводы	84
ГЛАВА 3. Слово «так» в несвободном употреблении.....	87
3.1. Семантически несвободные сочетания слов с элементом «так».....	88
3.2. Несвободное употребление слова «так»,.....	125
обусловленное грамматическими особенностями	125
3.3. Пословицы, поговорки, крылатые выражения с элементом «так»	148
Выводы	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	178
БИБЛИОГРАФИЯ.....	183
СЛОВНИК	212

ВВЕДЕНИЕ

В лексико-семантической системе русского языка особое место принадлежит классу употребительных и важных для выражения самых разнообразных отношений слов, за которыми закрепились различные наименования: «служебные» (М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, современная школьная и научная грамматика), «несамостоятельные» (В. Поржезинский, Р.И. Аванесов, В.П. Сидоров), «словечки отношений» (В.А. Богородицкий), «незнаменательные» (Д.Н. Овсянников-Куликовский), «частичные» (Н. Греч, Ф.Ф. Фортунатов), «неполнозначные» (Т.П. Ломтев, Ю.И. Леденев и др.).

Их своеобразие заключается в том, что они обладают высокой подвижностью значений, зависят от окружающего контекста, от выполняемой грамматической функции, характеризуются отсутствием формальных морфологических показателей. Благодаря этому такие слова в языке употребляются в нескольких значениях и выступают даже в роли различных частей речи и элементов предложения. Это свойство особенно наглядно проявляется у неполнозначных слов, которые обладают малой фонетической протяженностью, состоят всего из нескольких звуков и в то же время характеризуются высокими сочетаемостными возможностями. Их изучение составляет особую проблему русской лингвистической науки.

А.М. Пешковский в свое время высказал мысль о том, что «рассмотрение союзов научнее было бы вести не по категориям, а по отдельным союзам, причем каждый союз изучался бы во всех своих многочисленных, нечувствительно переходящих друг в друга оттенках значения» (Пешковский 1956, с.494). По нашему мнению, это понимание можно отнести не только к союзам, но и к некоторым словам других разрядов неполнозначных слов.

До последнего времени ученые исследовали преимущественно какую-либо одну из функций подобных слов, освещали отдельную сторону вопроса,

некоторые из грамматических и семантических значений, что не создавало полной картины употребления данных слов в языке и речи. Так, объектом внимания многих лингвистов становились местоимения (*это* (Полищук 1970; Иванова 1982; Падучева 1982;) *один* (Гомонова 2000) и др.), наречия (*ещё, уже* (Остроумов 1954; Ветрова 1995) и др.), предлоги (*кроме* (Левин 1957, Кравченко 2000), *помимо, наряду с* (Кравченко 2000) и др.), союзы и союзные сочетания (*и* (Ломакина 2001), *но* (Здорикова 1999), *как* (Прияткина 1957; Грязнова 1977; Пенина 1997 и др.), *как вдруг* (Белошапкова 1961), *раз* (Рогожникова 1960), *если, если бы* (Рогожникова 1957), *если не... то* (Якубенко 1999), *как если бы* (Сазонов 1959), *пока* (Самойленко 1963), *чтобы* (Сурманина 1963), *невзирая на то что* (Ройзензон 1963), *ведь* (Синько 1997) и др.), частицы (*только, лишь* (Леденев Ю.И. 1961), *еще* (Мешковская 1951), *один* (Гомонова 2000) и др.).

Предлагаемая работа содержит материалы научных наблюдений над функционированием в современном русском литературном языке и разговорной речи слова «так». Оно фактически служит материальным выражением омонимов (представляет собой звуковой и графический омокомплекс), способных выступать в роли не одной, а нескольких частей речи и обладающих своими рядами полисемии. Иллюстративным материалом построений с интересующим нас словом могут быть следующие примеры:

1) ... Так вплясываются... (*Велик / Бог – посему крутитесь!*) / Так дети, вкрикиваясь в крик, / *Вмалчиваются в тихость* (М. Цветаева, *Так вслушиваются*); 2) Ты так играла эту роль, / Как лепет шлюз – кормой (Б. Пастернак, *Ты так играла эту роль...*); 3) *За буфетом стояла девушка, так лет восемнадцати* (А. Куприн, *Поединок*); 4) *О чем это ты? – спросила она вдруг Марью Дмитриевну. – О чем вздыхаешь, мать моя? - Так, - промолвила та* (И.Тургенев, *Дворянское гнездо*); 5) – *На вырезки, так на вырезки, - равнодушно согласился я* (А. Аверченко, *Призвание*); 6) ... *кто пьет много, так поят на пари* (А. Островский, *Сердце не камень*); 7) *Я влюбляюсь в красивые*

глаза и великолепный голос, но так как женщина без талии и рук существовать не может - отправляюсь на поиски всего этого (А. Аверченко, Мозаика); 8) Он находил возможным и разумным рисовать людей выше домов, передавать карандашом, кроме предметов, и свои ощущения. Так, звуки оркестра он изображал в виде сферических, дымчатых пятен, свист – в виде спиральной нити... (А. Чехов, Дома); 9) Паровозик едет, едет, а колесики стучат: чуки-чуки-чики-так (Из детских речевых игр); 10) Но кто же более всего С Натальей Павловной смеялся? Не угадать вам. Почему же? Муж? – Как не так! Совсем не муж (А. Пушкин, Граф Нулин); 11) Враги его, друзья его (Что, может быть, одно и то же). Его честили так и сяк (А. Пушкин, Евгений Онегин).

Встречающееся в работе употребление знака «слово» применительно к звуковому комплексу «так» имеет не терминологический, а рабочий характер. Понимая, что к этому комплексу относятся разные случаи функционирования «так», мы, тем не менее, по традиции будем называть его словом, поскольку в каждом конкретном случае употребления он проявляет себя именно как слово.

В лингвистической науке отсутствуют обобщающие работы по теме данного исследования, в которых лексические, грамматические и функциональные особенности слова «так», выступающего в роли различных частей речи, получили бы системное освещение, хотя отдельные вопросы функционирования слова «так» рассматриваются некоторыми лингвистами (Андреев 1955, Бунина 1954, Баршай 1967, Иванова 1986). Это подчеркивает **актуальность** исследования, определяющуюся еще и тем, что в лингвистике нет единого мнения по широкому кругу вопросов, составляющих существо проблемы неполнозначных слов, в том числе и слова «так».

Новизна работы заключается в том, что в ней предпринимается попытка всестороннего рассмотрения слова «так» в самых различных его грамматических значениях и употреблениях, в том, что на примере рассмотрения

слова «так» намечаются возможности подобного же анализа и других неполнозначных слов. Определяя звуковой комплекс «так» как сложную многозначную микросистему, мы рассматриваем его паралингвистический контекст функционирования, анализируем с точки зрения семантического синтаксиса через диктумное содержание и категории модуса, стремимся осветить коммуникативную и структурно-семантическую функцию устойчивых оборотов с данным элементом, определить роль этого элемента в сфере таких речевых жанров, как пословицы, поговорки, крылатые выражения (М. М. Бахтин).

Решение такой проблемы в современном русском языке является новым и перспективным.

Объектом нашего исследования послужили неполнозначные слова, обладающие высокой степенью синкретизма, к числу которых относится и слово «так», конструкции различной сложности, оформленные данным лексико-грамматическим показателем.

Непосредственным **предметом** исследования является звуковой комплекс «так», особенности реализации его полифункциональности, её проявления, разветвления в современном русском литературном языке и разговорной речи.

Цель диссертации заключается в выявлении, описании, анализе различных функций слова «так» во всех его основных и вторичных, ситуативных, семантических и грамматических проявлениях, в установлении места этого звукового и графического комплекса в системе русского языка.

Соответственно цели решаются конкретные **задачи**:

- выявление лексико-грамматических функций слова «так» в современном русском литературном языке и разговорной речи;
- классификация лексико-грамматических значений слова «так»;

- определение статуса свободных и несвободных конструкций со словом «так», выявление системы характеризующих их общих и частных признаков;
- описание функционирования слова «так» в свободном и идиоматическом употреблении с точки зрения речевой прагматики;
- исследование паралингвистического контекста функционирования слова «так»;
- систематизация материала, который, как мы надеемся, мог бы быть включен в словарь неполнозначных слов.

Тема и цель диссертации обусловили выбор *методов и приемов* исследования. В числе их особое место уделяется комплексному функциональному анализу, компонентному анализу значений слова «так» и идиоматических оборотов, сравнительно-сопоставительному анализу, методу описания, приемам элиминирования, замещения, трансформации. В конкретных наблюдениях над идиоматическими конструкциями с элементом «так» используется метод идентификации – установления тождеств и различий слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами; метод аппликации, являющийся разновидностью метода идентификации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили работы В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой и др. о явлении переходности, Ю.И. Леденева о неполнозначных словах, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, С.Н. Башиевой, В.Т. Бондаренко, В.Ю. Меликян и др. о границах фразеологии, Т.В. Гридневой, И.А. Кокиной и др. о категории интенсивности, Е.В.Падучевой, Т.А. Ван Дейка, Дж. Серля и др. о речевой прагматике.

Картотека примеров, извлеченных из произведений русской классической и современной литературы, из периодики, составляет около 6 000 единиц, что должно обеспечить достоверность положений и выводов, которые

формулируются в диссертации. В процессе исследования было просмотрено более 5 000 пословиц, поговорок, крылатых выражений.

Теоретическая ценность диссертации состоит в том, что она позволяет на материале наблюдений над одним полифункциональным звуковым комплексом выявить развитие семантических и функциональных значений целой группы неполнозначных слов и сочетаний. Данная работа может быть охарактеризована в известном смысле как лингвистический портрет слова «так», который углубляет понимание специфики частей речи в целом, позволяет обнаружить общие закономерности процесса переходности частей речи.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в лексикографической практике при конкретизации и дополнении названных авторами словарей значений слова «так», размещены в словаре неполнозначных слов, в дальнейших научных исследованиях, в практике вузовского преподавания современного русского языка, на специальных семинарах, при написании дипломных и курсовых работ. Выборочно материалы могут быть использованы в школе, на занятиях по лексике, фразеологии, а также при изучении отдельных вопросов синтаксиса.

Основные положения, выносимые на защиту:

- слово «так» характеризуется в ы с о к о й полифункциональностью;
- неустойчивость морфологической природы слова «так» объясняет его синкретизм, что приводит к определенным трудностям установления морфологической квалификации данного слова;
- «дейктик» «так» в анафорической и катафорической функциях является своеобразным метакомментарием речевых процессов предыдущего и последующего контекстов;
- слово «так» способно замещать жесты-регуляторы и жесты-информаторы, мимику, позу, может быть фонационным, кинетическим, графическим паралингвистическим средством;

- несвободные сочетания с элементом «так» обладают высокой иллокутивной функцией, что свидетельствует об их относительной коммуникативной самостоятельности;

- интенсивность в семантике несвободных сочетаний с элементом «так» находит ингерентные (внутренне стимулируемые) и адгерентные (привнесенные) проявления качественное и количественное типов;

- употребляясь преимущественно в диалогической речи и имея в основном разговорную стилистическую маркированность, «так» в пословицах, поговорках, крылатых выражениях является элементом звуковой инструментации, лексическим, словоизменительным, словообразовательным и синтаксическим средством данных образований (аллитерации, ассонанса, рифмы), представляющих взаимодействие генеритивных и волюнтивных признаков.

Структура диссертации. Диссертация состоит из «Введения», трех глав, «Заключения», списка использованных источников (75 наименований), библиографии (282 единицы, из них 39 – словари), приложения, словника (около 150 употреблений), имеются чертежи (таблица и схемы).

Содержание работы. Во «**Введении**» обосновываются выбор темы, актуальность, новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы; определяются цели, задачи и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «**Слово «так» как полифункциональный элемент русского языка**» - определяются исходные теоретические позиции, рассматриваются аспекты изучения проблемы переходности в русском языке, этимология слова «так», возможности его транспозиции (полифункциональность, подвижность, причины подвижности), анализируется освещение функций данного слова в лексикографической и грамматической литературе.

Вторая глава диссертации «**Слово «так» в свободном употреблении**» посвящена исследованию данного слова в функциях местоименного наречия, частицы, ответного слова, союза, вводного слова, междометия, звукоподра-

жания и переходных случаев употребления. В этой главе также анализируются трудные случаи морфологической квалификации слова «так», описывается употребление «так» с точки зрения речевой прагматики, исследуется паралингвистический контекст функционирования слова в языке и речи.

В третьей главе – *«Слово «так» в несвободном употреблении»* – анализируются семантические идиоматические обороты со словом «так», определяется место семы интенсивности в структуре значений данных сочетаний, исследуются их стилистические и структурные особенности, проводится классификация с точки зрения частеречной принадлежности, дается краткая характеристика грамматических конструкций с элементом «так», в том числе и синтаксических. В третьей главе содержится и комплексный анализ пословиц, поговорок, крылатых выражений с элементом «так», определяется статус исследуемого слова в речевых конструкциях устойчивого типа.

В *«Заключении»* подводятся итоги, формулируются основные выводы работы, намечаются перспективы исследования.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на Международной конференции аспирантов и студентов по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, 2001, 2002), Международной научной конференции «Русский язык, литература и культура в современном обществе» (Иваново, 2002), Второй Международной научной конференции «Предложение и слово: парадигматический, коммуникативный, методологический аспекты», посвященной памяти профессора В.С. Юрченко (Саратов, 2002), VI Ручьевских чтениях, посвященных проблеме «На рубеже эпох: специфика художественного сознания» (Магнитогорск, 2001), научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в современном мире» (Санкт-Петербург, 2001), II Конференции молодых ученых КБНЦ РАН (Нальчик, 2001), Межвузовской конференции «Лингвистические аспекты анализа текста и речи» (Соликамск, 2002), ежегодных научно-

методических конференциях «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2000, 2001, 2002). Предлагаемое диссертационное исследование обсуждалось на кафедре современного русского языка, кафедре общего и славяно-русского языкознания и кафедре средств массовой информации Ставропольского государственного университета.

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 работ.

ГЛАВА 1. Слово «так» как полифункциональный элемент русского языка

1.1. Аспекты изучения проблемы переходности в области неполнозначных слов

Проблеме переходности в последнее время посвящено большое количество лингвистических исследований. Она неоднократно разрабатывалась в грамматике многими учеными: от упоминания в работах Н.И. Греча (Чтения ... 1840) и Н.И. Буслаева (Буслаев 1881), где рассматривается употребление прилагательных в роли существительных, до постановки данной проблемы в трудах А.С. Беднякова, А.М. Пешковского (Пешковский 1956) и ее современного толкования у В.Н. Мигирова (Мигирин 1971), В.В. Бабайцевой (Бабайцева 1967, 1971, 1983, 1988), Л.Д. Чесноковой (Чеснокова 1976, 1980, 1998), Е.П. Калечиц (Калечиц 1977), Ю.И. Леденёва (Леденев Ю.И. 1961, 1966, 1969, 1971, 1974, 1980, 1988, 1993), А.Ф. Прияткиной, Е.А. Стародумовой (Прияткина, Стародумова 2001) и др.

Вместе с тем само понятие «переходность» применительно к теории частей речи требует четкого разграничения от таких понятий, как: **«переход»**, **«трансформация»**, **«трансляция»**, **«транспозиция»**, **«деривация»**, **«конверсия»**, **«синкретизм»**.

Так, с термином **«переход»** связывается явление частеречного преобразования слова, а с **«переходностью»** – склонность к такому преобразованию. В.В. Шигуров использует эти понятия как абсолютные синонимы со значением «передвижения из одной части речи в другую» (Шигуров 1988, с.6). Е.Н. Сидоренко и И.Я. Сидоренко четко разграничивают их: под первым понимается «явление, вызванное способностью языковых единиц к структурному и семантическому преобразованию», а под вторым – «процесс преоб-

разования дифференциальных признаков языковых единиц одного класса и приобретение этой единицей дифференциальных признаков языковых единиц другого класса» (Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. 1993, с.25).

Под переходностью нередко понимают одну из разновидностей **транспозиции**. Это явление иногда с некоторыми оттенками также называется, «**трансформацией**» (Мигирин 1971), «**деривацией**» (Курилович 1962).

В.В. Шигуров, определяя **транспозицию** как «переход слова из одной части речи в другую без изменения звукового и графического состава», следствием этого явления называет образование функциональных омонимов и гибридных слов (Шигуров 1988, с.7).

Под термином «**трансформация**» В.Н. Мигирин понимает переход слов из одной части речи в другую с изменением их синтаксических функций. Следующий этап - изменение «категориального и лексического значения, выпадение из грамматической парадигмы отдельных форм, сдвиги в синтаксической и лексической дистрибуции, преобразование лексического характера и другие виды изменений по какому-либо признаку» (Мигирин 1971, с.50, 148). Исследователь дифференцирует **эмиграционную и иммиграционную трансформации**, понимая под ними соответственно трансформационные возможности каждой части речи и обогащение ее за счет трансформации других частей речи (Мигирин 1971, с.135).

Некоторые лингвисты переход в сфере частей речи рассматривают в рамках понятия «**конверсия**». «Транспозиция» и «конверсия» соотносятся друг с другом в работе Е. Куриловича «Деривация лексическая и деривация синтаксическая» (Курилович 1962). Т.С. Тихомирова указывает на существенные различия между явлениями переходности частей речи и конверсией. По ее мнению, при конверсии меняется вся система флексий слова, чего, как правило, не наблюдается при его переходе в другую часть речи. И образование слова при его переходе в другой грамматический класс происходит в результате длительного исторического употребления слова в роли новой части

речи, а не вследствие однократности, что характерно именно для конверсии как морфологического способа словообразования (Тихомирова 1973, с.78-87). С этой точкой зрения согласны А.И. Смирницкий (Смирницкий 1956, с.76), В.В. Лопатин (Лопатин 1966) и др.

Ю.И. Леденев в своей работе «О конверсионной омонимии неполнозначных слов» отмечает, что «такой способ превращения одной части речи в другую, который не сопровождается какими-либо внешними изменениями слова, его фонематического состава и даже основной морфологической структуры, может быть назван **конверсией**» (Леденев Ю.И. 1969, с.18). Ю.И. Леденев полагает также, что «об омонимии конверсионного происхождения есть основания говорить лишь в тех случаях, когда эта конверсия определяется действием исторических тенденций и приводит к образованию новых стабилизирующихся разрядов слов, новых явлений языка» (там же, с.33). В отличие от этого, по мнению того же автора, существует ситуационная конверсия, «употребление слова одной части речи в роли другой части речи в зависимости от речевого контекста» (там же, с. 34). Возникновение у произведенного слова иной парадигмы по отношению к слову-источнику является одним из признаков конверсии. Но так как большинство неполнозначных слов не имеет способности к словоизменению, то приходится говорить о «замене сильной парадигмы полнозначного слова слабой или нулевой парадигмой слова неполнозначного» (там же, с. 26).

По мнению В.В. Бабайцевой, переходность предполагает **системность**: «изучение системного характера языковых явлений невозможно без анализа переходных состояний, образующих систему соединительных звеньев как диахронного, так и синхронного характера» (Бабайцева 1988, с.4). Следствием переходности является **синкретизм** – «совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц, противопоставленных друг другу в системе языка» (там же, с. 5), то есть при переходе слова из одной части речи в другую оно на промежуточных этапах характеризу-

ется синкретизмом, а его конечным результатом является полный переход в другой класс слов. В отличие от синкретизма, **контаминация** представляет собой смешение функций (образование гибридов).

Два типа переходности выделяет Л.Д. Чеснокова. Первый тип – **групповая переходность** – это длительный путь развития, взаимодействия частей речи, в результате которого образуется новая часть речи или новый разряд слов. Другой тип – **индивидуальная переходность** – касается отдельных слов и приводит к пополнению существующих частей речи или разрядов слова: факт образования отдельных частей речи в таких случаях не отмечается (Чеснокова 1998, с.6).

Исследование явлений переходности нуждается в дальнейшем выявлении общих и частных закономерностей, в трактовке статуса промежуточных образований, в унифицированной подаче функциональных омонимов и гибридных слов в лексикографической практике и др. Это особенно существенно для изучения неполнозначных слов и тех слов, которые находятся на периферии данного класса, в частности исследуемого нами полифункционального слова «так».

1.2. Из этимологии слова «так»

Пример полифункциональности звукового комплекса «так» является результатом длительного развития русского языка.

Слово «так» – одно из древнейших наречий, образованных от местоименных корней – древнейших в языке. Число таких наречий, по мнению Н.В. Чурмаевой, в XI веке было ограничено: немногим более десятка. Однако они дают большое количество суффиксальных и функциональных наречных образований, представляющих собой лексически устойчивые и довольно четкие структурно-семантические группы, в одну из которых входило качественное местоименное наречие «так» (Чурмаева 1989, с.64). Употребляе-

мость этих наречий высока из-за обобщенности, местоименности их семантики, чем объясняется распространенность мнения, что класс наречий в древнерусском языке представлен, в основном, местоимениями.

См. употребление местоименного наречия «так» в памятниках XI-XIV веков, а также в письменности XV-XVIII веков, где уже чаще встречается слово «такъ» или «так»:

1)...и ти тако нужно умерѣ (Пролог Лобковский сентябрьской половины; см.: Чурмаева 1989, с. 7); 2)...видѣхъ уконома плачуща ся и рекохъ ему. по чьто... тако плачеши ся (Патерик Синайский; см.: там же, с.73); 3)...приде ему пакы въторицею ... тако же и третицею яви ся (там же; см.: там же, с. 79); 4)...тако я потиху почѣстивъшу (Сказание о Борисе и Глебе; см.: там же, с. 109); 5)...нача находити дождь силенъ... да тако и иде весь мѣсяць бес престани и все лѣто (Летопись Псковская третья; см.: там же, с. 51); 6)...а которыи дѣакъ список нарядит или дѣло запишет не по суду не так как по судѣ было... (Судебник 1550 года ; см.: Ремнева 1995, с. 315-316); 7)...но богу убо так извольшу, краткои вѣцѣ жити ему (Писание о преставлении и погребении князя Михаила Скопина-Шуйского; см.: там же, с. 251); 8)...атаманов совет зело похвалиша и рекоша: Да будет тако (Повесть об Азове; см.: там же, с. 275).

Как видно из приведенных выше примеров, некоторые конструкции со словом «так» (так) носят в древнерусский период, вероятно, уже характер устойчивых сочетаний (*да так*о и; *так*о же; *так* как; *богу так* извольшу, *да будет так*о и др.).

Согласно данным «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, праславянское **take* «так», на основе которого возникло старославянское ‘так’ и древнерусское ‘так’о, ‘такъ’, образовано от **take* ‘такой’ и родственно местоимению ‘тѣ’ (путем удвоения последнего возникло место-

имение «тот», соответствующее болгарскому ‘тъй’ «так, это» и церковнославянскому ‘ѣ’ «так», которое начинало главное предложение) (Фасмер 1987).

Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская рассматривают этимологию исследуемого нами слова несколько с другой стороны: общеславянское «так» происходит от местоименной указательной основы «та» (в перегласованном виде эта основа выступает в восточно-славянское слово «тот», отмечающееся в памятниках с XII века и восходящее к слову «тътъ», являющемуся удвоением указательного местоимения мужского рода «тъ» (Ср.: ср.р. «то», ж.р. «та»), имеющего индоевропейский характер). «Так» образовано от основы «та» по той же модели, что и слово «как»: с помощью суффикса –къ (<*-ko) (Шанский, Иванов, Шанская 1975, с.183, 435, 448).

А.А. Потебня полагает, что все славянские наречия на -о, -е, к числу которых он относит и «так», «перешли сюда через существительные средн. р. винит. пад.» (Потебня 1968, с.53).

П.Гард, выделяя два класса местоимений (местоимения-существительные, местоимения-прилагательные), считает, что местоимение-наречие «так» «с суффиксом прилагательного -ак- и нулевым окончанием» входит «в парадигму местоименных прилагательных точно так же, как местоименные наречия образа действия входят в парадигму качественных прилагательных» (Гард 1985, с.225). «Рассматривая -ак- в качестве суффикса, за которым следует нулевое окончание в формах *как*, *так*, необходимо признать, что данные формы строятся на той же основе k-ак, t-ак, что и местоименные прилагательные *какой*, *такой*. Следовательно, они – эти формы – включаются не в парадигму местоимений-существительных, а в парадигму местоименных прилагательных *какой*, *такой*, произведённых от этих местоимений-существительных при помощи суффикса -ак-» - заключает П. Гард (там же, с. 224).

По мнению Н.В.Чурмаевой, формант –ако в определительном наречии «так» – общеименной. Он исторически связан с союзным словом «ако»

(«яко») ‘как, каким образом’ и именем прилагательным «акъ» ‘какой; такой же как’ (Чурмаева 1989, с.73). Большая часть наречий на -ако (-яко) для языка XI века соотнесена с именами прилагательными и поэтому может рассматриваться в ряду образований на -о от качественных именных основ. То обстоятельство, что «местоименная основа на -ак (о) образует новые суффиксальные прилагательные и наречия: тако – таковыи, таково...», заметно сокращает их употребляемость. Постепенное разрушение структурно-семантической группы определительных наречий на -ако (-яко) происходит также в результате изменения формы некоторых слов, в том числе и слова «тако» (тако → такъ) (там же, с.74).

У слова «такой» можно отметить определенные следы неизменяемой краткой формы, а именно «так»: 1) «так» играет роль неизменяемой краткой формы в клишированных выражениях: *так называемый, так точно (такой называемый, такой точно)* и др.; 2) такой/так соотносятся как полная и краткая форма (ср.: *он такой высокий – он так высок; она такая добрая – она так добра*).

В современном русском языке «так» подверглось опрощению, элемент «ак» утратил свое значение, а флексия не является нулевой, она вообще не выделяется, поскольку слово «так» не изменяется.

Переход слова «так» из одной части речи в другую, активно протекающий в современном русском языке, связан с дальнейшим развитием мышления и необходимостью передать новые типы связей и отношений между явлениями действительности. Каждое из значений слова «так» вызвано определенными потребностями выражения мысли. В результате сложилась богатая картина употребления этого слова и его производных, что свидетельствует о многообразии значений данного комплекса и о богатстве выразительной системы русского языка в целом. Язык в своем развитии использует отдельные звуковые комплексы в разных значениях для заполнения свободных, но необходимых позиций.

1.3. Возможности транспозиции слова «так»

В современном русском языке слово «так» может функционировать в различных синтаксических условиях переходности, «контекстах переходности» (Шигуров 1988, с.8) в качестве то одной, то другой части речи. Такие слова А.М. Пешковский называл «хамелеонами» (Пешковский 1956, с.128-137). Т.С. Тихомирова по этому поводу отмечает: «Исходная полифункциональность слова... позволяет употреблять его (точнее - его словоформы) в непривычном, первоначальном одиночном, окказиональном контексте, причем это употребление в высшей степени обусловлено данным лексико-грамматическим окружением и общими условиями высказывания. Повторное аналогичное использование создает возможность для закрепления новых свойств и функций, для устранения прежних признаков, избыточных в новом использовании. Дальнейшее же развитие является типичным путем превращения окказионального употребления в значение, в факт языка... Устойчивость нового употребления обуславливает процесс адаптации, процесс включения данных форм в новую систему...» (Тихомирова 1973, с.84-85).

Порядок слов в предложении, синтаксическое окружение, в которое попадает «так», ситуативные, контекстуальные условия, характер синтаксических связей, окказиональная синтаксическая функция способствуют преобразованию данного слова. Именно «окказиональная синтаксическая функция – главное условие для сдвигов в семантике слов и для их лексико-грамматического преобразования», - замечает А.Я. Баудер (Баудер 1976, с.7).

По мнению Г.А. Золотовой, расстояние между разными значениями слова неодинаково в пределах омонимии и полисемии в лексике так же, как возможна различная степень внутренней связанности значений между синтаксическими формами слова в одном и том же морфологическом оформлении (Золотова 1973, с.106).

Переход слова «так» из одной части речи в другую начинается с **изменения его синтаксической функции** в предложении (и как следствие – сдвиг в области **синтаксической и лексической дистрибуции**). В.В. Виноградов отмечает, что «в морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы и толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса» (Виноградов 1938, с.150).

Наделяя, например, разнообразными смысловыми, модальными, экспрессивно-эмоциональными оттенками слова, части предложения и всё высказывание, местоименное наречие «так» переходит в частицу. Ср.:

Налетевший на град Вацлава - / Так пожар пожирает траву... (М.Цветаева, Пепелище) - *Так жена ваша, значит, не жила с Иваном Алексичем? – удивлялись мы протяжно* (А.Чехов, В почтовом отделении).

Выражая синтаксические отношения между членами предложения, частями сложного предложения и отдельными предложениями, оно включается в разряд союзов. Например:

Хотя он был зубной, но так как чистка зубов у поселян села Гоголевки происходила всего раз в неделю у казенной винной лавки и то – самым примитивным способом, то культурное завоевание ... - с наглядностью удостоверило в глазах поселян злокозненность студента (А. Аверченко, Русская история).

Используясь как слово, которое своим звуковым составом воспроизводит издаваемые звуки, «так» способно превращаться в звукоподражание. Например: *А сердечко-то стучит: тук-так-так* (Из детских речевых игр). И т.д.

Переходя в частицу, союз и др., местоименное наречие «так» теряет связь с глаголами, способность сочетаться с другими словами по способу примыкания, употребление в функции обстоятельства, а отсюда – различное синтаксическое и лексическое окружение.

При переходе в новую часть речи «так» приобретает и другое лексическое значение. Например, происходит явная десемантизация, когда исследуемое слово становится модальным словом, морфологизированным средством выражения вводного члена предложения. (Примеры см. в соответствующих разделах).

Перемещение «так» из одной части речи в другую сопровождается **заменой старого общеграмматического значения новым**. Например, при переходе местоименного наречия «так» в союз теряется значение признака действия, и слово уже указывает на связь синтаксических единиц, на характер синтаксической связи между ними.

Неполнозначное слово «так» свою неизменяемость унаследовало от местоименного наречия. Но в ряде случаев слово обогащается признаками новой части речи. Подобные изменения «так» претерпевает в некоторых словах и устойчивых сочетаниях, приобретая свойственные этим словам грамматические категории рода, падежа, числа – у существительных, и грамматические категории залога, времени, наклонения – у глаголов (например: *пирог* с *так*ом; *хоть так*, *хоть такушки*; *такальщик*, *такатель*; *такать*, *такнул*, *такивала* и т.д.). Переходность «так» в новую часть речи может проявляться не только в **изменении морфологических признаков** этого слова, как показано выше, но и в **изменении морфемной структуры слова**. Неполнозначное «так», соотносительное с полузнаменательным «такой», подверглось опрощению: прежний элемент -ак- утратил свое значение и не выделяется.

При образовании новых слов и новых частей речи на основе «так» происходят **изменения словообразовательных возможностей** исследуемого слова. (Ср.: *так* → *такать* → *такала* → *такальщик* → *такальщица* и др.) Наречие «тако» («такъ»), преобразуясь в «так», подвергалось сокращению фонетического состава: *тако* (*такъ*) → *так*. Таким образом, переход в сфере частей речи может проявляться и в **изменении звукового состава слова**.

Исследованный нами материал позволяет сделать вывод о том, что звуковой и графический комплекс «так» способен употребляться как самостоятельно, выполняя функции местоименного наречия (- ... *Но... стоит ли вам так волноваться из-за этого?..* (А.Аверченко, Четверо)), частицы (*Так ты этого не знаешь? – спрашивает барин, окончив чтение* (А.Чехов, Он понял!)), ответного слова (- *Вы тово ... во флоте, стало быть? – спросил он. – Так, ваше-ство!..* (А.Чехов, Свадьба с генералом)), союза (... *у кого голос велик, так многолетие им кричи* (А.Островский, Сердце не камень)), междометия (*Вот это да! Так, так, так... Я тебе это не прощу!* (Из разг. речи)), звукоподражания (*Кто стучал нам в двери тут? – И опять вдруг: тук-так-тук* (Из детских речевых игр)), так и в составе определенных образований, несвободных сочетаний, в качестве элемента частичных и союзных фразеологизмов (*Так как это сплошная выдумка, то она ответит мне в резком, возмущенном тоне, - я обижусь, хлопну дверью и уеду* (А.Аверченко, Мозаика)), местоименной скрепы (коррелята) (*Переполняла теплом и щебетом - / Так, что из двух ее половин / Можно бы пьянствовать, как из черепа...* (М.Цветаева, Автобус)), элемента вводно-модальных сочетаний и предложений (- *Да, господа! Чехов, если так можно выразиться, поэт сумерек...* (А.Аверченко, Жвачка)), а также в качестве компонента семантических идиоматических оборотов (*Увидя меня, он смутился, но вскоре оправился, протянул мне руку, говоря: «И ты наш? Давно бы так!»* (А. Пушкин, Капитанская дочка)).

Следовательно, слово «так», этимологически соотносительное со словом «такой», подверглось значительным преобразованиям при переходе из одной части речи в другую. Изменилась его синтаксическая функция, общеграмматическое (категориальное) и лексическое значения, произошли сдвиги в области синтаксической и лексической дистрибуции, в ряде случаев – изменения морфологических, словообразовательных и морфемных свойств и фонетических особенностей. Отграничение одной части речи от другой тре-

бует учёта системных соотношений с другими, в том числе и этимологически близкими словами.

1.4. Квалификация слова «так» в лексикографической и грамматической литературе

С середины XX века раздел языкознания, посвященный теории и практике составления словарей, пополнялся работами, получившими высокую оценку в исследовательских и научных кругах, а также у специалистов в различных областях знаний. Это благоприятно повлияло на качество научного описания всех пластов русской лексики, включая и неполнозначные слова. Последние еще не в полной мере лексикографически исследованы, большая часть их не получила специального толкования, и нередко производные неполнозначные слова не выделены в отдельную словарную статью, отсюда известные трудности в поисках того или иного слова или сочетания слов. Вопрос о непоследовательности в подаче омонимии в словарях остается актуальным до сих пор. Близость лексического значения позволяет некоторым лингвистам рассматривать подобные слова в пределах полисемии. В.В. Виноградов указывает: «Только предвзятая, оторванная от живой речи мысль лингвиста может не заметить пропасти между грамматическими омонимами в современном русском языке (*сберегать т е п л о, т е п л о одеть ребенка, в доме т е п л о; причинить, делать з л о, з л о издеваться, з л о посмеяться над кем-нибудь, лицо было з л о и вульгарно* и т.п.)» (Виноградов 1972, с.276), - и обращает внимание на то, что в толковых словарях бессистемно толкуются аналогичные случаи (Виноградов 1940).

Что касается оценки различных функций неполнозначных слов, то и здесь наблюдаются принципиальные расхождения. Так, В.К. Покусаенко, Л.В. Малаховский, Ю.И. Леденев и др. считают различие лексического и грамматического значений формально тождественных слов признаком омо-

ними (см.: Ветрова 1997, с.87), в то время как О.С. Ахманова рассматривает «знаменательное» и «служебное» употребление слова как особую разновидность полисемии (Ахманова 1957, с. 164).

Недостаточную разработанность класса неполнозначных слов в лексикографической и грамматической литературе можно проиллюстрировать на примере весьма употребительного в современном русском литературном языке и в разговорной речи исследуемого нами слова «так». Благодаря этой высокой употребительности данное слово получило разностороннюю лексикографическую характеристику во всех известных словарях русского языка. Но вместе с тем следует отметить, что характер его представления в разных словарях неодинаков. В одних словарях разграничиваются омонимы «так» путем обозначения каждой статьи цифровым индексом или посредством особого расположения материала, при котором омонимичные слова подаются с новой строки. В других омонимы «так» характеризуются в одной статье. Не совпадают описания в разных словарях и по характеру их грамматической, стилистической обработки, по глубине и подробности описания участия слова «так» в различных устойчивых выражениях, аналогичных или сходных с фразеологическими оборотами.

С целью соблюдения хронологии появления лексикографических работ исследование полифункциональности слова «так» имеет смысл начать с анализа его значений, приводимых в «Словаре Академии Российской по азбучному порядку расположенному» (Словарь Академии...1822, стлб. 665-666) и «Общем церковно-славяно-российском словаре» (Общий...1834, стлб. 1446-1448). И в том, и в другом исследуемое слово «так» рассматривается только как наречие, причем такие образования как *«и такъ»*, *«и такъ, и сякъ»*, *«не такъ ли?»* и др. также причисляются к наречиям различных групп (заключительное, второстепенное и т.д.). По мнению Н.В. Горяева, автора «Сравнительного этимологического словаря русского языка», «так» является местоименной основой сложных слов «та-ко-й», «та-ко-въ» (-во-й, -в-ск-й)

(Горяев 1896, с.360). В «Старославянском словаре (по рукописям X-XI веков)» под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой «такъ» определяется только как местоимение-прилагательное, а значения старославянского слова «тако» соотносятся со значениями современного «так». Наречие «тако» в данном словаре омонимично союзу и частице (Старославянский словарь... 1994, с.687-689).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (далее - СД) представлено всего лишь несколько значений этого слова. Кроме них, присутствуют различные образования слов разговорного стиля и церковнославянского языка. Статья сопровождается определенными авторскими характеристиками. Например, сочетание «точно так» в значении 'да, конечно, истинно, справедливо, согласен' имеет пояснение – «вежливое подтверждение, да». Автор указывает, что «слову такъ обычаемъ придано много произвольных значений» (СД 1998, с.387) и перечисляет их, сопровождая примерами.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (далее - СУ) выделяются омонимы слова «так»: «так¹», выполняющее функции наречия, частицы и союза, и «так²» в функции звукоподражания. Данный словарь приводит большое количество несвободных сочетаний с элементом «так». Сложносоставные союзы рассматриваются не специально, как особые лексико-грамматические единицы, а попутно, лишь постольку, поскольку в их состав может входить исследуемое слово, озаглавливающее данную словарную статью (СУ 1940, с.638-642). Эти союзы не выделены в современных толковых словарях в особые статьи.

Так, в «Словаре русского языка», составленном С.И. Ожеговым, (далее - СО) и «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее - СОШ) идиоматические сочетания помещаются только после описания всех значений слова «так», а производная частица «так» помещена наряду с омонимичными союзами и наречиями в одну статью. Приводимые зна-

чения иллюстрируются современными и живыми примерами (СО 1986, с.683-684; СОШ 1999, с.787-788).

Из лексикографических изданий наиболее полной до последнего времени считалась разработка слова в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» (далее - БАС). Разграничиваются союзы и частицы, где для каждой части речи имеются свои определенные значения, а также дается разграничение неполнозначного слова «так» и омонимичного с ним «так»-наречия (в этом словаре омонимы обозначены римской цифрой и значения описываются с красной строки). Критерии для установления таких различий обычно отсутствуют в современных словарях русского языка. Ценным в этой статье являются подробные грамматические указания, объясняющие условия употребления слова «так» в современном русской литературном языке. Несколько по-иному представлены сочетания со словом «так». Как и в предыдущих словарях, здесь нередко случаи попутного упоминания об этих сочетаниях, встречаются и случаи синонимического сопоставления данного выражения с другим. Например, сочетание *именно так* можно заменить сочетанием *только так, точно так* (БАС 1963, стлб.41). Однако главное преимущество семнадцатитомного словаря состоит в том, что упоминание о тех или иных сложносоставных союзах, в состав которых входит какое-либо слово, основное для данной статьи, обычно сопровождается грамматической характеристикой функции этого сложносоставного союза. Например, в статье «II. Союз» в одиннадцатом значении отмечается, что слово «так» употребляется в составе сложных подчинительных союзов, и приводятся эти союзы: *так что* – союз следствия и *так как* – причинный союз. В статье «I. Наречие» также отмечается, что данное слово «употребляется в главном предложении в функции соотносительного слова с последующим уточнением его в обстоятельственном придаточном предложении, присоединяемом союзами *как, что, как будто, точно* и т.п. и союзными словами» (там же, стлб.43).

В этом же словаре мы встречаемся с недостаточно полным и точным истолкованием функций неполнозначного слова «так». Например, в статье «П. Союз» отмечается употребление сложного союза «так как» лишь в качестве причинного союза, а «так что» в качестве союза следствия. Но не надо забывать, что существует сложная система синонимических конструкций для выражения причинных и причинно-следственных отношений. Если главная часть предложения содержит вводное слово, указывающее на степень вероятности, то придаточное употреблено не просто в причинном, а в причинно-следственном значении (*Мне, вероятно, стоило улыбнуться этой приятной женщине, так как она вдруг умолкла* (Из разг. речи)). В работе В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова приведены примеры, подтверждающие сказанное выше: *Разведчики были представлены к награде, так как добыли важные сведения* – причина; *Так как разведчики добыли сведения, их представили к награде* – причинно-следственное, где значение причины стоит на первом месте. Главное предложение выражает следствие, а придаточное – причину. Здесь же отмечаются случаи совмещения следственного и присоединительного значений придаточного с союзом «так что»: *Разведчики добыли очень важные сведения, так что их представили к награде* (Бабайцева, Максимов 1987).

Следует, однако, оговориться, что в силу специфики лексикографического описания словарная статья не включает всесторонних сведений о грамматической роли данного союза и других слов и сочетаний. Эта тема для специальной исследовательской работы.

Интерес вызывает употребление слова в четырёхтомном «Словаре русского языка» (далее - МАС). Кроме того, что оно в отличие от БАС представлено в меньшем количестве значений, в этом же лексикографическом издании наблюдается и несовпадение описания характера грамматической обработки данного слова. «Так» в одном и том же значении ('в таком случае, тогда') относится к разным частям речи: в первом словаре – местоименное на-

речие, употребляющееся в начале предложений, содержащих заключение к сказанному выше, а во втором – сочинительный союз, который употребляется в начале предложения, являющегося выводом, заключением из предыдущего. Более того, данные значения иллюстрируются одним и тем же примером: - *Где же учитель? – спросил он у вошедшего слуги. - Нигде не найдут-с, - отвечал слуга. - Так сыскать его, - закричал Троекуров* (А.С. Пушкин, Дубровский) (МАС 1984, с.332; БАС 1963, стлб.48) .

Большой интерес представляют наблюдения употребления этого слова в языке одного писателя. Такие наблюдения можно видеть в «Словаре языка Пушкина» (далее - СП). Здесь значения слова «так» описаны с красной строки, и сочетания, где стержневым компонентом является данное неполнозначное слово, включены в то значение, общий смысл которого несет связанное выражение. Это затрудняет поиски того или иного оборота (СП 1961, с.462-469).

В последние десятилетия раздел языкознания, посвященный теории и практике составления словарей, пополнился новыми работами, среди которых известен «Большой толковый словарь русского языка» (далее - БТС), где зафиксировано слово «так» в значении вводного (‘например, к примеру сказать’). В ранее изданных словарях это слово в таком значении квалифицируется как частица: *Климат там суровый, так, морозы доходят до 40 °* (БТС 1998, с.1303).

В работе Н.Ю. Шведовой и А.С. Белоусовой «Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий» слово «так» рассматривается как полисемичное. Авторы выделяют только местоименное наречие «так» (указательное и определительное) и частицу «так», приводят большое количество несвободных сочетаний союзного и несоюзного характера с компонентом «так» (Шведова, Белоусова 1995, с.79-82).

В «Русском семантическом словаре. Толковом словаре, систематизированном по классам слов и значений» под редакцией Н.Ю. Шведовой слово

«так» рассматривается только как местоименное наречие (указательное и определительное). Здесь интересны некоторые связанные сочетания, не приведенные в других словарях, например, союз «*а так*», присоединяющий информацию об общем положении дел, противопоставляемом исключению, частности: *Почерк некрасивый, а так пишет грамотно* (Русский семантический словарь 1998, с.43-45).

В грамматических работах, посвященных исследуемому вопросу, слово «так» описывается как соотносительное слово прежде всего.

К.В.Чернышев в работе «Грамматика русского языка. Этимология в связи с синтаксисом» «так» относит к наречиям качественной образности, отвечающим на вопросы «как?», «каким образом?» и к производным союзам, образованным от местоимений и наречий (Чернышев 1910, с.263, 283).

В «Грамматике современного русского литературного языка» (далее – РГ-70) разграничиваются усилительно-количественное значение этого указательного местоимения при глаголах, по отношению к которым допустима характеристика по степени (*Тополь так вырос, что до верхушки не дотянешься; Трамваи были так переполнены, что я предпочел идти пешком*), и качественно характеризующее значение (*Расписание построили так, что у курсантов было два свободных дня в неделю; Девушка была одета так, что все на нее оглядывались*) (РГ-70, с.688). В «Русской грамматике» (далее – РГ-80) «так» рассматривается как «семантически неспециализированный коррелят» (РГ -80, Т.1, с.718).

Как частица в РГ-70 слово «так» упоминается в главе «Сложноподчиненное предложение» лишь в следующем контексте: « В уступительном предложении могут быть употреблены союзы..., а также любая частица со значением выражения (...так, так ведь...) (РГ-70, с.723). В РГ-80 описываются составные частицы, частью которых является элемент «так» (нерасчлененные: *и так, как так, так-таки, так уж*; расчлененные: *вот так, так и*), а также говорится о разрядах частиц по их функциям: «так» - частица в значе-

нии напряженности, интенсивности действия; «так» - простая модальная частица (РГ-80, Т.1, с.727, 729); «так» - частица, выполняющая функции связующих слов при противопоставлении, и «так» – частица, оформляющая следственную связь (там же, с.730).

В качестве союза данное слово рассматривается только в устойчивых оборотах *«так как»* и *«так что»*, которые упоминаются наряду с другими причинными и следственными союзами. Авторы обеих грамматик указывают на то, что это – нерасчлененные союзы, позиционно закрепленные в начале придаточной части, которая для первого союза может быть препозитивной (очень редко) по отношению к главному предложению, а для предложений со значением следствия порядок частей строго фиксирован: придаточная часть всегда находится в постпозиции (РГ-70, с.712, 723; РГ-80, Т.2, с. 580, 597).

В «Словаре-справочнике по русскому языку» под редакцией А.Н. Тихонова (далее ССТ) слово «так» представлено в трех статьях: «так» – в функции наречия, «так» – в функции союза и «так» – в функции частицы. Словарь содержит информацию по семи важнейшим свойствам слова, среди которых выделяется частота употребления. Индекс употребительности слова «так» равен 4174-м (ССТ 1995, с.616). Данный параметр содержится во всех трех статьях словаря-справочника. (Ср. количество словоупотребления слова «так» в СП - 1475). (СП, Т.4 1961, с.462).

В «Сводном словаре современной русской лексики» под редакцией Р.П. Рогожниковой (далее - ССР) данное слово рассматривается лишь в двух статьях: «так» в значении наречия, союза и частицы объединяется в одну статью, что говорит об уровне полисемичности этого слова, и «так» в значении звукоподражания (ССР, Т.2 1990, с.515).

В словаре «Лексические минимумы современного русского языка» под редакцией В.В. Морковкина отмечаются «так»- наречие, «так»-частица и «так»-союз (Лексические минимумы... 1985). Под редакцией того же автора в «Лексических основах русского языка: Комплексном учебном словаре»

«так» рассматривается в лексико-методических группах антонимического типа (Лексические основы... 1984, с.671) и устойчивых оборотах, в которых квалифицируется как: 1) местоименное наречие; 2) союз; 3) частица (Там же 1984, с.739).

Проведенный выше анализ лексикографического описания слова «так» в различных словарях можно представить в таблице (с. 31 - 34), в которой даны пометы о наличии (« + ») или отсутствии (« - ») определенных функций исследуемого слова. Цифры, обозначающие номера строк, выделялись специальным образом только в тех случаях, когда «так», употребляющееся в значениях, приводимых в этих строках, авторы разных словарей относят к различным частям речи.

Таблица подачи омокомплекса «так» в словарях русского языка

Значения	Словари									
	СД	СУ	СО	СОШ	МАС	БАС	СП	БТС	ССР	Леде- нев Ю.И. 1966
<i>1. «Так» - местоименное наречие</i>										
1. Именно таким образом, не как-нибудь иначе.	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
2. До такой степени, настолько.	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-
3. Без последствия, безрезультатно, даром .	-	-	+	+	-	+	+	+	-	-
4. Без особого намерения.	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
5. Без применения каких-нибудь средств, усилий.	-	+	+	+	-	+	-	+	-	-

Значения	Словари									
	СД	СУ	СО	СОШ	МАС	БАС	СП	БТС	ССР	Леде- нев Ю.И. 1966
2. Обозначает утверждение (да, действительно).	-	+	+	+	-	-	+	-	-	-
3. (без удар.). Подчёркивает, выделяет чего-нибудь (усилит.).	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-
4. Выражает приближенность.	-	-	+	+	+	+	-	+	-	-
5. Разъясняет, уточняет, иллюстрирует сказанное (например, к примеру сказать).	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-
6. (без удар.). Обозначает интенсивность, полноту действия, признака (при лексическом повторе).	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-
7. (без удар.). Обозначает разумность или единственность принятого решения, нецелесообразность колебания (при лексическом повторе).	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
8. Употребляется в значении 'вот, хорошо' (обычно протяжно).	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-

Значения	Словари									
	СД	СУ	СО	СОШ	МАС	БАС	СП	БТС	ССР	Леде- нев Ю.И. 1966
9. Обозначает вывод (следовательно, значит, стало быть (указат.)).	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-
10. Выделяет, подчёркивает сопоставительные или противопоставительные слова (утвердит.).	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-
11. Употребляется для подчёркивания, констатации факта (хорошо, допустим; для утвердит.)).	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
12. Употребляется в функции слова-предложения в значении 'да, действительно'.	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-
4. «Так» - звукоподражание	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-
5. «Так» - вводное слово (в значении 'например, к примеру сказать')	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
6. «Так» - междометие	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Таким образом, мы видим, что исследуемое слово «так» получило лексикографическую характеристику во всех известных словарях русского язы-

ка, но остались открытыми некоторые вопросы: 1) словари и грамматики не дают исчерпывающего описания всех возможных случаев употребления слова «так»; 2) не разработаны окончательно критерии разграничения разных значений; 3) решение вопроса о разграничении омонимии и полисемии должно учитывать специфику неизменяемых неполнозначных слов с малой сегментной протяжённостью; 4) остаётся недостаточно полно решённым вопрос об отнесении слова «так» к той или иной части речи.

Эти трудности во многом могут быть преодолены в результате всестороннего анализа фактического лингвистического материала.

Выводы

Проведенные наблюдения над этимологией слова «так», описанием его в лексикографической и грамматической литературе, возможностями транспозиции данного звукового комплекса позволяют сделать следующие выводы.

1. Какова бы ни была история этимологии слова «так» (как видим, этот вопрос является спорным), данное слово с самого начала характеризуется минимальной лексической автосемантичностью, что и послужило условием его функционирования то в роли местоименного наречия, то в роли частицы, то в роли союза и др.

2. Возникшая с течением времени полифункциональность «так» является результатом длительного развития русского языка. При переходе из одной части речи в другую «так» подверглось значительным синтаксическим, лексическим, общеграмматическим (категориальным), в отдельных случаях – морфологическим, структурно-морфемным, словообразовательным, фонетическим изменениям. В современном русском языке слово «так» фактически служит материальным выражением омонимов, относящихся к разным частям речи и обладающих своими рядами полисемии.

3. Выделяемые значения слова «так» в известных словарях русского языка и характер их представления в грамматической литературе не дают исчерпывающей картины употребления данного слова на современном этапе развития языка и речи. Для детального описания слова «так» необходим учёт конкретного лингвистического материала, относящегося к источникам с различными жанровыми и стилистическими характеристиками и сферами употребления. Динамичность функционирования слова «так» затрагивает не только кодифицированные, собственно языковые, построения, но и наблюдения в живой разговорной речи, где оно обнаруживает тонкие, едва уловимые оттенки значений.

Попытка всестороннего описания слова «так» в его свободном и не-свободном употреблении представлена в следующих главах.

ГЛАВА 2. Слово «так» в свободном употреблении

В свободном употреблении «так» как отдельное слово, обнаруживая свои собственные признаки и особенности, функционирует в качестве местоименного наречия (*Не сжал ее так, чтобы кровь из нее брызгнула во все стороны?! (А. Аверченко, Смерть африканского охотника); ...я слегка оторопел: так был поражен нелепостью соединения во что-то одно этого чухоточного с живой, хорошенькой женщиной, вдруг назвавшей его своим мужем (И. Бунин, Жизнь Арсеньева)), частицы (Начал было уверять довольно простодушно, что это совсем не новая шинель, что это так, что это старая шинель (Н. Гоголь, Шинель)), союза (- Эге! видно, правда-то кусается! А вот я так люблю правду! (М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы, Племяннушка)) и др.*

Рассмотрим подробнее функционирование исследуемого слова в качестве различных частей речи.

2.1. Слово «так» в функции местоименного наречия

Употребление слова «так» в функции местоименного наречия представляется нам целесообразным рассматривать в трех аспектах: **семантическом, синтаксическом и коммуникативном**, поскольку в данной функции наблюдается совмещение признаков полноточности и неполноточности. Полноточный вариант проявляет доминирующее значение, поэтому в таком употреблении слову «так» присуща собственная позиция в позиционной структуре предложения.

По мнению Н.Ю.Шведовой, «система местоимений, характеризующаяся четкостью и глубиной своего строения, по своей природе самодостаточна, она обращена, в то же время, ко всем другим классам слов и с ними сложно взаимодействует. По уровню абстракции эта система стоит над всеми други-

ми классами слов: она осмысляет их устройство и их взаимные связи» (Шведова 1998, с.8).

Среди местоименных слов выделяют местоименные наречия, которые «не называют различных обстоятельств, а лишь указывают на них или служат для обобщения, а также для выражения вопроса» (Шанский, Тихонов, Ч.2 1987, с. 219). К этой группе относится качественно-указательное слово «так», утратившее морфологическую членимость, совмещающее в себе значения наречия и местоимения, отвечающее на вопросы «как?», «каким образом?», и устойчивые обороты с местоименно-наречным «так».

«Так» в роли местоименного наречия может быть 1) **полузнаменательным** (самостоятельным), 2) **неполнозначным** (в качестве соотносительно-указательного слова). Входящее в сегмент исхода местоимения «как», (исходными (вершинными) Н.Ю.Шведова называет местоимения, «означающие глобальные понятия бытия» (Шведова 1998, с.8)), оно означает определенность. Определенность - это «данность, представленность, утверждение наличия, существования и, следовательно, познанности: «знаю точно, это есть, существует» (там же, с.12).

Устаревшее местоименное наречие «этак» («эдак»), отошедшее в область просторечия, сохраняет все признаки местоименного наречия «так», а «сяк» встречаем только во фразеологизмах (*и так и сяк, то так то сяк, не так не сяк* и др.).

Граница между знаменательными и служебными словами как бы пересекает местоимения и наречия, которые «из-за высокой обобщенности и универсальности... обладают особым дейктическим значением, сходным с релятивностью» (Леденев Ю.И. 1974, с. 23). Под релятивной семантикой понимается «способность слова выражать такие разнообразные логико-семантические категориальные отношения, как отношения связанности, обусловленности, пространства, времени, причины, следствия, сосуществования, совмещения, ограничения, альтернативности...» (Леденев Ю.И. 1988,

с.17; см.: Гайсина 1978). Поэтому многие местоимения и наречия рассматриваются то как самостоятельные слова, то как служебные. Некоторые разряды наречий, а равно и местоимений, «функционируют по преимуществу как слова полнозначные и обладают всем набором признаков, присущих последним, тогда как другие разряды и отдельные слова... функционально выступают в качестве строевых соединительно-связочных... неполнозначных слов» (Леденев Ю.И. 1974, с. 23).

Лексико-грамматическая природа самих местоимений противоречива. С одной стороны, они объединяются общим лексическим значением – значением указательности, с другой – теряют это значение, попадая в контекст. С одной стороны, они имеют самое обобщенное лексическое значение, с другой – предельно конкретизируются в тексте, иногда приобретая значения, не отмеченные в словарях. Как видим, лексическое значение этих слов тесно связано с синтаксическим.

Исследуемое нами местоименное наречие мы изначально будем называть «дейктиком» (Языкознание...1998, с.128), поскольку его дейктическое значение – это его лексическое (словарное) значение.

Сфера **дейктического** местоименного наречия «так» включает различного рода **указания**.

1. «Так» указывает на определенный, известный образ, способ действия, обстоятельство, ситуацию, например:

*Сделаем по-моему, так будет лучше; Пусть все останется так; Так было всегда, так и будет (Из разг. речи); -...Да ведь любовь уже наверно покупается легче всего! - Всякая? Вы так думаете? (А.Куприн, Скрипка Паганини); *Может быть, он сумел бы лучше скрыть свои грехи от жены, если б ожидал, что это известие так на неё подействует (Л.Толстой, Анна Каренина); Так мучил он себя и поддразнивал этими вопросами, даже с каким-то наслаждением (Ф. Достоевский, Преступление и наказание).**

«Так» употребляется в значении ‘именно таким образом, не как-нибудь иначе’, относится к качественным местоименным наречиям с оттенком сравнительно-уподобительным (разряд определительных наречий). В данном значении «так» является элементом устойчивых оборотов: *Как аукнется, так и откликнется* и др.

2. В определенном контексте местоименное наречие «так» указывает на степень признака, подчеркивая его, например:

Ты так мало похож на других; Чудно так говорит, так чудно (Из разг. речи); *Но меня поразило ужасно, что этот сын так легко, то есть, я хочу сказать, так публично выдает секрет своего рождения и, главное, позорит свою мать* (Ф. Достоевский, Идиот); - *Дед, а дед, как будто у нас около калитки кто-то кричит... жалобно так...* (А.Куприн, Козлиная жизнь); *Я чувствую себя в вашей власти: я раб. Зачем Вы так обворожительны?* (А. Чехов, Попрыгунья).

В эмоциональных предложениях экспрессивное местоименное наречие «так» получает значение высокой степени. Например:

Они так счастливы! Уж так любят, так любят!; Друзья так давно не виделись; Анна так красива! (Из разг. речи).

В этом же значении слово «так» можно рассматривать и как соотносительно-указательное местоименное наречие, обозначающее неопределенное количество:

-...Никогда так не любишь близких, как в то время, когда рискуешь потерять их (А.Чехов, Враги); *Дырявые башмаки артиста так промокли, что обратились в кисель и хлопали на каждом шаге, брызжа фонтанами грязи...* (А. Куприн, Скрипка Паганини); *Глотнувши свободного-то воздуха, стал козёл так по всей деревне озоровать, точно новый Емелька Пугачев объявился...* (А. Куприн, Козлиная жизнь).

3. В некоторых конструкциях местоименное наречие «так» приобретает оттенок совместности, конкретизируя полнозначное слово, например: *Оди-*

нокая мать заберет своего сына в деревню – так и будут они жить (так=вдвоем, вместе).

4. Указание на то, что ‘без последствий и результата это не случится’, мы находим в следующих примерах: *Этот проступок мы так не оставим; Так тебе это не пройдет* (Из разг. речи).

5. «Так» указывает на совершение действий без особого намерения, причины и цели, например:

Частный пристав это так скомандовал, для собственного развлечения (Горбунов, Отрывки из воспоминаний); *-...Добро бы, убивал, скажем, или коней крал, а то так попал, здорово живёшь* (А.Чехов, Темнота); *У него(Яшки)тоже одна нога была забинтована. Так, за компанию с Сашкой и Жоржиком* (А.Куприн, Сашка и Яшка); *...Валдалаев ...прохрипел, доставая бумажник: - Ваша удача от дьявола. Незавидую вам. Получите. - Да мне, собственно... не надо... - залепетал Цвет.- Я ведь это просто ...так... зачем мне?* (А.Куприн, Звезда Соломона).

Н.Ю.Шведова рассматривает слово «так» в этом значении как наречную частицу (Шведова 1960, с.144).

6. С помощью местоименного наречия «так» выражается следующее указательное значение: ‘само собой это не происходит, без применения усилий, средств’, например:

На все есть причины: так ничего не случается; Кашель не пройдет так: нужно вызвать врача (Из разг. речи).

7. «Так» может указывать на обычность явлений, действий и т.д. (а), а также на их неосознанную, недостаточно мотивируемую причину (б), например, ср.:

а) *Так он хорошо учится, только по физике отстает; Сегодня он что-то сердит – так он добрый;* б) *Я навредила ему так, со зла...* (Из разг. речи).

8. В следующих конструкциях «так» указывает на то, что данная услуга, вещь и т.д. достались даром, бесплатно, например:

Денег не взял, отдал так (=за так); Вещь дорогая, но мне досталась так; Ты что? Защищать он тебя будет так, без оплаты (Из разг. речи); - ...Буду я с вас деньги брать? Вам в походе каждая копейка нужна: и на шило, и на мыло, и попить чтобы было. Берите так (А.Куприн, Козлиная жизнь); - Продавать гонишь? - Нет, так...- лениво ответил старик (А.Чехов, Темнота).

9. Указывая на цель, достигаемую или достигнутую, «так» конкретизирует полнозначное слово, например:

Чтобы добиться определенных результатов, она напоказ выставляла свой гардероб. Так и мы решили каждый день надевать новые наряды (так=напоказ, умышленно, для этой же цели).

Следовательно, слово «так», кроме свойственного ему изначального дейктического значения, имеет несобственно-указательные значения, возникающие в предложении и тексте, поэтому они тесно сопряжены с анафорической и катафорической функциями местоименного наречия. Остановимся на его синтаксических особенностях употребления.

Под **синтаксисом местоименного слова «так»** мы понимаем не только его роль в предложении и сочетаемость, но и функционирование в связном тексте, поскольку именно в тексте проявляется то или иное значение данного местоименного наречия. Этим можно объяснить то, что в словарях зафиксированы не все обертоны его смысла.

Различаются **анафорические** и **катафорические** функции интересующего нас местоименного наречия.

«Так» сочетает в себе дейктическую функцию с анафорической (в смысл одного выражения входит отсылка к другому). Граница между этими функциями может стираться: анафорическое употребление слова опирается на дейктическое и в существенных отношениях копирует его (См., например: Падучева 1973; Дресслер 1971; Чехов 1981).

Указательное слово «так», исполняющее роль анафоры (второго члена анафорического отношения, анафорического элемента, субститута, заместителя), легко отсылает к своему антецеденту (первому члену анафорического отношения).

Перечислим конструкции, в которых местоименное наречие «так» выполняет **анафорическую** функцию.

1. В простом предложении с именительным представлением оно связывает обе части предложения: *«Свисток» – так называют у нас в народе тихий и теплый ветерок* (Из газеты «Александровская жизнь»). Слово «свисток», стоящее в именительном падеже, представляет тему, раскрывающуюся во второй части предложения. «Так» вмещает в себя изолированный номинатив.

2. Во вводных и вставных конструкциях «так» является субститутom определенного элемента основного предложения:

А где стара (так он обыкновенно называл жену свою)? (Н. Гоголь); *Владимир Сергеевич (так именно звали молодого человека в пальто) с недоумением посмотрел на своего человека и торопливым шепотом проговорил...* (И.Тургенев).

3. В сложных предложениях «так», стоящее во второй части, замещает все первое предложение или его часть:

Я сама нагрелю воду, истоплю печь, а ты беги, беги – так будет лучше (А. Чехов); *Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул – на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась – так было хорошо* (Русская народная сказка, Три медведя).

4. На стыке двух предложений «так» играет роль межфразового связующего звена, включая в себя содержание первого предложения:

На жизни я своей узнал печать проклятья / И холодно закрыл объятья / Для чувств и счастья земли.../ Так годы многие прошли... (М. Лермонтов, Маскарад).

5. Анафорическое «так» может заключать сложное синтаксическое целое:

Ю-ю смотрит на меня пристально неподвижными, немигающими глазами. Я гляжу на неё. Так проходит с минуту (А.Куприн, Ю-ю); Каждый вопрос разбирали вместе, читали, спорили. Что бы ни обсуждалось на собрании, все это обращено к молодежи. Так было и будет всегда (Из газеты «Все для Вас»).

6. «Так» может объединять несколько сложных синтаксических целых, фрагменты текста, выстраивая их в определенную линию и последовательность:

...Так я и не занимался науками. ...Так я начал свою службу. ...Так мы и ехали мимо целых залежей мертвецы пьяных людей, которые обладали, очевидно, настолько слабой волей, что не успевали даже добежать до дому...(А. Аверченко, Автобиография).

Как видим, анафорические функции местоименного наречия «так» проявляются на различных ярусах синтаксиса. В этих случаях «так» функционально сближается с присоединительным союзом.

Анафорическая отсылка входит и в значение союза «также». Например, фраза «он также читал Толстого» неполна: союз «также» показывает, что «он читал Толстого» входит в анафорическое отношение, антецедент которого находится в предтексте.

Анафорическими являются в том числе и ответное слово «так» (=да), заключительный союз «итак», выполняющий функцию вводного слова, частица «так» в значении ‘например’, смысл которых понятен из предшествующих контекстов, а также устойчивые обороты с компонентом «так».

Катафорическая (предваряющая) функция дейктика «так» менее активна. Рассмотрим её:

1. В сложных бессоюзных предложениях «так» является семантическим антиципирующим (предвосхищающим, предваряющим) и служит средством связи между частями:

Сначала было так: бывший шулер сидел за столиком в ресторане на Приморском бульваре и ел жареную кефаль, а актёр и пристав порознь бродили между публикой, занявшей все столы, и искали себе свободного местечка (А. Аверченко, Люди-братья); Дело происходило так: решив перенумеровать дома по-арабски, муниципалитет наделал несколько тысяч дощечек с разными цифрами...(А. Аверченко, Русское искусство).

2. Катафорическую функцию «так» выполняет, находясь перед прямой речью:

Что оно значило по-кошачьи, я не берусь сказать, но по-человечьи оно ясно звучало примерно так: «Что случилось? Где они? Куда пропали?» (А. Куприн, Ю-ю); Он долго, как говорится, размазывал да жевал и кончил так: - От курения царевич заболел чахоткой и умер, когда ему было двадцать лет (А. Чехов, Дома).

3. Слово «так», являясь катафорой в составе главной части сложноподчиненного предложения (поскольку оно «намекает» на последующую придаточную), входит как обязательный компонент в структурную схему местоименно-соотносительных адverbиально-качественных и адverbиально-количественных (*так – как*) и местоименно-союзных (*так – что, так – чтобы, так – будто, так – как будто, так – точно* и др.) предложений. Например:

Хозяин показывал ей свои картины и умышленно, чуть потешаясь, говорил о них так, как говорят продавцы-профессионалы...(М. Алданов, Павлинье перо); ...волосы на лбу спускались так низко, что являлось подозрение: не всползли ли брови в один из периодов изумлённости Стёпы кверху и не смешались там раз навсегда с головными волосами? (А. Аверченко, Индейка с каштанами); - ...Нет, надо так, чтобы индейку они видели, но только её не ел

(А. Аверченко, Индейка с каштанами); ... и сделайте одолжение, будемте говорить так, чтобы понимать друг друга (Ф.Достоевский, Идиот);...карманы пиджака так оттопыривались, будто Стёпа целый год таскал в каждом из карманов по большому астраханскому арбузу (А.Аверченко, Индейка с каштанами); За обедом он рассказывал ей политические новости так, точно они были очень весёлые (М. Алданов, Павлинье перо); Да что вы так смотрите, точно не узнали? (Ф. Достоевский, Преступление и наказание).

Иногда анафорическая и катафорическая функции совмещаются. Например:

Так мы и задремали, рухнув головами на стол (Ю. Казаков); Так и пошло: я кормил ее конфетами, а она смеялась (А. Яшин; пример из картотеки А.Н.Ивановой (Иванова 1986, с.80); Так - на фоне родственной заботливости, любви, пожаров, воров и покупателей - совершался мой рост и развивалось сознательное отношение к окружающему (А. Аверченко).

Местоименное наречие «так» активно сочетается с другими частями речи, сохраняя при этом свое указательное значение. Наиболее характерные данные сочетания наблюдаются там, где оно взаимодействует с **глаголами**. Например:

«...Полюбите вы снова: но .../ Учитесь властвовать собою; / Не всякой вас, как я, поймёт; / К беде неопытность ведет». / Так проповедовал Евгений (А. Пушкин, Евгений Онегин); - ...Кто вам дал право так издеваться над чужим горем? (А.Чехов, Враги); ... Почему же вы давеча так обиделись, когда я при друзьях моих об этом же деле заговорил? (Ф.Достоевский, Идиот).

В данном контексте «так» указывает на качественный признак действия и является обстоятельством.

«Так» примыкает и к **именам прилагательным**, придавая оттенок сравнения, характеризуя признак последних с их качественной стороны. Например:

*...они так непорочны, / Так величавы, так умны, / Так благочестия полны, / Так осмотрительны, так точны, / Так неприступны для мужчин?/ *Что вид их уж рождает сплин...* (А. Пушкин).*

«Так» способно сочетаться с **наречиями**. Например:

Произнес вяло, и, по-видимому, просто так, неизвестно зачем и почему... (Г. Успенский); *... и вот волшебная скрипка, высоко поднятая вверх, показалась во всей своей красоте, так пленительно похожая своим строением на фигуру нагой, совершенно сложенной женщины...* (А.Куприн, Скрипка Паганини); *-... Вы бедны, голодны, но это не даёт вам права так нагло, бессовестно лгать!* (А.Чехов, Нищий); *Хрустальный день пылал так ярко, / И мы ушли в затишье парка...* (М. Волошин).

«Так», взаимодействуя со **словами категории состояния**, придает им, как и в случае с прилагательными, компаративный оттенок. Например: *Мне стало так грустно* (Из разг. речи). «Так» обозначает степень проявления этого состояния.

Таким образом, на примере анализа **сочетаемости** местоименного наречия «так» можно убедиться в сложности и изменчивости семантики местоимений вообще.

Значение дейктического (иначе – интексального, или индексального, по Пирсу (см.: Арутюнова 1982, с.18), указательного) слова не может быть определено без учета его **прагматических функций**, без обращения к ситуации общения, т.е. к говорящим.

Дейксис составляет ядро эгоцентрических элементов языка (т.е. семантика предполагает говорящего). Важнейшие аспекты семантики дейксиса были осознаны в рамках так называемой **формальной семантики** – в работах

Р. Монтегю, Д. Скотта, Р. Льюиса, Д. Каплана (Падучева 1996, с.248). В них было обнаружено, что толкования играют для описания семантики дейктических местоимений специфическую роль – более ограниченную по сравнению с ролью толкований в семантике предикативных основ, а также референтных выражений, имеющих дескриптивное значение. (О лингвистической традиции изучения дейксиса см.: Крылов 1984; Падучева 1985).

Дейктические слова и элементы являются в языке главным средством осуществления референции (соотношение и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями). Например: *Строго и взыскательно. Так Вы меня будете спрашивать на экзамене* (Из разг. речи). Слова «строго», «взыскательно» и местоименное наречие «так» обозначают одну и ту же внеязыковую ситуацию (отношение к экзаменуемому), то есть, имеют один и тот же референт. В данном предложении местоименное наречие кореферентно наречной группе «строго» и «взыскательно». Значение уподобления в слове «так» выражено через значение тождества.

По мнению В.Е. Падучевой, «референция как действие (соотнесение) осуществляется говорящим: это отдельная составляющая речевого акта», а «референция как результат (соотнесенность) – это отношение, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта...» (Падучева 1996, с.244). Таким образом, «**д е й к т и ч е с к и м** называется такой элемент, который выражает идентификацию объекта – предмета, места, момента времени, свойства, ситуации – через его отношение к речевому акту, его участникам или контексту» (там же, с.245). У дейктических слов обращение к контексту речевого акта работает на нужды идентификации (объектов, моментов времени, участков пространства и проч.).

Если личные дейктические местоимения обозначают самих участников речевого акта, то указательные дейктические местоимения должны определяться через самих этих участников с помощью таких дополнительных понятий, как общее поле зрения говорящего, степень выделенности объекта в

поле зрения, указательный жест говорящего, нахождение в центре внимания и др. (Падучева 1996, с.246-247). Смысл дейктического местоимения, то есть способ, которым достигается указание на предмет, может быть несущественным для смысла высказывания. Оказывается, что «у дейктического местоимения роль толкования *о г р а н и ч е н а* *в о в р е м е н и*: толкование не входит в окончательный смысл предложения при построении смысла целого из смысла частей. Смысл дейктического слова служит лишь способом указания референта и, сыграв эту роль, сходит со сцены» (там же, с.249).

Как мы уже отмечали, дейктическое слово «так», употребляющееся в качестве местоименного наречия, может выступать как более или менее **полнозначное** (или полужнаменательное) и как **неполнозначное** (в роли соотносительно-указательного элемента, слова-коррелята).

В рамках простого предложения местоименное наречие «так» обладает коммуникативной полнозначностью, самостоятельностью. Например:

-... Ваше превосходительство! Владыко святой! Чай, и мадамы озябли! Надо что-нибудь! Так невозможно!» (А. Чехов, Мороз).

В редких случаях неполнозначное слово вообще может функционировать как слово полнозначное (при так называемой ситуативной конверсии): Например:

Вот если вы не согласитесь с этим последним тезисом и ответите: «так» или «не всегда так», то я, пожалуй, и ободрюсь духом насчет героя моего Алексея Федоровича (Ф. Достоевский, Братья Карамазовы, От автора).

В составе сложного предложения «так» выражает коммуникативную незавершенность главного предложения. И в этом случае мы имеем дело с неполнозначным местоименным наречием «так».

Употребление «так» в качестве соотносительно-указательного слова, слова-коррелята, проявляется в двух планах. С одной стороны, создается впечатление о том, что в пределах главного предложения оно обладает синтаксической свободой употребления. Но с другой стороны, «так» в составе

главного предложения как коррелят соотносится с придаточным, с его содержанием. Подобные слова являются представителями придаточного предложения в главном (Крючков, Максимов 1977).

Дейктическое местоименное наречие «так» обладает **метатекстовой функцией**. Приведем пример из работы А. Вежбицкой:

Чем более душа входит во тьму, тем глубже наполняет ее вера и что за этим следует, любовь и надежда. Ибо эти три богословские добродетели тесно связаны друг с другом.

Авраам построил алтарь на том месте, на котором явился ему Бог. Там он и восхвалял имя его.

... Так было и с городом Ниневией (Вежбицка 1978, с.414).

«Так» означает: так, как я говорил. Отсылка «как я говорил» является основным связующим элементом текста, который состоит из нескольких предложений. Местоименное наречие «так» является своеобразным метакомментарием речевых процессов предыдущего текста «Так» - иннективный (включенный в текст) метаэлемент высказывания о самом высказывании, элемент метатекстовой ленты, выражающий отношение автора к тексту и направляющий повествование.

Слово «так» включает в себя текст «первой степени», являясь главной частью текста «второй степени», т.е. текста, выполняющего не только собственно **референтную** функцию, но и **метареферентную** – функцию интерпретации или экспликации референтного смысла прототекста – базового текста, с опорой на который создается метаэлемент «так» (см.: Кузьмина 1998, с.32; Дымарский 1998, с.18-26; Серль 1982 и др.). Например:

Мне вспоминаются игрушки / Японские (люблю Восток!): / В стакан с водой бросают стружки, / И вот из них растёт цветок. / Так строки Вашего посланья / Горят огнём воспоминанья, / Коснувшись души моей, / И тайно расцветают в ней (М. Сабашникова).

Совершая речевой акт, говорящий одновременно осуществляет два действия: произносит высказывание (произносит слово «так» и обороты, включающие его) и выражает, например, утверждение (так=да), просьбу (*не будете ли вы так любезны, добры*), благодарность, обещает, приказывает (*пиши так!*), дает совет (*тебе лучше сделать так!*), т.е. совершает соответственно **локутивный** и **иллокутивный** акты.

Местоименное наречие «так» выполняет и функцию парадигматического замещения элементов переданной автором сообщения «чужой речи», т.е. **пролокутивную функцию**. Согласно М.И. Откупщиковой, в пролокутивной функции используется и простая форма местоименного слова «так» с частицей «то» (*так-то*), и удвоенная (*так-то и так-то*) (Откупщикова 1989, с.32-36). Проиллюстрируем их употребление:

Так-то ты меня встречаешь!; Так-то он слушал преподавателя!; Так-то она тебя любит!; - Так-то вы, дьявольский дармоед, заготовляете реестра? Выгоню я вас, если будете лодырничать! (А.Аверченко, Автобиография); - *Ах, батюшка- начальник, вот со мной какое горе...Так-то и так-то, - и рассказал дед всю свою беду* (А.Куприн, Козлиная жизнь); *Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог* (В. Маяковский, Юбилейное).

Н.А. Янко-Триницкая отмечает, что эти местоименные слова употребляются «при пересказе, когда говорящий, считая конкретные предметы, признаки и т.п. для высказывания несущественными, устраняет их, не раскрывая их значения, а только ссылаясь на их наличие» (Янко-Триницкая 1975, с.73).

Е.Н. Сидоренко называет данные местоимения «неопределенно-указательными» (Сидоренко 1989), поскольку автор высказывания умышленно замещает ими элементы речи, которые он хотел бы оставить неопределенными, неуточнёнными по смыслу. В РГ-80 эти слова отнесены к указательным местоимениям (РГ-80, Т.1. 1980, с.413, 542), словари относят их к

неопределенным, а авторы «Грамматических исследований» причисляют к эвфемистически-указательным (Грамматические исследования 1989, с.152).

Пролокутивное местоименно-наречное сочетание *«так-то и так-то»* образуется способом удвоения по типу образования однородных комплексов с союзом «и». Но, в отличие от последних, которые соединяют элементы, однородные по семантике и синтаксической функции, различающиеся референциально, удвоенное пролокутивное местоименное наречие, согласно М.И. Откупщиковой, «обычно соотносится с одним референтом (ср.: слон и жираф, но тот-то и тот-то)». К ним М.И. Откупщикова относит «наречие «так-то и так-то», предикатив «так-то и так-то», омонимичный наречию, местоименное глагольное сочетание «так-то и так-то» (например: *делалось так-то и так-то*) (Откупщикова 1989, с.33).

По нашим наблюдениям, невысокая частотность пролокутивного местоименно-наречного сочетания «так-то и так-то» по сравнению с другими зависит непосредственно лишь от редкости самой ситуации коммуникации, которая обуславливает его употребление, хотя данное сочетание функционирует почти во всех стилях речи.

Местоименно-наречное слово «так» обнаруживает некоторые особенности **диктумного** и **модусного** содержания предложения. Как элемент объективного содержания предложения указательное «так», являясь **сирконстантом**, обозначает и выражает обстоятельство, то есть входит в номинативный аспект предложения.

В определенных конструкциях исследуемое нами слово может быть компонентом **событийной пропозиции**, «портретируя» действительность и происходящие в ней события, протекающие в физической, психологической, интеллектуальной и социальной сферах. Например: 1) событийная пропозиция-существования: *дом стоит так* (физическая сфера); 2) событийная пропозиция состояния: *рыба так, ничего особенного* (физическая сфера); *улыбнулся так, просто так* (психологическая сфера); 3) событийная пропозиция

восприятия: *рассказ оценили примерно так* (интеллектуальная сфера);

4) событийная пропозиция действия: *он сделал так*.

Местоименно-наречное «так» в редких случаях в событийной пропозиции может принять некоторые признаки действующего лица в ситуации, **коагенса**, актанта субъективного типа, субъекта, состоящего с другим субъектом в отношениях совместной деятельности. При этом актантом в виду своего указательного значения «так» не является. Например: *На гитаре я играла с Аленой. Так мы исполнили две песни* (так=я и Алена = вдвоем).

Употребляясь в идиоматических оборотах, местоимение-наречие «так» является частью разного рода **логических пропозиций**, представляющих результаты умственных операций. Речь о них пойдет в главе о союзах.

Как элемент субъективного содержания предложения местоименное наречие «так» связано с обозначением отношения диктумного содержания предложения к действительности, к ситуации, выражая различные виды оценочности, являясь элементом социальных сигналов модуса. Например: *Даже чая не предложил. Так ты меня встречаешь?* Автор высказывания выражает негативное отношение к диктумному содержанию.

С помощью оборота «*будьте так любезны (добры)*», в структуру которого входит наречие «так», грамматически выражаются социальные отношения между людьми.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что местоименное наречие «так» в одних случаях характеризуется преобладанием коммуникативной однозначности, в других - коммуникативной неоднозначности. Исследуемый нами дейктик «так» в различном синтаксическом окружении выполняет анафорическую и катафорическую функции определительных и обстоятельственных наречий с разнообразными оттенками значений в зависимости от своей грамматической семантики, порой совмещая эти функции.

Местоименное наречие «так» вмещает в себя различные оттенки указательного значения, расширяя свою сферу употребления, обладает метатек-

стовой функцией, являясь иннективным элементом метатекстовой ленты. Самостоятельное «так» и устойчивые словосочетания с местоименным наречием «так» используются в пролокутивной функции. Кроме того, местоименное наречие «так», постоянно употребляясь в одном лексическом окружении с другими частями речи (глаголами, прилагательными, наречиями, словами категории состояния, частицами и т.д.) и сочетаясь с ними по способу примыкания, входит в состав идиоматических оборотов, зачастую сохраняя свою семантику.

2.2. Слово «так» в функции частицы

Характерная особенность частицы «так» заключается в том, что она не является полнозначным словом, не выступает в качестве средства синтаксической связи (за исключением связочной частицы «так») и функционирует прежде всего на коммуникативном уровне, следовательно, мы не будем отдельно рассматривать ее семантические, синтаксические и коммуникативные особенности. Если учитывать то, что модальность является синтаксической категорией, то надо признать возможным изучение частицы «так» в рамках синтаксиса. Однако важно иметь в виду и то, что модально-экспрессивные отношения по своему объёму не укладываются в пределы синтаксиса и во многих своих проявлениях выходят за его границы. Имеются в виду всевозможные стилистические значения частицы «так», являющиеся предметом стилистики речи. Так как реальное значение частиц связано с грамматическим значением, то они, по мнению Ю.И. Леденева, должны быть предметом не стилистики вообще, а стилистики грамматической. Таким образом, класс неполнозначных слов, к которым принадлежит исследуемая нами частица, нельзя представлять изолированно на основе их функциональных взаимоотношений в языке (Леденев Ю.И. 1966, с.50-51). Исходя из этого, мы считаем, что семантико-стилистические, синтаксические и ком-

муникативные особенности частицы «так» необходимо рассматривать комплексно, с учетом взаимодействия сторон их функционирования.

Это же разделение мы не предусматриваем и при характеристике союза «так» по причине неуглубленного анализа «так» в данной функции, которая является предметом особого рассмотрения.

Переход «так»-местоименного наречия в «так»-частицу связан с утратой словом своего категориально-семантического значения и развитием значения частицы. Местоименное наречие «так» ослабляет или даже утрачивает определительные и обстоятельственные значения, в связи с этим изменяется и синтаксическая функция: частица уже не способна выступать в качестве самостоятельного члена предложения и поэтому не занимает самостоятельной позиции в позиционной структуре предложения.

Семантика частицы «так», как и частицы вообще, связана с отношением говорящего к сообщаемой информации. При помощи исследуемой нами частицы утверждается, указывается, уточняется, подчеркивается какое-либо слово, словосочетание, часть предложения или все высказывание, так или иначе оценивается содержание последнего.

В лексикографической литературе выделено несколько разрядов частицы «так». Например, в СО «так»-частица зафиксирована как утвердительная и усилительная, а в БАС помимо перечисленных значений называются ограничительное и указательное значения частицы «так» (в СО и СОШ последние значения отдельно не выделены, как это сделано в вышеназванном словаре).

Таким образом, из словарей и грамматик русского языка видно, что значения частицы «так» разнообразны, следовательно, она многозначна. Нечеткие семантические границы позволяют по-разному квалифицировать в словарях исследуемое слово в одном и том же значении. Это видно на примере указательной частицы «так» (см.: СО и др.) в значении 'например, к

примеру сказать', зафиксированной в БТС как вводное слово, выступающей при этом в функции союза.

Частица «так» выполняет различные модальные, экспрессивные функции, причем категория модальности сочетается с явлениями экспрессивности.

Данная частица тесно связана с лексико-грамматической структурой высказывания, выражая отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, реальному или подразумеваемому, т.е. совмещает субъективное и объективное модальные начала (см.: Балли 1955; Виноградов 1950; Николаева 1985).

Рассмотрим функции самостоятельной частицы «так» и устойчивых оборотов, в состав которых входит данная частица (о грамматических фразеологизмах подробнее см. в соответствующей главе).

Частица «так» в **утвердительном, вопросительном, утвердительно-вопросительном, эмоционально-восклицательном** значениях имеет общемодальный характер, поскольку участвует в выражении общей модальности предложения. Частица «так» в **указательной, выделительной (выделительно-ограничительной), определительно-уточняющей, усилительной** функциях выражает отдельные оттенки модальности членов предложения и поэтому имеет частномодальное значение.

Исследуемая нами частица способна выполнять и ряд других функций (**акцентирующую, персуазивную, оценочную, функцию оформителей переспросов и ответных повторов**), может находиться в положении связки.

Таким образом, по богатству значений частица «так» не уступает местоименному наречию.

Обратимся к конкретным наблюдениям ее функционирования, сделав, однако, оговорку, что она обладает размытой семантикой и указанные функции тесно переплетены между собой, а потому разграничиваются лишь приблизительно.

Указательная частица «так» употребляется в начале вопросительного предложения в значении ‘следовательно, значит; выходит’, носит итоговый характер:

Пугачев взглянул на меня быстро. – Так ты не веришь, - сказал он, – чтоб я был государь Петр Федорович? (А. Пушкин, Капитанская дочка); – Так, значит, вы позволите мне немного поиграть на ней? (А.Куприн, Скрипка Паганини).

Описываемое значение выводится не только из предшествующих предложений, но и из ситуации общения, в которой были произнесены слова.

Частица «так» в данной функции употребляется при глаголе в повелительном наклонении в форме 1-го лица мн.ч., имеющего значение просьбы, приглашения, стилистически мягкий характер, например: *Так вспомним мы юность свою боевую, / Так выпьем за наши дела (М. Светлов, Песня о Каховке).*

Указательная частица «так» может стоять в начале реплики, возобновляющей прерванное действие: *Так о чем бишь я говорил? – продолжал он, припоминая (Л. Толстой, Казаки), а также в начале предложения для конкретизации ранее сказанной мысли («так» – частица, является синонимом слова «например»). Хотя в БТС «так» зафиксировано как вводное слово, выполняющее при этом функции союза, как уже было сказано выше:*

Его скопидомство доходило до крайности: так он целый год писал одним пером (Н. Помяловский, Очерки бурсы); Старайся наблюдать различные приметы: / Пастух и земледел в младенческие Леты / Взглянув на небеса и западную тень, / Умеют же предречь и ветер, и ясный день, / И майские дожди молодых полей отраду, / И мразов ранний хлад, опасный винограду. / Так, если лебеди, на лоне тихих вод / Плескаясь вечером, окличут твой приход, / Иль солнце яркой зайдет в печальны тучи, / Знай: завтра сонных дев разбудит дождь ревучий, / Иль бьющий в окны град... (А. Пушкин); Многие из наиболее фантастических капризов Цвета осуществлялись при помощи

самых простых средств. Так, иногда, сидя один в своём роскошном кабинете на стуле, он говорил мысленно: «Хочу вместе со стулом подняться на воздух!» И правда, стул слегка скрипел под ним, точно стараясь отодраться от пола, однако великий закон тяготения оставался ненарушимым (А. Куприн).

Указательное значение частицы «так» восходит к дейктическому местоименному наречию «так».

Частица «так» в значении ‘не больше’, ‘не намного больше’, ‘не намного меньше’ может выполнять функцию **выделительно-ограничительную**. Например:

Так часу в третьем дело было (Л. Толстой, Записки маркера); Был я знаком когда-то с одной барышней; была она не первой молодости, так лет двадцати семи – восьми (Ф. Достоевский, Униженные и оскорбленные).

Из-за нечетких семантических границ исследуемая частица в данном контексте (выделительно-ограничительном) обладает и **определительно-уточняющей функцией**, выражая приблизительность. Например:

История длинная... так минут на десять, на пятнадцать, но ничего (А.Аверченко, Мой первый дебют); Было так часов около шести вечера (Н.Лесков, Чертогон).

В данном значении некоторые лингвисты «так» рассматривают как наречную частицу (Шведова 1960, с.144-145).

Частица «так» может выступать в функции выделения, приобретая при этом различные оттенки **усиления** в зависимости от своего окружения. Усилительно-выделительную функцию мы наблюдаем, например, в следующих контекстах:

Как Таня выросла! Давно ль / Я, кажется, тебя крестила? / А я так на руки брала! / А я так за уши драла! / А я так пряником кормила? – / И хором бабушки твердят: / Как наши годы-то летят!.. (А. Пушкин, Евгений Онегин); Вам дан был Царь, - / Так тот был слишком тих: / Вы взбунтовались в

вашей луже; / Другой вам дан, - / Так этот очень лих... (И. Крылов, Лягушки, просящие Царя).

Данная частица употребляется в предложении для подчеркивания большей выразительности слова, при котором она находится. Однако в последнем контексте в работе В.З. Санникова «так» рассматривается в качестве противительного союза (Санников 1989, с.183).

Усилительная частица «так» употребляется и для подчеркивания внимания, интереса к словам собеседника. В данной дефиниции в БАС рассматриваются идиоматические сочетания *«так как же»*, *«так что же»* (БАС, Т.15. 1963). Остановимся на них в разделе, посвященном описанию грамматических фразеологизмов.

Усиливают выразительность высказывания и такие эмоционально-экспрессивные составные определительные частицы, как *«вот так»*, *«вот уж.., так»* (*вот так картина, вот у ж сказал, так сказал*). Их мы рассмотрим также в третьей главе.

Частица «так» в **утвердительном** значении употребляется как знак внимания к словам собеседника, как знак подтверждения чего-нибудь. Она приобретает различные оттенки в зависимости от контекста:

1) выделяет, подчеркивает сопоставляемые или противопоставляемые слова: *Чичиков назвал другого чиновника поповичем, а тот... ответил ему...: «Нет, врешь, я статский советник, а не попович; а вот ты так попович!»*... (Н.Гоголь, Мертвые души);

2) подтверждает, констатирует или допускает какой-либо факт: *Вы говорите, что заслуги Барклая были признаны, оценены, награждены. Так, но кем и когда?... Конечно, не народом, и не в 1812 году...* (А. Пушкин, Объяснение). В этом случае «так» синонимично «хорошо», «допустим, что это правда». Утвердительное слово «так» в белорусском, украинском, польском языках чаще употребляется для подтверждения чего-либо. В русском же языке мы, как правило, предпочитаем в этом случае слово «да».

Частица «так» выполняет **вопросительную** функцию. «В акте коммуникации вопросительное предложение обязательно ориентировано вперед, на дальнейший ответ и этим привлекает внимание к динамике мыслительного акта. Вопрос открывает в коммуникативном процессе «пустое место», однажды поставленный, он все время ведет речевой акт вперед и настоятельно побуждает к разворачиванию контекста» (Пфютце 1978, с.235). Например:

Мне сегодня приходится к вам, так? (Из разг. речи); - Вам я пока напитков и не предлагаю. Ведь кофе вы уже, верно, пили? Знаю, что коктейлей вы не признаёте и что после Парижа вам надо принести ваш амонтильядо 1922 года. Так? (М. Алданов, Павлинье перо).

«Так» является элементом и составной утвердительно-вопросительной частицы «не так ли». Вопросительную функцию «так» приобретает в комплексном сочетании с частицей «ли» (*так ли*), имеющей синкретичное значение (наречие + частица). Например: *Он надоел вам, не так ли?; Вы верующий, так ли это?* (Из разг. речи). Такого рода предположительно-вопросительные высказывания в первой части выражают предложение или мнение говорящего, а вторая часть имеет вопросительную интонацию, содержит апелляцию к слушателю, вовлекая его в обсуждение выдвигаемой говорящим гипотезы.

В репликах часто встречаются модальные частицы с оттенком вопросительности в функции оформителей переспросов и ответных повторов (например, частица «как так»), которые в отличие от утвердительно-вопросительной частицы «не так ли», произносятся вторым участником диалога. Например: - *Я не пойду в театр с тобой! – Как так?* (Из разг. речи). См. о данных частицах подробнее в разделе о грамматических фразеологизмах.

Частица «так» в **восклицательной** функции является сегментным средством оформления восклицательных предложений. Функционируя в предложениях, выполняющих эмотивную функцию, местоименное наречие

«так» утрачивает своё основное значение указательности, что позволяет одним лингвистам назвать слова, подобные «так», специальными восклицательными словами (Милых 1956, с.102), другим – эмоционально-восклицательными частицами (Калинина 1986, с.97-102). По мнению А.А. Калининой, «местоименные слова, оформляющие эмоционально-утвердительное предложение, утрачивают свою вопросительную функцию, придают значение высшей степени проявления признака и приближаются по своей семантике к эмоционально-восклицательным частицам» (Там же, с.101). Например: *Так красиво сегодня!*; *Так хорошо сидит на тебе это платье!* (Из разг. речи).

Одиночная частица «так» и различные составные частицы, содержащие в своей структуре элемент «так», в утвердительной, вопросительной, утвердительно-вопросительной и др. функциях выражают отношение к достоверности фактов, явлений, сообщаемых в высказывании: необходимость, подтверждение, сомнение, возможность, наличие и отсутствие чего-либо и т.п., привносят оттенки **персуазивности**.

Например, составная частица «*так уж (и)*» встречается в эмпатических конструкциях, выражающих сильное сомнение говорящего в истинности высказываемого. Обычно подобные высказывания являются ответной реакцией на суждения или действия собеседника. Например: - *А почему не бомбят, как по-вашему?* - *Потому что на все сил не хватает.* - *Так уж и не хватает?* (К. Симонов).

Частица «так» и комплексные частицы с элементом «так» могут квалифицировать информацию с позиций говорящего, выражая авторское позитивное или негативное отношение в целом к диктумному содержанию или к его части, т.е. выражая **оценочность**.

Все это мы могли увидеть на примере употребления рассматриваемой нами субъективно-модальной частицы в разнообразных семантических функциях.

Частица «так» может выполнять **акцентирующую** функцию, связываться с фактами акцентно-просодической структуры высказывания. Это прежде всего касается частицы «так» в усилительном и выделительном значениях, в которых реализуется субъективная модальность специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, уверенности, сомнения, протеста, недоверия и др. эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому.

Таким образом, из рассмотренных значений частицы «так» видно, насколько богат и разнообразен диапазон её функций. В выражении значений существенную роль играют аналитические факты, т. е. условия сочетаемости этой частицы с различными синтаксемами или её роль в оформлении тех или иных конструкций. Однако этим не исчерпывается употребление данной частицы.

Слово «так» в русском языке может выполнять также функцию **неглагольной связки**, отражающий характер отношений между подлежащим и сказуемым. Это важная функция связки, поскольку в ней в большей степени проявляется соотнесенность содержания предложения с реальностью.

В лингвистической и лексикографической литературе нет единого подхода к слову «так» в функции связки: то его относят к союзу, употребляющемуся в значении 'тогда, то, в таком случае' (СД, СУ, СО, СОШ, БАС), в значении согласия, решимости (Иванова 1986, с.80), то считают частицей, выражающей при лексическом повторе 1) интенсивность, полноту действия, признака (СОШ, БАС) и 2) разумность или единственность принятого решения, нецелесообразность колебания (СОШ, МАС). См. таблицу в первой главе.

По мнению Ю.И. Леденева, такие слова, как «вот», «это», «как», в том числе и «так» в положении связки правильнее считать особыми связочными частицами, так как они сочетают в себе признаки обоих разрядов слов. Сход-

ство данных слов со связкой в том, что они выражают логико-синтаксическую соотнесенность подлежащего и сказуемого, но в отличие от глагольных связок, не выражают категории времени и наклонения, и это их сближает с частицами (Леденев Ю.И. 1966, с.53).

В основном связку определяют как вспомогательный компонент составного именного сказуемого (Лекант 1971, 1995, с.87-95; Белошапкова 1989; Колесникова 1971; Чеснокова 1976, с.156-163, 1980), как оторвавшуюся от парадигмы местоименного или глагольного слова служебную «словоформу», функцией которой является дополнительное указание на синтаксические отношения между компонентами предложения (РГ-70, Т.1 1982). В.В. Виноградов включает связки в категорию частиц и рассматривает их как «особую разновидность частиц, выражающую логическое отношение между подлежащим и сказуемым» (Виноградов 1972, с.529). Вслед за Л.В. Щербой, В.В. Виноградов собственно связкой признает только слово «быть», другие связки, по его мнению, - это гибридный тип слов, совмещающий функции глагола и связки (там же). Н.Ю. Шведова полагает, что в таких словах «союзные функции являются как бы придатками к основной грамматической роли наречий, модальных слов или присоединительных частиц» (Шведова 1960, с. 94). Приведем примеры со связочной частицей «так»:

-Ехать так ехать! Запрягай лошадей! (Л. Толстой, Война и мир); Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны (А. Пушкин, Капитанская дочка); Делать нечего, - сказал я Ноздрину. - Придется ночевать. - Ну что же, ночевать - так ночевать, - отвечал стрелок (К. Арсеньев, Три гроба); Она пусть делает то, что вытекает из ее душевного состояния, - шашни с фельдшером, так шашни с фельдшером - это ее дело (Л.Толстой, Воскресение); -... Правильные были господа, настоящие: зверь так зверь, во всю меру, добрый так добрый, лакомый так лакомый (Д. Мамин-Сибиряк, Золото).

Однако в русской разговорной речи часто встречаются эмоционально-экспрессивные фразеологизмы, построенные по схеме «Вот Х так Х», содержащие в качестве обязательного компонента связующую усилительную частицу «так», употребляющуюся между повторяющимися словами для выражения полной удовлетворенности предметами, лицами и т.п., обозначаемыми ими. Ср.:

Вот это была косьба, так косьба! Шурка никогда еще такой не видывал (В. Смирнов, Открытие мира); *- Вот конюх, так конюх, - говорит мать, - и лошади чисты и кормушки все починены, он и конюх, и плотник* (М. Пришвин, Кощеева цепь).

Такие конструкции следует отнести к синтаксическим фразеологизмам. Мы будем их подробно рассматривать в соответствующем разделе.

В процессе развития языка имели место случаи появления морфем частеречного происхождения. Так, исследуемое слово утратило свои полнозначные функции, перешло в класс неполнозначных слов, теряя свою знаменательность, превратилось в агглютинативный придаток полнозначных слов и стало морфемой. Речь идет о **частице-аффиксе «таки»**, которая используется для выражения усилительных и выделительных отношений, обозначает осуществление чего-нибудь вопреки какой-нибудь помехе или вопреки желаемому или целесообразному. «Таки» имеет и значение акцентирования.

Данная усилительно-выделительная частица способна присоединяться едва ли не ко всем частям речи. Это свидетельствует о том, что она, существенно отличаясь от обычных словообразовательных аффиксов, стоит на границе между ними и отдельными словами. Употребляясь после глаголов (*настоял-таки, придумал-таки, ушел-таки*), наречий (*верно-таки, довольно-таки, опять-таки, так-таки*), других частиц (*действительно-таки, неужели-таки*) «таки» является постфиксом и пишется через дефис. См.:

А на шее у него Мотузок верёвки болтается. Отгрыз-таки, подлец! (А.Куприн, Козлиная жизнь); - *Опять-таки я тут ни при чём* (А.Чехов, Темнота).

После других частей речи и перед глаголом она обладает полной отделяемостью. Ср.:

Он таки ушел от нее; Высокий таки дом они себе построили; Учитель таки добился своего (Из разг. речи); *...он таки упек своего товарища* (Н. Гоголь); *...я таки запер ее и в этот раз* (Ф. Достоевский).

Со значением акцентирования частица «таки» может находиться после знаменательного слова или перед ним:

[Борис] А вы умеете стихами? [Кулигин] По-старинному, сударь. Поначитался-таки Ломоносова, Державина... (А. Островский, Гроза); - *Семью на ноги поднимал, а меня господь-таки благословил: целый огород девок* (Д. Мамин-Сибиряк, Хлеб).

Участвуя в формировании и не предикативно значимых акцентируемых членов предложения, частица «таки»: 1) оформляет член предложения, выраженный наречием со значением меры, степени, количества или качественно-характеризующим (*довольно, решительно, достаточно, порядком, час-тенько* и под.); 2) оформляет член предложения, выраженный наречием «опять»; 3) оформляет член предложения, выраженный отрицательным наречием (например, *никак, ничего*). Ср.:

Не спится и Петеньке, хотя дорога порядком-таки изломала его (М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы, Семейные итоги); *... А теперь ухаживал за ней, как за ребенком, то есть ухаживал-таки опять по-своему, по-бурсацки* (Д. Мамин-Сибиряк, Башка); *... И языком щелкнет, и даже руками кругом пошарит, - никак-таки нащупать сената не может* (М. Салтыков-Щедрин, Недреманное око).

На акцентируемое значение частицы «таки» указала Н.Ю.Шведова (Шведова 1960, с. 229-230).

Особое внимание ученых-лингвистов привлекло слово «*все-таки*», имеющее значение 'несмотря ни на что; вопреки чему-либо'. В данном случае наблюдается совмещенность «частичного» и союзного значения. Это совмещение - результат функционального превращения союзов и частиц (Виноградов 1986, с.667), явления функциональной гибридности (Леденев Ю.И. 1974, с.220). Исходя из этого, проблема разграничения полисемии и омонимии может сниматься, что, конечно, затрудняет квалификацию подобных случаев в словарях и грамматиках. Например:

Есть никому не хочется, у всех желудки переполнены, но есть все-таки нужно (А.Чехов, Накануне поста); *Говорили, что, конечно, положение тревожно, но все-таки, наверное, оно уладится, ведутся серьёзные переговоры* (М. Алданов, Павлинье перо).

Следует еще упомянуть о частице «*прямо-таки*», близкой к наречиям и вводно-модальным словам. Она занимает переходное положение на одной из границ классов однозначных и неоднозначных слов (Леденев Ю.И. 1966, с.55). Например:

Он прямо-таки молодец!; Как сделать лучше, прямо-таки не знаю; Она прямо-таки растерялась (Из разг. речи).

Таким образом, исследуемое нами слово в функции частицы является омонимом по отношению к «так»-местоименному наречию и «так»-союзу, исключая случаи явления функциональной гибридности. Пестрота и многообразие функций частицы «так» объясняется некоторыми принципиальными особенностями: многозначностью частицы, размытыми семантическими границами, высокочастотным употреблением в разговорной речи, а отсюда – доминированием субъективно-модального значения над объективным, тесной связью данной частицы с лексико-грамматической структурой высказывания, способностью соединяться в комплексы с единицами других частей речи, утрачивая свою членимость и превращаясь в идиоматические сочетания.

2.3. Слово «так» в функции ответного слова

Частица «так» может выступать в роли ответного слова, выражая отношение содержания предложения к фактам реального мира, т.е. модально-экспрессивные отношения. В диалогической речи ответные слова служат «средствами маркирования ответа второго из собеседников на слова первого участника диалога», они «подчеркивают, что речь второго участника диалога является реакцией на обращение или призыв» (Леденев Ю.И. 1974, с.194). Употребляясь вне диалога, то есть вне определенной языковой ситуации, исследуемое нами слово «так» не имеет такого значения, не может быть словом-предложением. Функционирование «так» как ответного слова наблюдаем в нескольких случаях.

Ответное слово «так» употребляется в качестве отдельного самостоятельного и коммуникативно-законченного нечленимого предложения, слова-предложения, в роли утвердительного компонента в значении 'да, действительно'. Например:

Ты сын Эвареста? – вскричал я. -Так, - отвечал молодой человек, бросив на меня величественный взор (В. Нарезный, Бурсак); Так! было время: с Кочубеем / Был друг Мазепа (А. Пушкин); - Ты решил окончательно? - Так. Так, это он (Б. Акунин, Азазель); - ... поймите толком, что вы нам мешаете. Щукина выслушала его и вздохнула. - Так, так... - согласилась она (А.Чехов, Беззащитное существо).

Ответная частица «так» функционально и семантически сближается с модальными словами с утвердительным значением «конечно», «несомненно», «безусловно», «определенно», «точно» и др., выражающими реальную модальность.

В определенном контексте ответное слово «так» может употребляться для обозначения состояния или характера действия в значении 'ничего, ничего особенного'. Например:

Она глядит ему в лицо. / Что с вами?/ - Так. – И на крыльцо (А. Пушкин, Евгений Онегин); Что вы? – спросила она.- Нет! Так ... Так, ничего! (А.Гончаров, Обыкновенная история).

Данные построения с «так» характеризуются значением отношения к сообщаемому как к несущественному, неважному, не заслуживающему внимания.

Для обозначения отсутствия какого-то определенного предмета мысли «так» употребляется в значении ‘без особой причины, без достаточного основания’. Например:

Вы меня помните, какая я была в прошлом году? Я ведь не подурнела? Нет? - Должно быть, вы стали лучше! – улыбнулся Бабаев. – К чему вы это? - Так (С. Сергеев-Ценский, Бабаев).

Функцию ответного слова выполняют и обороты с «так» (*не так, так точно, как бы не так* и др.). См. соответствующий раздел.

2.4. Слово «так» в функции союза

Как мы уже убедились, слово «так» обладает большими возможностями. Оно многообразно проявляет себя и в функции союзов. По нашим наблюдениям, «так» в данной функции может употребляться как свободно, так и связано (в качестве элемента союза и союзных сочетаний). Употребление «так» в союзной функции заслуживает глубокого анализа и является предметом отдельного специального рассмотрения, поэтому в нашей работе мы лишь кратко коснемся этого вопроса.

Широким семантическим спектром обладает союз «так», употребляющийся свободно.

1. «Так» в качестве одиночного союза употребляется в начале предложения, являющегося выводом, заключением из предыдущего:

Молчи, молчи! гуяр лукавый, / Ты умереть не мог со славой, / Так удались, живи один (М.Лермонтов, Беглец); - *Так неси же, ради бога, неси!- кричал весь в волнении Раскольников,- господи!* (Ф.Достоевский, Преступление и наказание).

Описываемое слово в значении ‘ в таком случае, тогда ’ употребляется в функции соотносительного слова, усиливающего условную связь. Эти отношения стали бы очевидными, если бы в таких конструкциях не опускались союзы «если», «ежели», «коли» (первый нейтрален, последние два вносят в предложение оттенок просторечно-разговорного стиля).

Союз «так» может присоединять предложения с общим значением следствия, в значении ‘ поэтому, в связи с этим; вследствие этого ’:

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь: / Так бури мало мне вредят (А.Крылов, Дуб и трость); - *Надоело им без проказ пьянствовать, так теперь придумывают, что чудней: антиков разных разыскивают, да и тешатся. У кого сила, так бороться заставляют...* (А.Островский, Сердце не камень).

Оттенком собственно следственного значения в предложениях с «так» является условно-следственное значение:

...Вам не угодно, чтоб я убил вас? Так уходите! (А.Островский, Красавец-мужчина); *Ее надо раздеть, - сказал я. – Так раздевай, - отозвался мальчик* (М. Горький, Страсти-мордасти).

«Так» может употребляться в значении уяснительного заключения («значит»): конструкции с «так» обозначают «уяснение на основе известного или узнанного, а также заключающее возвращение к предмету речи» (Шведова 1960, с. 168). Например:

- *... Сложила вот этак ручки, а слезы в три ручья так и текут. «Так все кончено?»* (Л.Толстой, Детство); *А! Так вы трус?* (А.Островский, Красавец-мужчина).

2. В словарях и исследованиях (см. СО; СОШ; МАС; БАС; РГ-70, с. 736-739; Санников 1989, с.183; Знаменская 1980; Чернышова 1983) среди

значений союза «так» отмечается адверсативное (противительное) значение. Например:

Что, сынок! Куда воля-то ведет! Говорила я, так ты слушать не хотел. Вот и дождался (А.Островский, Гроза); *Как быть и как с соседом сладить, / Чтоб от пенья его отвадить? / Велеть молчать: так власти нет; / Просил: так просьба не берет* (А.Крылов, Откупщик и сапожник).

В разговорной речи имеют место конструкции с «так» со значением акцентирующего противопоставления: «предложение в целом противопоставляется предыдущему высказыванию, но грамматически не обязательно зависит от него» (Шведова 1960, с 169):

-... А если взять Зосю, - вот эта, по-моему, так действительно невеста: всем взяла... (Д. Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы); *- Кто умирает, а вот у Хлоповых так не поспевают крестить...* (А.Гончаров, Обломов).

По мнению Н.Ю.Шведовой, в предложении «*А я так не согласен*» является значение: «Кто другой согласен, а я нет»; слово «так», «акцентируя предикативную основу предложения, целиком противопоставляет ее чему-то другому – известному или высказанному» (там же 1960, с.169).

3. «Так», выполняя функции союза, может употребляться в значении ‘например, к примеру сказать’, разъясняя, уточняя, иллюстрируя то, о чем было уже сказано. В данной дефиниции слово «так» зафиксировано почти во всех словарях в качестве частицы (в БТС «так» в этом случае рассматривается как вводное слово):

Когда народ собирался на какое-нибудь зрелище, Гавацци и туда шел со своим словом: так, он не раз проповедовал в театре (Н.Добролюбов, Отец А. Гавацци и его проповеди); *Ученики добились больших успехов. Так, Иванов впервые окончил четверть на одни пятерки* (Из разг. речи).

Как видим, слово «так» обладает большими возможностями, являясь самостоятельным союзом. Составные союзы и союзные сочетания с элемен-

том «так» рассмотрены нами в главе о несвободном употреблении данного слова.

2.5. Другие случаи употребления слова «так»

Кроме употребления слова «так» в функции местоименного наречия, союза, частицы, ответного слова, исследуемое нами слово может выполнять роль вводно-модального компонента, междометия, звукоподражания.

Употребляясь свободно, слово «так» может выполнять функцию **вводного слова**. В БТС «так» в значении ‘например, к примеру сказать’ зафиксировано в качестве вводного слова, хотя в других лексикографических изданиях в этом же значении исследуемое нами слово квалифицируется в качестве частицы, выполняя при этом функции союза. (Примеры см. выше). «Так» в этом значении можно интерпретировать следующим образом: ‘скажу (приведу) пример (=скажу одну такую вещь для того, чтобы было понятно, о каких вещах я думаю)’.

Вводно-модальное слово «так» и вводно-модальные сочетания с компонентом «так» являются специализированными средствами выражения достоверности. Они комментируют степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. Слово «так», приравняемое к модальным «конечно», «бесспорно», «разумеется» и подобным, несет в себе значение категорической достоверности. В качестве элемента вводно-модального сочетания оно подчеркивает достоверность высказываемого и вместе с тем выполняет пограничную функцию, сменяя субъектные планы. Вводно-модальные единицы с компонентом «так» могут использоваться при переходе от прямой речи к словам автора, для того, чтобы «удостоверить соответствие высказанного одним из персонажей тому, что автор (или другой персонаж) наблюдает в действительности» (Золотова, Онипенко, Сидоренко 1998, 425). Например:

- *Злая Вы, как есть злая!* – закричал мальчик. Она, так точно, *недоб- рая была: люди ее боялись, собаки тоже чуяли недоброе...* (В. Короленко).

В логико-семантической структуре высказывания такие метатекстовые средства, «**метаорганизаторы**» (Золотова, Онипенко, Сидоренко 1998 с.423), «выполняют роль предиката пропозиционального отношения, аргументом которого служит некоторая пропозиция событийного или оценочного харак- тера» (Теория функциональной грамматики ... 1990, с.159). «Предикативная функция модальных слов не зависит от того, какую позицию они занимают в синтаксической структуре высказывания, хотя с наибольшей очевидностью эта функция выявляется в тех случаях, когда модальные слова находятся в препозиции по отношению к выражению с пропозициональным значением» (там же). Сравним это на примере употребления **вводного сочетания** «*так сказать*» и **вводного предложения** «*если так можно выразиться*» («*если так можно сказать*»), указывающих на приемы и способы оформления мыслей:

Он, если так можно выразиться, не читал, а пронохивал каждую страничку твоего блокнота (Б.Акунин); - Вы, так сказать, уже и забыли о моей маленькой просьбе, уважаемый (Н.Гоголь).

В функции вводно-модальных слов могут выступать обороты «*так точно*» (см. пример выше), «*оно, конечно, так*», «*как бы так сказать*» и др. Например:

Оно, как бы так сказать, не совсем правдоподобное. Придумайте-ка лучше что-нибудь получше, поувереннее (Б.Акунин); Я сегодня за вами заеду, собирайтесь. - Оно, конечно, так, но помилуйте... (А.Гончаров, Обломов).

Подробнее о данных сочетаниях см. в следующей главе.

Функцию вводного слова выполняет союз следствия «*итак*». Однако от вводных слов он отличается своей органической связанностью со структу- рой предложения. Это структурный компонент предложения. Например:

Итак, вы русский? Я впервые / Встречаю русского... Живые / Слегка навывкате глаза / Меня разглядывают... (В.Набоков, Университетская поэма); ... *Итак, продолжаю.....Итак, вот вам дело: вы даёте двадцать лир, и я двадцать лир.....Итак, на ваши двадцать лир вы будете иметь шесть пудов овечьего мяса* (А.Аверченко, Деловая жизнь); -...*Поэтому не удивитесь тому, что в нашей сделке я буду не только покупателем, но, если понадобится, то иногда и вашим адвокатом. Итак: что вы желаете получить за вашу душу?* (А.Куприн, Скрипка Паганини).

А. Вержбицка раскрывает метатекстовое употребление данного союза, расшифровывая его следующим образом: «Я полагаю, ты понимаешь, что **р** могло обусловить **q**...»: *Итак, она звалась Татьяной...* (А.Пушкин, Евгений Онегин); *Итак, это было так* (Вержбицка 1978, с.416-417).

При рассмотрении практического материала обращает на себя внимание большое количество **вставных конструкций**, обязательной вставной частью которых является анафорическое местоименное наречие «так», соотносящее вставную конструкцию этого типа с внешним соотносительным компонентом (Гусаренко 1999, с.8-9). Такая парентеза всегда включает в себя слова, называющие (или указывающие) субъект метатекстового глагола или его объект, или и то, и другое (там же). **Метатекстовая парентеза** данной разновидности может включать в себя различные обстоятельственные и определительные компоненты, например:

Но Валентин (так звали его) поспешил встать между ними и мной, по-видимому, недовольный моим любопытством (Н. Гончаров, Валентин); ...*однажды Микаладзе забрался ночью к жене местного казначея, но едва успел отрешиться от уз (так называет летописец мундир), как был застигнут врасплох ревнивцем-мужем* (М.Салтыков-Щедрин, История одного города); *Иван Петрович большую часть года проводил в Лавриках (так называлось его родовое имение), а по зимам приезжал в Москву* (И. Тургенев, Дворянское гнездо; примеры из картотеки С.В.Гусаренко); *Ровно через пять*

минут передо мною выросла славная рослая пегая лошадь, впряжённая в лакированную одиночку («эгоистка» - так звали раньше этот экипаж) (А. Куприн, Тень Наполеона).

В данных примерах парентезы комментируют именованные в основных предложениях и функционируют на метатекстовом уровне. Метатекстовой С.В. Гусаренко называет «вставную конструкцию, сообщение в которой имеет денотатом само речевое действие, в которое она включена» (Гусаренко 1999, с.13-18).

В других случаях внутренний компонент метатекстовой парентезы представляет собой эллиптическое образование и метатекстовый компонент в нем эксплицитно не выражен, однако он безусловно подразумевается, и отнесенность таких парентез к разряду метатекстовых не вызывает сомнения (там же). Они обычно несут повышенную экспрессивную нагрузку. Например:

-О, не отталкивайте меня, Евгения (это вместо Женечки-то! [я ее так назову - Г.С.] Петровна... (А. Аверченко, Блины Доди; там же).

В квадратных скобках эксплицирован метатекстовый компонент, не выраженный в авторском тексте.

В вышеуказанных примерах вставные конструкции с элементом «так» содержат **репрезентативные** высказывания. Показателем иллокутивной функции данных парентез являются специфические средства их выделения в речи (тире, скобки, интонация, ритмика). Слово «так» является элементом **нерепрезентативных** вставных конструкций, а именно эмфатических, призванных акцентировать внимание адресата речи на том или ином фрагменте основного высказывания (Гусаренко 1999, с.15-16). Например: *Так пиши (так!), ничего не меняй!* (Из разг. речи).

Исследуемое нами слово «так» может выступать в роли одиночного (редуплицированного и нередуплицированного) оценочного **междометия**: *Так, так, так, - произнес он вслух, - надо бежать!* (Из разг. речи).

В определенных ситуациях «так»-междометие способно вступать в синтаксические связи с другими словами, субстантивироваться, употребляться в функции члена предложения. Например:

Вдруг у порога слышится так-так-так (подлежащее). Это старуха размышляет о том, зачем ее внуку понадобился нож (Из разг. речи).

«Так» может быть и частью эмоционально-оценочных **междометных сочетаний** «*вот так так*», «*как бы не так*» (Языкознание... 1998, с.290-291), выражающих по преимуществу отрицательные эмоциональные реакции.

Таким образом, с помощью междометия «так» и междометных сочетаний (а также частицы, ответного и вводного слова «так», аффикса «таки», частичных и вводно-модальных сочетаний с элементом «так») реализуется **субъективная модальность**. Так, частица, обладающая способностью выступать в роли семантико-синтаксического компонента предложения, выполняя роль семантического средства выражения экспрессии, оценки, акцентирования, удивления и других субъективно-модальных значений, которые определяются как модально-экспрессивные значения, служит для модальных отношений. Это дает основания полагать, что частица «так» в такой же мере, как и вводно-модальные словосочетания с элементом «так» относятся к языковым средствам выражения модальных отношений.

В той же мере, по нашему мнению, и междометия (в частности, междометия с элементом «так»), составляющие, по словам В.В. Виноградова, «богатый пласт чисто субъективных знаков, служащих для выражения эмоциональных чувств» (там же), в определенных ситуативных условиях речевых реализаций способны быть выразителями модальных отношений. Любопытна мысль Г.П.Немеца о «втором слое модальных значений в смысловой структуре высказывания», образуемом модальными оттенками пословиц и поговорок, вводимых в речевое произведение (а также традиционных устойчивых сочетаний, вводимых в предложение или произведение) (см.: Люби

1994, с.8-19). Как видно из примеров, приводимых в разделах о частице, ответном слове, междометии «так», водно-модальных сочетаниях с исследуемым компонентом, субъективная модальность реализуется специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, уверенности, сомнения, недоверия, протеста и др. На отношение говорящего к сообщаемому оказывают влияние порядок слов в предложении, когда выносятся «так» в начало для выражения отрицания (ср.: *Она тебя так слушает!* (внимательно слушает) – *Так она тебя слушает?!* (вообще не слушает)), конструкции особого построения (*Чтоб мне так жить!; Как бы не так!*).

Слово «так» употребляется и в функции **звукоподражания**, причем, как свободно, так и связано (см. о звукоподражаниях: Скаличка 1967; Корнилов 1984). Как ономотоп оно квалифицируется в СУ, когда речь идет об отрывистых ударных звуках (пулеметных выстрелах, ударах цепы и др.). Например: *Так-так-так, - говорил пулеметчик. / Так-так-так, - говорил пулемет* (Из песни времен Великой Отечественной войны).

«Так» является вторым компонентом звукоподражания «*тик-так*», условной имитации звучания денотата (часов, молотка, поезда и др.). Проиллюстрируем это следующими примерами:

Тихо ходики стучат: так-тик-так. / В колыбели тихо спит человек. / Впереди у малыша первый шаг – / Первый шаг – целый век (В. Гин); *Заводим трактор как? – *Тр-трак-так** (Из детских речевых игр).

Звукоподражание может субстантивироваться и употребляться в функции члена предложения (особенно часто сказуемого). Например: *Ваш моло-ток то тук-тук-тук, то так-ток-ток* (Из детских речевых игр).

Элемент «так», являясь средством словообразования, используется как звукоподражательный в слове «*такать*» (поддакивать собеседнику, произнося «так») и подобных ему.

2.6. Трудные случаи морфологической квалификации слова «так»

Слово «так» неустойчиво по своей морфологической природе. И эта неустойчивость проявляется в способности совмещать в себе признаки полнозначного и неполнозначного слова. Синтаксический диапазон его очень широк, как мы уже убедились, но иногда морфологическую природу звукового комплекса «так» трудно установить. Например, как мы уже упоминали, «так» в различных лексикографических изданиях в одном и том же значении (‘например, к примеру сказать’) и в одном и том же контексте квалифицируется как частица и вводное слово, выполняя при этом союзную функцию. В значении ‘ничего особенного; несущественное, неважное’ «так» одними лингвистами рассматривается как наречие, другими – как частица. Некоторые связи частицы «так» с союзом «так» являются очень живыми, функция соединения для частицы настолько же характерна, насколько и функция выражения модальных и модально-экспрессивных значений. Органическое сочетание функций союза и частицы наблюдаем у связочной частицы «так», слова «все-таки», по праву названному «гибридным», и некоторых других.

В предложении *«Лошадь глупа. У неё только красота, способность к быстрому бегу да память мест. А так – дура дурой, кроме того ещё, что близорука, капризна, мнительна и непривязчива к человеку»* (А. Куприн, Ю-ю) слово «так» совпадает по значению с наречиями «в общем», «вообще», «в целом», следовательно, может быть рассмотрено как наречие. Но, с другой стороны, «так» тесно связано с противительным союзом «а», образуя сочетание «а так», выполняющее связующую функцию, а потому может быть определено как устойчивое союзное сочетание с противительно-уступительным значением, которое мы отнесли к союзным фразеологизмам (см. раздел о союзах).

В следующем отрывке: ... *Я только изредка слышал о нём кое-что по семейным воспоминаниям родителей. Но это было уже очень давно... Так,*

какие-то мелочи... и мне очень совестно, что я, кажется, совсем забыл их. (А. Куприн, Звезда Соломона) - можно говорить о синкретизме категориальных признаков: с одной стороны, слово «так» передает незначительность и неопределенность того, о чем говорится в предложении, т.е. как и большинство частиц, служит для выражения разнообразных смысловых оттенков. С другой стороны, оно имеет обобщенное значение, как и любое местоименное наречие, и потому уточняется полнозначным словом («мелочи»). Часто в этом значении частица «так» сопровождается словами «по привычке», «для блезиру», которые говорят о маловажности сообщаемого и в то же время конкретизируют частицу: *Клава сверкнула стальным зубом, больше так, по привычке: что зря время тратить с женатым человеком* (К. Бакланов).

Таким образом, перед нами случаи синкретизма в области частей речи, совмещения в одном слове признаков полнозначности и неполнозначности, признаков различных классов неполнозначных слов.

2.7. Паралингвистический контекст функционирования слова «так»

В.В. Виноградов, имея в виду лично-указательные местоимения, писал, что их содержание меняется «в зависимости от субъекта, обстановки, ситуации речи» (Виноградов 1986, с.259). По словам К. Гаузенблаза, «зависимость от ситуации отражается в полноте выражения...и в использовании выражений, семантически обусловленных ситуацией» (Гаузенблаз 1978, 73). Паралингвистическое сопровождение уточняет речевое сообщение, придает ему еще большую яркость.

В качестве заполнителя паузы слово «так» может быть **фонационным** паралингвистическим средством. Замещая жесты, тип выбираемой позы, мимику, «так» является **кинетическим** компонентом паралингвистических

средств. На письме «так» может быть выделено другим шрифтом. И этот «тип выполнения букв» относят к **графическим** паралингвистическим средствам. (Языкознание... 1998, с.367, статья «Паралингвистика»). Обратимся к конкретным наблюдениям над паралингвистическим контекстом функционирования слова «так».

А.Н. Иванова приводит следующий диалог, смысл которого трудно понять без знания предметной обстановки: *А: А вы тоже к концу заливаете? Б: Нет/я если вижу/что крутая/тогда подолью. Ты не так? А: А как? Так что ли? Б: Ну так просто поравняй вилкой и на дно/не надо ее так утрамбовывать* (Иванова 1986, с.81).

Невербальные знаки, дублируя значение слов, повышают надежность сообщения или, наоборот, выполняют функцию снижения надежности сообщения вплоть до полного его отрицания.

Слово «так» (чаще всего местоименное наречие, частица и ответное слово) способно заменить две разновидности жестов: 1) **жесты-регуляторы**, 2) **жесты-информаторы**. Жесты-регуляторы «осуществляют функции установления и прерывания контакта, его поддержания и усиления» (Федорова 1995, с.11). Например, при разговоре двух лиц мы нередко видим, как один из участников диалога, слушая своего собеседника, поддерживает разговор сопроводительным контактоустанавливающим жестом (чаще – кивком головы, иногда – взмахом ладони, руки), регулируя и усиливая контакт.

Жесты-информаторы помогают в организации содержания и структуры высказывания, поддерживают речевые высказывания коммуникантов через ассоциативные жесты. Реализуемая цель данной группы жестов – передача своего отношения к высказыванию (там же). Наиболее отчётливо указательность проявляется в устной разговорной речи, где произношение сопровождается указательным жестом: *Ну вы же понимаете, что если бы так (показывает) держали нож, то это равносильно замаху?; Сделай так,- показала она, захлопав ладошами* (Из разг. речи). В данных примерах паралингвисти-

ческие средства комбинируются с вербальными средствами. Первые могут замещать пропущенный вербальный компонент, как видно из следующего примера: *Как пройти мне к театру? - Пойдете так, потом повернете так, перейдете улицу вот так...* (Из разг. речи).

Жесты, в свою очередь, могут замещать другие паралингвистические средства (чертежи, рисунки – графические средства), которые служат для передачи одного и того же смысла. Например:

...он думал, что он очень большой, и важно задирает голову. Вот так (рисунок) ...Цыпленок остался у забора один. Вдруг он видит: взлетел на забор красивый большой петух, вытянул шею вот так: ...Цыпленку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею. Вот так: (рисунок)...Но споткнулся и шлепнулся в лужу. Вот так: (рисунок) ... В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась. Вот так: (рисунок)... Тут к цыпленку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так: (рисунок)... (К.Чуковский, Цыпленок); Хорошее настроение включается так (рекламируется бытовая техника производителя; из наружной рекламы).

Элемент «так» может сопровождать жест, мимику в ремарках. Например:

[Глуховцев] (вставая). Можно уходить? [Ольга Николаевна] (также встает). Нет, посидите, пожалуйста (Л.Андреев, Дни нашей жизни); [Габидулин] (все так же угрюмо). Какой у нас счет? (А.Вампилов, Квартирант).

Т.А. ван Дейк и В. Кинч полагают, что «жесты и выражения лица указывают на то, какой из речевых актов используется, какие семантические импликации должны быть выведены из локальных пропозиций; они могут указывать и на референтов дейктических выражений...и на то, какие понятия требуют социального внимания и могут быть маркерами возможных макро-структур» (Ван Дейк, Кинч 1978, с.171).

В данной функции «так» употребляется в качестве «**заполнителя пауз**», произносится с особой интонацией раздумья и является своеобразным

средством создания ритма монологической речи. В художественной речи эта интонация передается такими глаголами как «помолчать», «задуматься» и др. Ср.: - Так... - сказал Синельников. – *Выбирай: Двадцать рублей за химчистку и окраску всего костюма или подаю в суд за оскорбление действием* (В. Шукшин; Иванова 1986, 81-82).

В письменной речи слово «так» выделяется другим шрифтом, своеобразным логическим ударением, поскольку указывает на последующее пояснение и уточнение (**лингвистический жест**):

...Каждый росток – что земный розан, / Весь окоём – изумрудный сплав. / Зелень земли ударяла в ноздри / Нюхом – *так* буйвол не чует трав! / И, упразднив малахит и яхонт: / Каждый росток – животворный шприц / В око: - *так* сокол не видит пахот! / В ухо: - *так* узник не слышит птиц! (М. Цветаева, Автобус).

Частица «так», употребляющаяся в реплике для обозначения низкой оценки или отсутствия отношения к действиям может служить своеобразным сигналом неопределенности, является **словом-«ширмой»**, помогающим уклониться от прямого ответа или оттянуть время. На данную функцию «так» в устной речи указала А.Н. Иванова, иллюстрируя это следующим примером:

Когда Тоня подошла к нему, он задумчиво произнес: - Интересно, сколько тут могил? – Почему тебя это заинтересовало? – Так, - пожал плечами он... а сам подумал, что такое вот кладбище, на котором хоронят уже сотни лет, можно было заполнить после двух-трех наших наступлений стрелковой дивизии. Тоня заметила и горечь слов, и боль в глазах. – Ты что-то вспомнил? – Да так, - нарочито небрежно ответил он и взял ее за руку. – Пойдем... (В. Кондратьев; из картотеки А.Н. Ивановой).

Слово «так» сопровождается соответствующим жестом (пожатие плечами). «И если в устном диалоге, - по утверждению А.Н. Ивановой, - жест понятен сразу (*Положил плащ в сумку. – Да ладно (я так)*), то в художест-

венной речи жесткое «так» требует описания» (там же), авторский комментарий помогает понять истинное содержание, скрытое за словом-«ширмой».

В разговорной речи частица «так» способна скреплять реплики диалога, выполнять **контактную** функцию. Например, обращенное к классу «учительское» «так». Оно, хотя и лишено содержания, но функционально значимо, поскольку служит для поддержания контакта с учениками. В данной функции исследуемая частица близка по значению частицам «вот» и «хорошо», употребляющимся в изложении для указания на некоторый итог и переход к дальнейшему. Ср.:

Втягивайтесь, втягивайтесь, - сказал лейтенант. – Потом легче будет. Так, за мной марш! (В. Быков); - *Послушай, что было. Звонит он вечером. Вот (ну вот). Оказывается, у него важное дело; - Вызывают меня к начальству. Хорошо. Являюсь* (Из разг. речи).

Следовательно, местоименно-указательное слово «так» приобретает различные значения в разговорной речи в зависимости от направления взгляда, жеста, мимики, позы, паузы или сопутствующего действия, другого субъекта, от ситуации, в которой происходит общение, некоторых предварительных знаний, от обстановки и т.д.

Выводы

Обобщая результаты наблюдений над особенностями свободного употребления омокомплеса «так», кратко сформулируем выводы.

1. **Местоименное наречие «так»** (полузнаменательное и неполнозначное, в роли слова-коррелята), именуемое «дейктиком», вмещает в себя самые разнообразные оттенки указательного значения. Оно указывает на известный образ, способ действия, обстоятельство, ситуацию; на степень признака; на совместность действий; на совершение безнамеренных действий; на обычность явлений и их неосознанную причину и др. В зависимости от различного синтаксического окружения местоименное наречие «так» выполняет анафорическую и катафорическую функции, порой совмещая их. Соединяясь с различными частями речи, местоименное наречие «так» сохраняет свою сему указательности. Полифункциональность этого элемента проявляется и на уровне коммуникативно-прагматического синтаксиса. Дейктическое местоименное наречие определяется через самих участников речевого акта с помощью степени выделенности объекта, указательного жеста говорящего и др. «Так» в роли местоименного наречия выполняет референтную и метареферентную функции, является частью локутивного и иллокутивного актов, используется в пролокутивной функции, обнаруживает некоторые особенности диктумного и модусного содержания предложения.

2. Слово «так» многообразно проявляет себя и в функции **частицы**, употребляясь в указательном, выделительно-ограничительном, определительно-уточняющем, усилительном, утвердительном, отрицательном, вопросительном, утвердительно-вопросительном, восклицательном значениях, в роли оформителей переспросов и ответных повторов, в составе эмоционально-экспрессивных частиц.

«Так» способно функционировать и в роли **связочной частицы**, вмещающей в себе признаки союза (связки) и частицы. Конструкции с эле-

ментом «так» в качестве неглагольной связки представляют собой синтаксические фразеологизмы.

В течение длительного развития языка исследуемое слово в конечном счете превратилось в агглютинативный придаток полнозначных слов и стало **аффиксом «таки»**, стоящим на границе между обычными словообразовательными аффиксами и отдельными словами, входящим в состав функционально-гибридных слов.

3. Употребляясь в качестве отдельного самостоятельного и коммуникативно законченного предложения в роли утвердительного компонента, а также для обозначения отсутствия какого-то определительного предмета мысли, для обозначения характера действия или состояния в значении ‘ничего особенного; неважное’, «так» берет на себя функции **ответного слова**.

4. «Так» обладает большими возможностями, являясь самостоятельным **союзом**. С его помощью образуются конструкции со значениями следствия, уясняющего заключения («значит»), собственно противопоставления и противопоставляющего акцентирования.

5. «Так» способно выполнять функцию и **вводного слова**, быть компонентом **вводно-модальных слов и сочетаний**, участвовать в образовании **вставных конструкций**, выступая в качестве их обязательного анафорического элемента, свободно (и связано) употребляться в роли **междометия** и **звукоподражания**. В определенных ситуативных условиях речевых реализаций «так» служит выразителем модальных отношений. При помощи частицы, междометия, ответного и вводного слова «так», аффикса «таки», частичных, междометных и водно-модальных сочетаний с элементом «так» реализуется **субъективная модальность**.

6. Возможности транспозиции слова «так» в различные части речи объясняются **синкретизмом** этого слова, совмещением признаков полнозначности и неполнозначности, признаков различных классов неполнозначных слов, неустойчивостью морфологической природы, что приводит к оп-

ределенным трудностям установления морфологической квалификации данного слова.

7. Наблюдения над **паралингвистическим контекстом** функционирования слова «так» позволяют сделать следующие выводы. Слово «так» является **фонационным, кинетическим, графическим** паралингвистическим средством, может быть «ширмой», с помощью которой отклоняются от прямого ответа. Замещая жест, позу, мимику, оно облегчает пользователям языка перерабатывать невербальную информацию.

ГЛАВА 3. Слово «так» в несвободном употреблении

Исследуемое нами слово «так» способно вступать в неразложимые идиоматические соединения, превращаясь в часть семантических фразеологизированных сочетаний (лексических идиом) и компонент грамматических фразеологизмов, характеризуясь низкой степенью отделяемости. Первые из них - семантически несвободные сочетания слов, характеризующиеся «слитным значением, функционально эквивалентным словесному значению, неразложимым на значения слов в их обычном употреблении в аналогичных по форме синтаксических конструкциях» (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 145). Фразеологизмы не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспринимаются в ней «в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» (там же, с. 605).

Несвободное употребление слова «так» обусловлено и грамматическими особенностями. К таким построениям относятся сочетания, выполняющие в языке «преимущественно грамматические и лишь на втором плане лексико-семантические функции» (Леденев Ю.И. 1969, с. 32). «Так» входит в структуру местоименно-наречных, частичных, союзных и синтаксических фразеологизмов. Последние характеризуются как «типологические фразеологизированные образования», «синтаксические идиоматизмы» (Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани; см.: Пашкова 1995, с.145), представляющие собой синтаксические конструкции, имеющие формы простого или сложноподчиненного предложения или сочетания слов, обладающие таким синтаксическим значением, которое неразложимо на значения форм и присущие им синтаксические отношения. Синтаксические идиоматизмы могут быть представлены и конструкциями, в которых реализуется только нормативно закреплённый за ними ряд слов. Такие сочетания занимают промежуточное положение между

синтаксическими и лексическими идиомами (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 145).

От синтаксических фразеологизмов некоторые лингвисты отличают **«коммуникемы»**, полностью нечленимые предложения, единицы синтаксического уровня языка, функционирующие исключительно в роли высказывания. По мнению В.Ю.Меликян, коммуникемой является «коммуникативная неопредельная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчлененно выражающая определенное понятийное смысловое содержание, не воспроизводящая структурных схем предложения и не являющаяся их регулярной реализацией, служащая реакцией на различного рода факты объективной действительности и выполняющая в языке прагматические функции» (Меликян 2001, с.3) . Обратимся к конкретным наблюдениям над особенностями устойчивых сочетаний с элементом «так».

3.1. Семантически несвободные сочетания слов с элементом «так»

Семантически несвободные сочетания слов с элементом «так» можно разделить на две группы: устойчивые сочетания, представляющие собой клише, штампы, со временем потерявшие эмоционально-экспрессивный оттенок, и устойчивые сочетания, являющиеся собственно фразеологизмами, служащие средством выражения эмоционально-экспрессивных значений и отношений. Идиоμοоформляющий элемент «так» сохраняется вследствие окостенения всего фразеологического построения.

Некоторые лингвисты, придерживаясь «узкого» понимания фразеологии (см. об этом в разделе о пословицах, поговорках, крылатых выражениях с элементом «так»), все же полностью исключить из фразеологического состава **клише и штампы** не могут, поскольку «они явления маргинальные, то есть периферийные, переходные от свободного словосочетания к метафори-

ческому» (Башиева 1995, с.8). Называя клише и штампы «генетически ненейтральными фразеологическими единицами», С.К. Башиева полагает, что их внутренняя форма полностью разрушена, следовательно, они не являются идиомами в строгом смысле слова, так как «идиоме изначально свойственны эмотивность, экспрессивность значения, а также стилистическая «маркированность» (там же, с.23). Стилистически «ненейтральными» являются такие фразеологические единицы, в которых экспрессивный компонент актуализируется под воздействием внутриязыковых условий, благодаря которому фразеологические единицы получают функциональную ориентацию. Вместе с тем «ненейтральные» фразеологические единицы как устойчивые единицы фразеологической структуры языка «не носят ситуативного характера, ибо обладают стилистически мотивированным употреблением» (там же, с.24).

Среди **штампов** с элементом «так» можно выделить сочетание «*так сказать*», «избитое выражение с потускневшим лексическим значением, стертой экспрессивностью» (Розенталь, Теленкова 1976, с.532), устойчивый, «готовый к употреблению» и потому наиболее «удобный» знак для выражения определенного языкового содержания...» (Языкознание... 1998, с.588). В.В. Виноградов приводит цитату А. Меромского, который говорит о «набившем оскомину» двусловии «*так сказать*»: «*Это так сказать*, засоряющее речь, свидетельствует о приближении крестьянского письма к (интеллигентной. – В.В.) разговорной речи, которая весьма густо уснащена пресловутыми *так* или *как сказать*» (Виноградов 1986, с.609). «Устная речь, - пишет В.В. Виноградов, - аффективнее и активнее, чем книжный язык. Поэтому в ней более модальных оттенков и они ярче. Но автоматизм приводит к засорению устной речи пустыми модальными частицами. Понятно, что модальные слова из живой устной речи проникают и в область литературно-книжного выражения» (Там же). Ср. : *Вы лучше поглядите, когда и от чего он умрёт по-настоящему, так сказать- начисто* (А. Аверченко, Оккультные тайны Востока).

Образная экспрессия, сила которой состоит в индивидуальной неповторимости, неизбежно переходит в штамп при условии безудержного массового воспроизводства, ведь нередко в речи слова и обороты употребляются без видимого смысла. И это относится не только к данному сочетанию. Например, *«так вот»* употребляется многими в качестве пустого выражения, засоряющего речь, в то время как его цель – вывод из предшествующего, при возвращении к прежней теме, для указания следствия чего-нибудь. Ср.: - *Мать идёт. Давай заниматься. Ну, так вот, братец ты мой, - возвышает он голос, - эту дробь надо помножить на эту* (А.Чехов, Накануне поста). Сочетание *«так называемый»* тоже часто произносится без необходимости, повторяясь в одном высказывании несколько раз. Ср. употребление его в языке русских писателей, например: *Природа действовала на меня чрезвычайно, но я не любил так называемых её красот, необыкновенных гор, утёсов, водопадов...* (И.Тургенев, Первая любовь).

Слово «так» может быть и частью **клише**. Например, у военных оборот *«так точно»* представляет собой речевой стереотип, готовое сочетание, используемое в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта, имеющее «информативно-необходимый характер» и относящееся к «целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы» (Языкознание... 1998, с.588). Он выражает подтверждение согласия вышестоящему лицу и является утвердительным ответом в значении ‘да, именно так’, выполняющим функцию ответного слова.

«И так далее» (сокращенно на письме «и т.д.») также можно назвать нейтральным, «информативно-необходимым», сочетанием, поскольку оно представляет собой наиболее привычную «целесообразную форму», употребляясь в конце перечисления для указания того, что перечисление может быть продолжено. Например: *Когда его ловили в сарае и опять пороли, он*

уходил курить на реку...и так далее, до тех пор пока малый не выросстал (А.Чехов, Дома).

Сочетание *«так держи!»*, зафиксированное в словаре В. Даля в значении «правь прямо, какъ теперь лежимъ» (СД 1998, с. 387), тоже можно рассматривать в качестве профессионального (морского) клише как наиболее экономную форму отражения тематико-ситуативной специфики речи. Например: *- Лево руля! – командовал я штурвальному. Судно тотчас же поворачивало влево.– Так держать! Судно шло прямо вперед* (К. Бадигин, Три зимовки во льдах Арктики).

Но оборот *«так держать!»* можно отнести и к фразеологизмам, если он не является командой рулевому придерживаться взятого курса: *«Так держать!»* - *закричал тренер, увидев, что его команда вырвалась далеко вперед* (из разг. речи). Выражение *«так держи»* выступает и в качестве свободного. Ср.: *Так держи плакат, чтобы он не выскальзывал у тебя из рук.* Такой же членимостью обладает и оборот *«так держать»* в составе сложного предложения: *Надо плакат так держать, чтобы он не выпал у тебя из рук.*

Опираясь на типологию фразеологизмов В.П. Жукова, которая основана на сравнении фразеологизмов со свободными сочетаниями, совпадающими с ними по своей фонетической оболочке, выражение *«так держать»* является «апплицируемым» (налагаемым), поскольку находится «на «перепутье» от свободного словосочетания к подлинно фразеологическому образованию» (Жуков 1986, с.56).

Таким образом, мы, придерживаясь точки зрения на фразеологическую природу рассматриваемых выражений, считаем, что некоторые устойчивые сочетания с элементом «так» в определенном контексте можно отнести к таким фигурам речи, как штампы и клише, хотя при условии регулярного употребления ими может стать любая единица речи – слово и словосочета-

ние, предложение и высказывание, лозунг и поговорка и т. п., в том числе и эмоционально-экспрессивный фразеологизм.

Эмоционально-экспрессивные устойчивые обороты с элементом «так» наиболее многочисленны и пестры по своей семантике по сравнению с клише и штампами.

Кроме сочетаний, зафиксированных во фразеологических словарях, есть и другие, ставшие устойчивыми в результате частого употребления слова «так» в одном и том же лексическом окружении. Многие из этих выражений находятся на стадии перехода или переосмысления во фразеологизмы: *вот так (-то); (так-то вот); вот так-то и оно; так уж получилось; так уж вышло; не так-то просто; не так уж и сложно; оно, конечно, так, но...; так, как надо; так-то лучше; так не говорят; так и знай (те)!; так и запишем; так и скажите; пусть (будет) так; все так; все (вам, тебе) не так; просто так; так, да не так; так-сяк (ср.: <и> так и сяк); будьте (так) добры (любезны); не будете ли вы (так, столь) любезны (добры); так не так, перетакивать не будем; хоть так, хоть такушки; пироги с таким; так и разэтак (разэдак)!; вот так малина!; вот так (какая) оказия!; вот так история (с географией)!; вот так компот!; вот так петрушка!; вот так раз!; вот так да!; вот так ну!; вот так штучка!; быть так (по сему); а хотя (хоть) бы и так и др.*

Эмоционально-экспрессивные фразеологизмы можно разделить на семь подгрупп, объединенных общностью значений. **Первую** подгруппу составляют фразеологизмы со значением ‘согласия – несогласия, одобрения – неодобрения’, **вторую** – фразеологизмы со значением характеристики действия (различной характеристики действия, однозначной характеристики действия, фразеологизмы со значением ‘в любом случае, при любых условиях, несмотря ни на что’); **третью** – фразеологизмы, выражающие нечто среднее по своим достоинствам, качествам; **четвёртую** – фразеологизмы, употреб-

ляющиеся в качестве изложения сути дела при передаче чужой речи, и фразеологизмы, указывающие на приемы и способы оформления мыслей; **пятую** – фразеологизмы, выражающие удивление по поводу чего-либо неожиданно, разочарование и т.п.; **шестую** – фразеологизмы, объединённые на основе общности компонентов ‘получить, взять, приобрести’; **седьмую** – фразеологизмы, выражающие несерьёзность намерения, цели, причины и т.п.

В **первую подгруппу** входят фразеологизмы, которые выражают значение **‘согласия – несогласия, одобрения – неодобрения’** (частичного или полного). На крайние полюса можно расположить, с одной стороны, устойчивые сочетания *«так и есть»* (*«так оно и есть»*), *«так и надо (нужно)»*; *«так его (ее, их)»*, *«давно бы так»* (*«так бы и давно»*), выражающие согласие, одобрение действия, подтверждения чего-либо, а с другой стороны, обороты *«так не говорят»*, *«так нет (же)»*, *«как не так»*, *«как (же) не так»*, *«как бы не так!»*, выражающие решительное несогласие с чем-либо, отрицание чего-либо, возражение, отказ. Эти фразеологизмы являются крайними, симметричными членами, их можно рассматривать как фразеологизмы-антонимы, образующие противоположные контрарные понятия. (Миллер 1990; Новиков 1973). Им свойственна градуальность, характеризующая постепенное изменение значения «согласия» в «несогласие», «одобрения» в «неодобрение» и выраженная в таких сочетаниях, как *«так и быть»* (*так уж и быть; так тому и быть; так оно и быть*); *«так-то лучше»*, *«оно, конечно, так, но...»*; *так-то «оно» так, но (а, да)...*. Это так называемые средние члены градуального ряда, указывающие на возрастание или убывание степени «согласия – несогласия», «одобрения – неодобрения».

Рассмотрим эмоционально-экспрессивные обороты с элементом «так» со значением ‘согласия, одобрения, подтверждения чего-либо’.

Сочетание *«так и есть»* (*так оно и есть*) употребляется в значении ‘действительно, подлинно, совершенно правильно’:

- *А вам должно казаться, - говорил Борис, слегка краснея, но не изменяя голоса и позы, - вам должно казаться, что все заняты только тем, чтобы получить что-нибудь от богача. «Так и есть», - подумал Пьер* (Л. Толстой, Война и мир); *Отворите форточку. Так и есть: ветер! И прехолодный!* (А. Пушкин, Пиковая дама); *«Огонь, кажись, в церкви, - думает он. - Откуда ему быть там? Спаси и помилуй, владычица! Так оно и есть!»* (А.Чехов, Недоброе дело).

Фразеологизм *«так и надо [нужно] кому»* выражает значение согласия: 'того и заслуживает кто-либо'; употребляясь во втором случае в качестве вставной конструкции, сочетание привносит чувство радостной иронии (ср. последний пример с оборотом *«так надо»*):

- *Как вдруг тот поперхнулся и упал. Кинулись к нему – и дух вон. Удивился. – Так ему, обжоре проклятому, и нужно, - сказал голова* (Н. Гоголь, Майская ночь, или Утопленница); *Один пессимист, затесавшийся в наши ряды и замерзший больше других именно потому, что был пессимистом (так ему и надо!), увидев название ресторана, неясно запел* (Л. Толстой); *Убедил себя, что так надо, действительно надо для доброй цели* (Ф.Достоевский, Преступление и наказание).

«Так его [ее, их]» употребляется как поощрение, обращенное к лицу или к лицам, совершающим какую-либо расправу над кем-нибудь:

И кто бы ожидал такой сорочьей прыти. – Сорока, сев на ель, вдруг стала лопотать: «Так, так его! Так, так! Гоните кабана! Мне с дерева видней – он не уйдет далеко! Я помогу, коль помощь вам нужна. А вы еще ему разок поддайте сбоку!» (С. Михалков, Дальновидная Сорока); *Толпа зрителей издает одобрительные звуки: - Так его! Потрудитесь для души! Спасибо!* (А.Чехов, Скорая помощь).

«Давно бы так!» (*«так бы (и) давно»*) выражает одобрение действия, давно ожидаемого и совершенного кем-либо:

Мы разговаривали, по-видимому, так дружелюбно, что Иван Игнатьич от радости проболтался. – Давно бы так, - сказал он мне с довольным видом, - худой мир лучше доброй ссоры (А. Пушкин, Капитанская дочка); [Агафья Тиховна:] я никак не смею думать, чтобы я могла составить счастье... А впрочем, я согласна. [Кочкарев:] Натурально, натурально, так бы давно (Н. Гоголь, Женитьба).

Обратимся к несвободным сочетаниям с элементом «так» в значении несогласия, отказа, возражения, отрицания.

Сочетание «*так нет (же)*» используется для выражения решительного несогласия с чем-либо, усиленного отрицания чего-либо. Некоторые словари (например, СО и СОШ) рассматривают его как союз, употребляющийся при неодобрении в значении ‘несмотря ни на что, все-таки’. Например:

-Суду предали. И верите ли, ведь знала я, что меня учинят от дела свободные, потому что улики прямых нет, так нет же, злодеи, истомили всего (М. Салтыков-Щедрин, Губернские очерки); Жили бы там себе в деревне и курили, сколько хотелось: так нет, надобно в Москву было приехать (А. Писемский, Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына).

Оборот «*как не так!*» и его варианты «*как бы не так!*», «*как же не так!*» выражают несогласие, отрицание, отказ, возражение (ср. с грамматическими сочетаниями «*как так?*»; «*как это так?*», «*как же так?*»):

Наконец его прогоняют и ставят ноль. Вы думаете: теперь он, по крайней мере, уйдет? Как бы не так! Он возвращается на свое место, так же неподвижно сидит до конца экзамена (И. Тургенев, Гамлет Щигровского уезда); Стекла трещали, сыпались, пылающие бревна стали падать, раздался жалобный вопль и крики: «горим, помогите, помогите». – Как не так, - сказал Архип, с злобной улыбкой взирающий на пожар (А. Пушкин, Дубровский); [Тит Титыч:] А ты рот-то разинул, ты думаешь, тебя так, даром станут любить, на красоту свою надеешься. Как же не так (А.Островский, В чужом пиру похмелье).

Средние члены градуального ряда представлены сочетаниями «так и быть» (*так уж и быть, так тому и быть, так оно и быть*), «так-то лучше», «оно, конечно, так, но...», «так-то оно так, но (а, да)». Рассмотрим их семантику подробнее.

Устойчивые сочетания «так и быть», «так уж и быть», «так оно и быть», «так тому и быть» употребляются в значении ‘ладно уж, пусть будет так’, выражая согласие, уступку именно по необходимости или в угоду чьему-либо желанию:

- *Чем прикажете потчевать вас, Иван Иванович? – спросил он [судья]. – Не прикажете ли чашку чаю? – Нет, весьма благодарю, – отвечал Иван Иванович, поклонился и сел. – Сделайте милость, одну чашечку!.. – Уж так и быть, разве чашечку! – произнес Иван Иванович (Н.Гоголь, Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем); *И подлинно, ведь мне коровы не доить; Уж так и быть, Возьми себе назад подойник (А.Крылов, Крестьянин и Разбойник); Но так и быть: простимся дружно, О юность легкая моя! (А.Пушкин, Евгений Онегин); -... Либо ты один живи в деревне со своим козлом, а мы отсюда уйдём куда глаза глядят, либо уж, так и быть, мы останемся, а ты уходи от нас со своим извергом (А.Куприн, Козлиная жизнь).**

«Так-то (оно) так, но (а, да)», употребляясь в значении ‘все это верно, правильно, так, но...’, характеризуется как нечто среднее между оппозицией «согласия-несогласия»:

- *Так-то так, но моя дама, доктор, совсем особенная. В ее предсказание и смерти не было ничего ни бабьего, ни дамского (А.Чехов, Следователь); [Аксюша:] А ты забудь свое горе на время-то, пока я с тобой! [Петр:] Так-то так, да все радости-то мало (А.Островский, Лес).*

Вторую подгруппу фразеологизмов с компонентом «так» образуют устойчивые сочетания со значением **характеристики действия**, которые, в свою очередь, можно еще разделить на три миниподгруппы.

В начальную миниподгруппу мы отнесли фразеологизмы со значением **различной характеристики действия** (**‘по-разному, на разный манер, тем или иным образом, способом’**): *так или иначе; и так и сяк; и так и так; и так и этак (эдак); хоть так, хоть сяк; хоть так, хоть этак (эдак); так ли, сяк ли; так ли, этак (эдак) ли; то так, то сяк; то так, то так; то так, то этак (эдак); не мытьем, так катаньем*. Например:

Вот дерево засохло, но все же оно вместе с другими качается от ветра. Так, мне кажется, если я и умру, то все же буду участвовать в жизни так или иначе (А.Чехов, Три сестры); Чутье подсказывало, что теперь в Щепетовской экономии обстоятельства складываются весьма удобно для его будущей карьеры. Так или иначе, он мог пригодиться всемогущему патрону (А. Куприн, Молох); Когда арестованных вели по коридору, Васька, пробегая мимо них, возьми да и шепни им: «Ваше дело мыши съели!» Подсудимые переглянулись, смекнули, в чем дело, и давай на суде от всего открепчиваться. Суд их и так и сяк, а те уперлись на одном (А. Вьюрков, Рассказы о старой Москве); - И это может быть. А скорее, просто за первые два прочеса Кригер изучил наши повадки, - успокаивал я подозрительного Мыколу. - Хоть так, хоть этак, а в Черном лесу расположилось лагерем несколько батальонов (П. Вершигора, Люди с чистой совестью); - Наша возьмет! И я на все средства души моей удовлетворю мое желание вмешаться в самую гущу жизни... месить ее и так и эдак (М. Горький, Мещане); Мы-то, можно сказать, сколотили копейки около земли, ближе к земле и хотели держаться! Но кто знает, что будет с детьми нашими? Так ли, сяк ли - образование им необходимо (Скиталец, Кандалы); Хлопот Мартышке полон рот: / Чурбан она то понесет, / То так, то сяк его обхватит (А. Крылов, Обезьяна); А то другой сосед у нас в те поры завелся, Комов, Степан Никтополионыч, замучил было отца совсем: не мытьем, так катаньем (И. Тургенев, Однодворец Овсяников).

Последний устойчивый оборот А.В Жуков относит к таким фразеологизмам переходного характера, которые содержат в своем составе семантики «моделированные компоненты (лексически, прономинально, препозиционно, деривационно и т.д. маркированные...)» (Жуков 1990, с.34).

К другой миниподгруппе мы относим сочетания со значением **однозначной характеристики действия** (**‘так, таким образом, способом, а не как-нибудь иначе’**): *вот так-то (так-то вот); все так; именно так; точно так; только так*. Например:

-Вот так-то все и происходило. И не слушайте, товарищ лейтенант, вы его: он вам что угодно сочинит – выпутываться-то ему надо (В. Быков);
-...Так-то вот они и жили в великом согласии (А.Куприн, Козлиная жизнь);
«...Ты победил, но будь великодушен, / В гнилой воде меня не потопи. / Я буду ввек, за то тебе послушен, / Спокойно ешь, спокойно ночью спи, / Уж соблазнять тебя никак не стану». / - «Все так, все так, да полезай в бутель...» (А. Пушкин, Сказки); *«Вы верно не здешние?» - сказала она. – Точно так-с: я вчера только приехала из провинции* (А. Пушкин, Капитанская дочка); *Мы думали, девушка окунется несколько раз..., а потом, дрожа от холода, вылезет обратно. Ведь именно так купались многие женщины у нас в Смотриче* (В. Беляев, Старая крепость); *Но это, может быть, только так кажется с первого взгляда* (Ф.Достоевский, Преступление и наказание).

Первую и вторую миниподгруппы устойчивых оборотов можно рассматривать как своеобразные группы-антонимы, где значения фразеологизмов противопоставлены друг другу. Ср.: ‘разным способом, образом’ и ‘только одним, таким способом, образом’.

Третью миниподгруппу составляют фразеологизмы со значением **‘в любом случае, при любых условиях, несмотря ни на что’**. По сути дела, это те же устойчивые сочетания, которые входят в первую миниподгруппу, но имеют значение, отличное от значения оборотов начальной подгруппы: *и так и так; и так и этак (эдак); так или иначе* и др. А сочетания *так ли,*

сяк ли; так ли, этак (эдак) ли; хоть так, хоть сяк; хоть так, хоть этак (эдак) совмещают в себе значения 'по-разному, на разный манер, тем или иным образом, способом' и 'в любом случае, при любых условиях, несмотря ни на что'. Например:

- И так и этак плохо, - подумал он, - что они нас замочут, что мы. Мне-то куда деться?! (Г. Успенский, Кой про что); -...Засела мне эта мысль в башку. Уж я и так и этак - сидит проклятая! (А.Чехов, Пьяные); Необходимо своевременно позаботиться о том, чтобы использовать.. с наибольшей пользой средства, которые по неизбежной необходимости придется так или иначе затратить на поддержку печатного дела (А. Крылов, Мои воспоминания).

В **третью подгруппу** фразеологизмов с элементом «так» входят обороты, в которых выражается нечто **среднее, посредственное по своим достоинствам, качествам**: *и так и сяк; так себе; не так большой руки*. Например:

У крестьянина три сына: Старший умный был детина, Средний сын и так и сяк, Младший вовсе был дурак (П. Ершов, Конек-горбунок); - В чем другом – еще и так и сяк, а в науках глуп – откровенно каюсь! (Ф.Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели); Она принесла сигарный янтарный мундштук – вещьца так себе, любительская, но у нас опять-таки ничего не стоящая (Ф. Достоевский, Кроткая); Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то, ни се; ни в городе Богдан, ни в селе Селифан (Н. Гоголь, Мертвые души); [Аянов] – так себе: ни характер, ни бесхарактерность, ни знание, ни невежество, ни убеждение, ни скептицизм (А. Гончаров, Обрыв); Мартышка к старости слаба глазами стала; А у людей она слыхала, Что это зло еще не так большой руки: Лишь стоит завести Очки (А. Крылов, Мартышка и Очки).

Последний фразеологизм означает «не очень большое зло», точные масштабы которого не столь уж важно и определять. Данный фразеологизм несет в себе качественную характеристику. Он синонимичен обороту генитивной конструкции «средней руки» и антонимичен сочетанию «большой (первой) руки» (Помыкалова 1987, с.76).

Четвертая подгруппа устойчивых сочетаний со словом «так» представлена оборотами *так и так (мол, дескать); так-то и так-то; так сказать; вот так (-то); так вот (так вот и); так и запишем; так и скажите; если так можно выразиться*. Все они употребляются или в качестве **изложения сути дела при передаче чужой речи** (*так и так (мол, дескать); так-то и так-то*), или **указывают на приемы и способы оформления мыслей** (*так сказать; вот так (-то); так вот; если так можно выразиться*), хотя последним выражениям свойственно быть в определенном контексте штампами. Например, ср.:

Помню, как-то после одной его выходки, до очевидности скверной, говорю я ему: - Так и так, Рогов, нехорошо (В.Короленко, Не страшное); Ему меня рекомендовали: так и так, дескать, занимается делами, любитель (Ф.Достоевский, Униженные и оскорбленные); Вдруг говорят государю императору по прямому проводу, что мол, так и так, народ в Петербурге бунтует (А. Толстой, Сестры).

Факультативный компонент <мол> и его вариант [дескать] во фразеологизме «*так и так <мол [дескать]>*» представляют собой частицы, указывающие на чужую речь и привносящие в оборот сомнение в истинности чужих высказываний, несогласия говорящего с данным содержанием. К этому фразеологизму близко пролокутивное местоименно-наречное сочетание «*так-то и так-то*», также употребляющееся при передаче чужого рассказа вместо изложения подробностей. Например: *По его словам, все произошло так-то и так-то*. (См. о нем подробнее во второй главе).

Оборот «так сказать» функционирует в роли вводного слова: - *Для здоровья князя Зина едет за границу, в Италию, в Испанию.., где страна любви, где нельзя жить и не любить; где розы и поцелуи, так сказать, носятся в воздухе* (Ф.Достоевский, Дядюшкин сон). Данное сочетание, используемое в речи довольно часто, В.В. Виноградов рассматривает в качестве штампа (см. выше).

«Вот так» («так» всегда под ударением) употребляется как заключение, указание на то, что разговор окончен или продолжается. Ср.: *Надо сделать так, чтоб никто к нам ночью не пробрался. Все понятно? Вот так; -... Брось, иначе не буду рассказывать ... Вот так. А самое замечательное в ней было – это её характер* (А.Куприн, Ю-ю).

Сочетание «так вот» (*так вот и*) выражает переход от сказанного ранее к тому, что из этого следует, что будет дальше, используется как вывод в значении ‘итак, таким образом’:

...«Да, да, я знаю, у вас всё продано, «вы всегда это говорите для начала, а эту вы хотите оставить для себя». Так вот, я хочу купить именно эту и, пожалуйста, сразу называйте настоящую цену...» (М. Алданов, Павлиное перо.); - *Нет, собственно, он нашёл меня, дурака. Или, вернее, я его, конечно, нашёл, ну, так вот... Гм!.. Пока служу. У него, впрочем, действительно есть большие деньги* (А.Аверченко, Аргонавты и золотое руно); ...*Хотите расскажу? Это коротко. Так вот: время действия - осень 1905 года, место - южный берег Крыма...* (А.Куприн, Гусеница).

Пятую подгруппу составляют фразеологизмы *вот так клюква!*, *вот так фунт!*; (*вот так фунт с походом!*); *вот так штука!*; *вот так штучка!*; *вот так оказия!*; *вот так история (с географией)!*; *вот так компот!*; *вот так петрушка!*; *вот так да!*; *вот так ну!*; *вот так раз!*; *вот так так!* и подобные, выражающие удивление по поводу чего-либо неожиданного, разочарование и т.п. Во «Фразеологическом словаре» под редакцией А.И. Молотова как раз и выдерживается принцип однотипного их толкования. Эти

обороты синонимичны не только между собой, но и сочетаниям «*вот те (тебе) <и> на!*», «*вот те (тебе) <и> раз!*». Их следует отнести к фразеологическим сращениям, семантически неделимым оборотам, в которых их «целостное значение совершенно не соотносительно с значениями...компонентов» (Шанский 1985,с.58). Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями, по существу, нет. Так, акт интерпретации многих фразеологизмов требует понимания, в пределах которого говорящий ожидает от слушающего особого конструирования того, что произнес говорящий, а это, как отмечает Ч. Филлмор, «нуждается в понимании того, каким образом установление несоответствия между буквальным значением сказанного и конструируемым миром текста может стимулировать эти «конструкторские» усилия» (Филлмор 1983,с.118). В вышеперечисленных фразеологизмах для интерпретации сказанного не следует использовать собственно языковую информацию. Мы располагаем достаточными знаниями о клюкве, фунте, походе, штуке и т.д., чтобы понять, что не сможем сконструировать осмысленной сцены, если толковать эти высказывания буквальным образом. Мы можем вспомнить предшествующий контекст, или осмыслить ситуацию, обстановку, в которой были произнесены эти слова, настроение говорящего при самом акте произнесения и т.д.

Следовательно, функционируя в зависимости от множества условий речевого акта, данные междометные несвободные сочетания выражают при этом абсолютно различные эмоции, побуждения. Их конкретное значение обуславливается коммуникативным контекстом, степень проявления значения – множеством факторов, в том числе и интонацией. А выделить одну общую функцию у них невозможно, поскольку «коммуникативная установка говорящего, степень эмоции, следовательно, интонационного проявления и коммуникативного контекста способны придать междометиям диаметрально противоположные функции» (Пахолкова 2000, с.266). Именно из-за коммуникативной функции В.Ф. Киприянов причисляет междометия, а вслед за

ними и многочисленные фразеологизмы к «коммуникативам», рассматривая последние в качестве особого лексико-грамматического класса слов, так как набор признаков коммуникативов отличается от наборов признаков любой другой части речи, как полнозначной, так и неполнозначной. Ведь основанием для их выделения должно являться не только то, что эти обороты выражают или чувство, или волеизъявление (функционально-семантическая особенность), но и их функционирование исключительно в качестве самостоятельных высказываний, нечленимых предложений (функционально-синтаксическая особенность). Итак, коммуникативы – это дейктичные слова и сочетания слов, с точки зрения функционально-семантической и самостоятельные, конструктивные - с точки зрения функционально-синтаксической.

Проиллюстрируем употребление междометных фразеологизмов в речи:

- *Всем хорош человек, но одна беда: пьяница!* – «Вот так клюква!» – подумал Посудин (А.Чехов, Шило в мешке); *Поступайте как знаете, - без замедления ответил охотник. – У меня нечего красть. Впрочем лучше было бы не закрывать. Душно.* «Вот так фунт!» – подумал Живаго. – Чудак, по-видимому, привык разговаривать только при полном освещении. И как он чисто все сейчас произнес, без своих неправильностей! Уму непостижимо!» (Б. Пастернак, Доктор Живаго); Вот так фунт с походом! – воскликнул Ярлык, разрешая общее напряженное молчание. – *Дела наши – табак!* – сказал Дьякон. *А адвокат мрачно подтвердил: - Последнего приюта мы лишились* (М. Горький, Бабушка Акулина); *Смотрят люди: вот так штука! Видят: верно – жив солдат* (А. Твардовский, Василий Теркин); *Никак я вздремнул? – шепчет он в удивлении.* – Вот так штука! (А. Куприн, Ночная смена); *Имя Дарси вдруг поразило Гранитова, он даже вздрогнул: с очень неприятным чувством вспомнил, что так звался жизнерадостный пожилой француз, с которым он прилетел из Лондона на самолёте.* «Вот так штука!» – подумал он. – *А как пил, как ел!..»* (М.Алданов, Павлинье перо); Вот так так! – Ро-

машов вытаращил глаза и слегка присел...- Надо бы еще на чай, а у меня ничего нет (А. Куприн, Поединок).

Как видим, с одной стороны, эти «эмотивно-междометные» (Бабенко 1983,с.69) обороты обладают номинативной функцией, ничего не обозначают, а выражают эмоции в определенном контексте при поддержке мимики, жестов, интонации (это их отличает от номинативов и сближает с экспрессивами). С другой стороны, не обладая номинативной функцией, они имеют «осознанное коллективом смысловое содержание», рассматриваются как «коллективные знаки эмоционального выражения душевного состояния» (Виноградов 1986, с.746). Таким образом, они обладают и внеситуативным, понятным для каждого человека общим содержанием, восхищая при этом своим лаконизмом, яркостью, эмоциональностью, экономией и самодостаточностью, наполняя речь живыми экспрессивными оттенками, создавая атмосферу непринужденности и давая в итоге реальную картину действительности.

Не следует смешивать данные сочетания с грамматическим фразеологизмом «*вот так*» (см. соответствующий раздел). Ср., например: -... *Вот так мороз! Ну, да и мороз же, Бог с ним! Смерть!* (А.Чехов, Мороз); - ... *Вот так хоботок! Ай да муха!* (А.Чехов, Накануне поста).

Фразеологизмы «*за так*» и «*так на так*» отнесены нами в **шестую подгруппу** на основе общности семантических компонентов '**получить, взять, приобрести**'. Только устойчивое сочетание «*за так*» имеет значение 'бесплатно, даром', а оборот «*так на так*» - значение 'без придачи, без оплаты' и синонимичен выражению «*баш на баш*». Ср.:

Ну, так вот, милая, - взглянул на Ольгу старик, - если хочешь за так служить, за тепло, за угол, оставайся (А. Вьюрков, Рассказы о Старой Москве); - *Ты ей напиши, сколько возьмет, - сынишке надо рубашонки построчить. – Она и за так сделает, господин фельдфебель, в благодарность* (Л. Соболев, Капитальный ремонт); *Меняемся так на так* (Из разг. речи).

Для последнего устойчивого оборота с рассматриваемым элементом «так» характерной оказалась внутрифразеологическая омонимия : «вещь на вещь, без придачи, без доплаты (менять, обменять)» и «(получается, выходит) таким образом, что одно покрывает, компенсирует другое». Ср. пример с реализацией второго значения:

-Ну, а как, если взять потери? – упрямо переспросил тот же боец, что спрашивал в первый раз. – Вот у вас, скажем, в бригаде: сколько вас было с начала войны и сколько вас теперь есть? - Так ведь как сказать... - снова уклонился шофер. – В первых боях людей потеряли, потом из окружения пробивались, опять потери были. Правда, и к нам по дороге люди прибавились... - Ну, и от нас кто отбился, мог к другим прийти, рассудительно продолжал шофер. – Так что тут так на так (К.Симонов, Живые и мертвые).

Близки по своим значениям фразеологизмы «так себе», «так только», «просто так», выражающие **несерьезность намерения, цели, повода, причины**. Они составляют **седьмую подгруппу** устойчивых сочетаний с компонентом «так». Ср.:

- Ты думаешь, это так себе, на ветер сказано? Никогда. Я уж, брат, женщин знаю (А.Куприн, Мелюзга); Я взглянул на Наташу: она была там!.. Заклятая лощина – эта глухая трущоба, которая, говорят, кишат волками... А эта девчурка едет туда одна ранним утром, так себе, для прогулки! (В. Вересаев, Без дороги); - Я помню, когда вы, бывало, приезжали к нам на каникулы или просто так, то в доме становилось как-то свежее и светлее, точно с люстры и с мебели чехлы снимали (А.Чехов, Черный монах); - Звали её Ю-ю. Не в честь какого-нибудь китайского мандарина Ю-ю и не в память папирос Ю-ю, а просто так (А.Куприн, Ю-ю); - Он сказал это так только, ради шутки, а ты взял да обиделся; Купив эту книгу просто так, я не думала, что она мне сильно понравится (Из разг. речи).

Семантический анализ позволяет сделать вывод о том, что реализация разных элементов значений слова «так» способствует формированию инди-

видуальных значений устойчивых оборотов разных семантических групп, которые обладают, следовательно, разной синтаксической сочетаемостью. Входя в структуру фразеологизмов, «так» может частично утрачивать свои основные лексические значения и актуализировать лишь элементы их, на основе которых и формируются значения фразеологизмов.

Сравним значение исследуемого слова ‘таким образом’ со значениями лишь некоторых устойчивых сочетаний, которые приобретают различные оттенки вышеуказанного значения слова «так» (*именно так; точно так; только так; так ли, сяк ли; давно бы так; так его (ее, их)!; так держать!; так или иначе; как бы не так!; (и) так и так; то так, то сяк; вот так клюква!; вот так штука!; вот так фунт!; так и есть; так и быть и др.*).

А значение слова «так» ‘без особой надобности, без определенной цели, намерения’ полностью передается оборотами «*так себе*», «*так только*», «*просто так*».

Единицы с рассматриваемым компонентом вступают в различные виды парадигматических отношений, образуют не только разнообразные тематические группы, как было показано выше, но и имеют синонимические, антонимические, омонимические парадигмы и являются полисемичными. В качестве синонимов могут выступать как обычные слова и свободные сочетания слов, так и другие фразеологизмы, выражающие одинаковое или сходное содержание, «противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определенных контекстах становятся несущественными» (Шмелев 1977, с.196). Например, **синонимичными** являются те фразеологизмы, которые входят в одну и ту же тематическую группу.

Устойчивые обороты с элементом «так» вступают и в **антонимические** отношения. См., например, первую подгруппу фразеологизмов, выражающих значение ‘согласия-несогласия, одобрения-неодобрения’. Они противопоставляются по семантическому признаку, реализуя контрарную противоположность.

Среди сочетаний, имеющих в своей структуре компонент «так», есть и **многозначные**, хотя явление полисемии во фразеологической системе русского языка наблюдается значительно реже по ряду причин (Прядка 2000, с.391-392) и не носит такого разнообразного характера, как в лексической системе. По нашим материалам, полисемичными оказались фразеологизмы «<и> так и сям», «<и> так и так», «<и> так и этак», «так или иначе», «так себе», «так вот» («так вот и»). Они входят в различные семантические подгруппы, следовательно, имеют различные синонимические ряды, поскольку синонимизируются отдельные их значения (лексико-семантические варианты).

Наконец, для фразеологизмов с элементом «так» характерна и **омонимия**. Например: «так на так» («вещь на вещь, без придачи, без доплаты») – «так на так» («таким образом, что одно компенсирует другое»), *вот так штука!* (выражение удивления, недоумения по поводу чего-либо малого) – *вот так штука!* (выражение одобрения, восхищения человеком).

Таким образом, по нашим наблюдениям, неполнозначное слово «так» обладает высокой фразеобразующей возможностью (только в наиболее распространенном «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова насчитывается 28 устойчивых сочетаний, компонентом которых является «так», не зафиксировано в словарях около 50 несвободных оборотов).

Фразеологизмы являются важнейшими компонентами в процессе общения из-за особой функциональной нагрузки, заключающейся: 1) в восполнении недостающих (отсутствующих) средств коммуникации; 2) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению членимого, достаточно длинного в силу своей семантической и грамматической расчленённости одного или нескольких высказываний одной короткой репликой; 3) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимыми высказываниями, которые они замещают.

Устойчивые обороты со словом «так» (самостоятельные или сопровождающиеся дальнейшими высказываниями) являются носителями **реактивной** функции, которая «объединяет разной структуры предложения, не содержащие сообщения, но выражающие реакцию говорящего, эмоциональную или ментальную, осознанную или автоматическую, на коммуникативную ситуацию» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998, с.398). Эти реплики зависят от реплики-стимула, от предшествующей реплики, или от неречевого события, неожиданного, приятного или неприятного. Отсюда – положительное или отрицательное отношение к происходящему.

Становясь частью фразеологизмов, слово «так» сохраняет элементы своих бывших лексических значений и актуализирует семантические элементы некоторых из них, несмотря на то, что устойчивые обороты обладают целостностью значения. В составе несвободных сочетаний неполнозначное «так» уже не всегда обнаруживает заметные семантические отличия от соседних с ним слов, нередко отвлеченных по семантике. «Так» претерпевает и грамматические изменения: может терять бывшую частеречную принадлежность, поскольку фразеологизм соотносится с одной частью речи, морфологическую неизменяемость (ср.: *пирог* с *таким*). В качестве неполнозначного слова «так» не выступает именно в роли самостоятельного члена предложения, а, входя в структуру фразеологизма, наряду с ним, выполняет функцию, хоть и одного, но самостоятельного члена предложения, за исключением тех случаев, когда обороты являются вводными сочетаниями слов (или вводными предложениями).

В структуре значений некоторых устойчивых оборотов с элементом «так» особую роль играет **сема интенсивности**. Рассмотрим эти сочетания, предварительно перечислив имена некоторых авторов, останавливавшихся в своих исследованиях на данном вопросе.

В последнее время проявляется интерес в языке к одной из сторон не- дискретного количества – интенсивности (Туранский 1987, 1990; Штатская 1991; Артемьева 1992; Кокина 2001; Трошкина 2002; Литвинова 2002; Бельская 2002 и др.), хотя проблема качественно-количественных изменений нашла свое отражение еще в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Во фразеологической семасиологии исследованию категории интен- сивности посвящены работы И.И. Туранского (Туранский 1987, 1990); И.И. Убина (Убин 1969, 1974); Т.В. Гридневой (Гриднева 1997) .

Под категорией интенсивности в области фразеологии понимается «такая функционально-семантическая категория, типовым содержанием ко- торой является отражение градаций в степени проявления признака средст- вами различных языковых уровней» (Гриднева 1997, с. 6). Интенсивность ка- чества (или свойства) является одной из разновидностей количества, а гра- дуирование качества по интенсивности отражает количественные изменения. Это и составляет содержание языковой категории интенсивности.

Сема интенсивности занимает определенное место и в структуре зна- чений некоторых фразеологизмов с элементом «так», рассматривая которые, мы опираемся на положения, зафиксированные в работе Т.В. Гридневой (там же).

Индикаторами элемента интенсивности в исследуемых нами фразео- логических единицах являются лексемы «очень», «сильно», «крайне», «чрез- вычайно» и другие. Данные лексемы мы находим в развернутом семантиче- ском определении таких оборотов, как: *Вот так клюква!; Вот так фунт (с походом)!; Вот так штука!; Вот так компот!; Вот так оказия!; Вот так история!; Вот так петрушка!; Вот так хрен!; Вот так раз!; Вот так так!; Вот так да!; Вот так ну!; Вот так (-то) вот!; Вот так как!* и др. (выраже- ния крайнего удивления по поводу чего-нибудь неожиданного); *Так и разэтак (разэдак); Растакая(ую) ваша(у) неладная(ую)* (выражения сильного возмущения, негодования в сочетании с несогласием, неодобрением).

Эмотивная сема и сопровождающая ее общеоценочная сема (положительная или отрицательная) усиливаются в значении вышеперечисленных междометных фразеологизмов семой интенсивности, что обеспечивает большой речевоздействующий эффект фразеологических единиц в сравнении с лексическими междометиями.

Интенсивность в рамках фразеологической семантики устойчивых оборотов с элементом «так» находит **ингерентные** (внутренне стимулируемые) и **адгерентные** (привнесенные) проявления. Ингерентная сема интенсивности отличается от адгерентной, по мнению Т.В. Гридневой, тем, что первая «возникает под воздействием свойств и признаков означаемого фразеологической единицей денотата, имеющих тот же онтологический статус, что и само обозначаемое», а вторая «порождается теми свойствами и признаками обозначаемого фразеологической единицей денотата, которые возникают благодаря действию аналогии, переключающей ассоциативные связи в иноприродную сферу» (Гриднева 1997, с. 7).

Среди фразеологизмов с элементом «так» с **ингерентной** интенсивностью выделяются обороты с ядерной эмосемой (так называемые **фразеологические единицы-интенсификаторы**), отличающиеся от **лексем-интенсификаторов** способом отражения усилительного значения. Например, ср.: *Я крайне удивлен!* и *Вот так оказия!*

Как видим, фразеологизмы-интенсификаторы имPLICITно выражают значение интенсивности, в то время как лексемы-интенсификаторы являются эксплицитным средством выражения интенсивности.

При сравнении фразеологизмов-интенсификаторов с лексемами-интенсификаторами выявляется градуальность интенсивности последних. Сема интенсивности в семантике фразеологизмов-интенсификаторов представлена в одинаковом объеме. Ср.:

Очень удивлен → *совсем удивлен* → *крайне удивлен* (различная степень удивления)

Вот так клюква!; Вот так да!; Вот так так! (равная степень удивления).

Фразеологические единицы классифицируются в качестве предельных интенсификаторов, увеличивая экспрессивность лексемы, что характеризует их как экспрессивные интенсификаторы.

Адгерентная интенсивность находит отражение в семантической структуре фразеологизмов с элементом «так» в процессе градуального варьирования, под которым понимаются структурные изменения в составе одного или нескольких компонентов фразеологической единицы, приводящие к интенсификации ее экспрессивности (Гриднева 1997, с.9).

Различается градуальное варьирование **квалитативного** и **квантитативного** типов.

Средствами интенсификации элементов семантики исследуемых устойчивых сочетаний в пределах **квалитативного** градуального варьирования служат фонемы, морфемы, лексемы, традиционно приносящие заряд экспрессии. Например: *Вот так так!* – выражение сильного удивления по поводу чего-либо неожиданного и *Вот так такушки!* – выражение крайнего удивления, разочарования (с маркёром разговорности); *Вот так штука!* – выражение сильного удивления, разочарования и *Вот так штучка!* – выражение крайнего удивления, изумления. Аффиксальные приращения в последних оборотах свидетельствуют о разговорном характере, даже некоторой фамильярности, игривости.

В процессе вклинивания и элиминирования осуществляется интенсификация **квантитативного** типа: при увеличении или сокращении компонентного состава фразеологизмов выражаемые признаки становятся интенсивнее, а сами фразеологизмы более экспрессивными. Например, эллиптический вариант фразеологической единицы «как бы не так», который на фоне узуальной формы «*Как бы ты не хотел, все равно не будет так!*» более экспрессивен за счет неординарности фразеологической структуры. Во фразео-

логизме «*вот так история (с географией)!*» при помощи вклинивания элемента «с географией» выражаемый признак удивления становится более интенсивным или обобщающим. Или, ср.: *Вот так!* и *Вот так петрушка!*; *Разве так можно?!* – выражение сильного несогласия, возмущения и *Да разве же так можно?!* – выражение чрезмерного несогласия, возмущения, осуждения. В последнем сочетании, ставшим уже устойчивым, частицы «да» и «же» служат средствами интенсификации экспрессивности устойчивой единицы в пределах квалитативно-квантитативного градуального варьирования, поскольку посредством вклинивания указанных слов отражаются не только количественные, но и качественные изменения – еще большая степень несогласия, возмущения и т.п.

Таким образом, в семантической структуре сокращенного или дополненного варианта происходит актуализация адгерентной семы интенсивности, что и приводит к большему усилению экспрессивности.

Средства градуирования позволяют соотнести оцениваемый семантический признак с той или иной точкой на **шкале интенсивности**, компонентами которой являются единицы с общим семантическим корнем, отличающиеся степенью экспрессивности. Ср.: *Крайне удивлен – вот так штука!* – выражение крайнего удивления.

Ординарный и суперординарный уровни составляют модель шкалы интенсивности. Ср.: *Я сильно удивлен, возмущен* (ординарный уровень) – *Разве так можно!?* (суперординарный уровень, выражение сильного несогласия, удивления, возмущения, негодования, негативности отношения, осуждения и т.д.).

Интенсификация (1), деинтенсификация (2), их совмещение (3) обусловливаются взаимным расположением компонентов в модели шкалы интенсивности в контексте. Ср.:

1) – *Я чрезмерно удивлен! Ну, это совсем уже ни на что не похоже! Вот так компот!* (из кинофильма «Гусарская баллада»); 2) – *Вот так да!* –

прокричал Дробышев, и его глаза округлились от сильного изумления. – Фальшивка! (Г. Семенихин, Космонавты живут на земле); 3) - Я очень рад! Вот так вот! Удивлен, прямо-таки! За столько лет решились зайти в гости! (Из разг. речи).

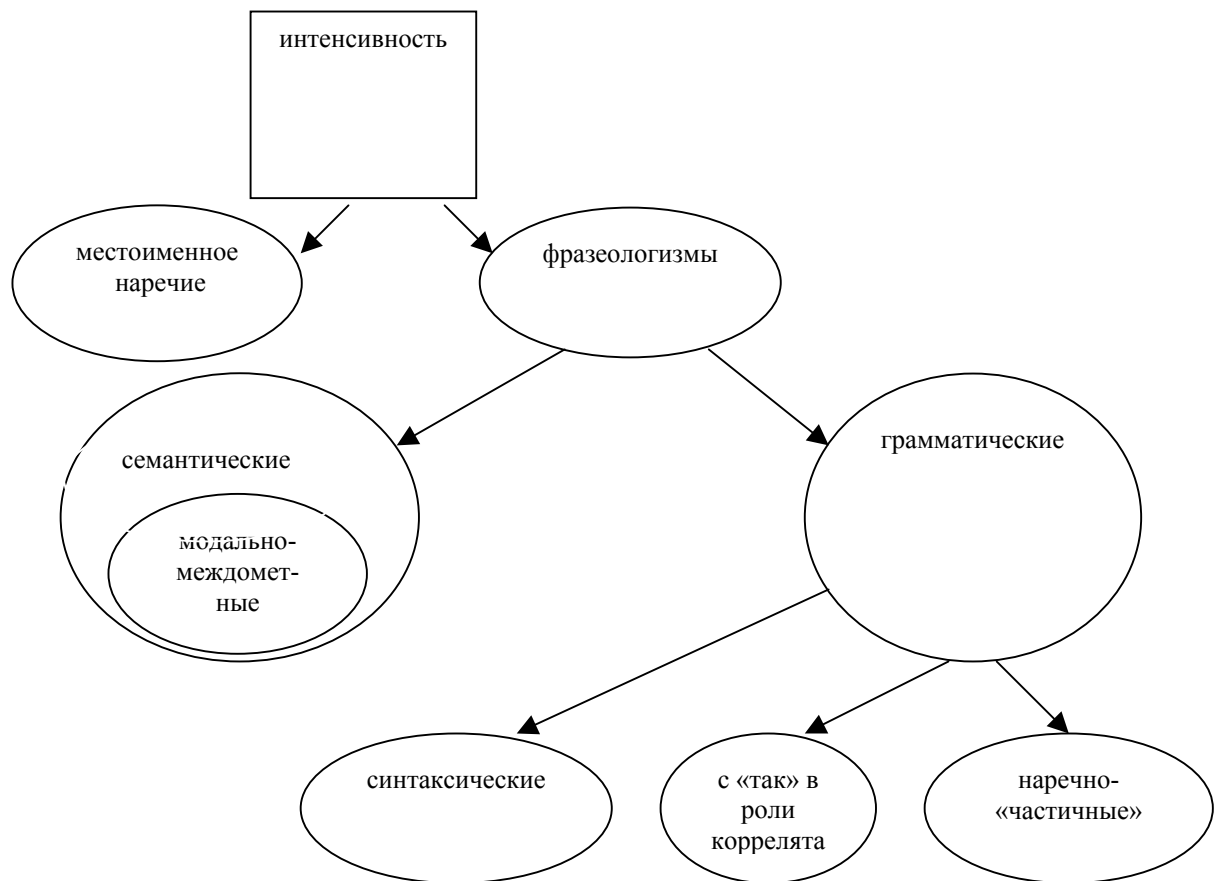
Итак, градуальность как процесс количественных изменений качества подвержена во фразеологии прагматическим факторам. Диапазон градуальности, а вместе с ним и сему интенсивности, в структуре значений устойчивых оборотов с элементом «так» можно выделить, прежде всего, в таком семантико-грамматическом разряде фразеологизмов с «так», как модально-междометном.

Эмотивно-оценочная семантика данных устойчивых оборотов с элементом «так» предопределяет актуализацию ингерентной семы интенсивности, а их вариативность – адгерентной.

Интенсивность проявляется в структуре значений не только семантических, но и грамматических фразеологизмов с элементом «так»: наречно-частичных и синтаксических (см. раздел о несвободном употреблении слова «так», обусловленном грамматическими особенностями). Слово «так» передаёт интенсивность признака и в сложноподчинённых предложениях меры и степени, в функции местоименного наречия является интенсификатором в бессоюзных соединениях устной разговорной речи. Ср.:

- Бежим, - шепнул я капитану, - а то он так озверел, что убить может (А.Аверченко, Окультиные тайны Востока); Ангел его плакал так жалобно и потрясающе, что мог тронуть даже хладнокровного ревизора ангела (А.Аверченко, Виктор Поликарпович); Всё кругом так пахнет. Это с ума можно сойти (Из разг. речи). Сказанное можно отразить в схеме 1 (с. 114):

**Отражение семы интенсивности в структуре значений
конструкций с элементом «так»**

Все исследуемые нами сочетания с компонентом «так» можно разделить на **нейтральные** и **ненейтральные**. **Нейтральными** являются такие фразеологические единицы, которые «не регламентированы жесткими границами конкретных текстов, не ограничены прагматической направленностью высказывания, интенциями говорящего» (Башиева 1995, с.23). Такие обороты, как *и так далее*; *не так ли?*; *так или иначе*; *так точно*; *так называемый* и др. представляют собой межстилевые устойчивые сочетания, известные и употребляемые во всех стилях языка. Они экспрессивно не окра-

шены и общеупотребительны, а потому в ряду синонимичных выражений выступают как стилистически нейтральные (ср.: *так или сяк* – разг.; *так или и иначе* – нейтр.).

Стилистически **ненейтральными** (книжные, разговорные) являются те фразеологические единицы, в которых «экспрессивный компонент актуализируется под воздействием внутриязыковых условий, благодаря которому фразеологические единицы получают функциональную ориентацию» (там же, с.24).

В массе своей семантические идиоматические обороты с компонентом «так» – элементы разговорной речи. Следовательно, они могут быть стилистически охарактеризованы как разговорные фразеологизмы. Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, употребляющихся в различных стилях речи, в том числе и в разговорной речи. На наш взгляд, целесообразней было бы разделить данные обороты на **литературно-разговорные** и **нелитературно-разговорные**, а у последних, в свою очередь, выделить **просторечные**.

Литературно-разговорные фразеологизмы представлены устойчивыми сочетаниями литературного языка, которые употребляются в непринужденной беседе, например: <и> *так и сяк*; <и> *так и так*; <и> *так и эдак* и подобные им; *так его (ее, их)!*; *так и быть*; *так и есть*; *так и так* (мол, дескать); *так себе, вот так клюква!*; *вот так фунт!*; *вот так штука!*; *давно бы так!*; *как бы не так!*; *не мытьем, так катаньем*; *не так большой руки*; *так и знай (те)* и многие другие.

Под **нелитературными** мы подразумеваем фразеологические единицы, характеризующиеся необлигаторностью, необязательным употреблением всеми членами речевого коллектива, полным отсутствием кодификации на всех уровнях языка, то есть все стилистически сниженные устойчивые выражения, стоящие на периферии и за пределами литературного языка, а не только просторечные, как обычно принято в научной литературе.

Более или менее ясно отграничиваются от разговорных связанных выражений обороты со стилистически сниженной, разговорно-фамильярной характеристикой.

Это, во-первых, **просторечные** устойчивые обороты, например: *за так; получается (выходит) так на так; хоть так, хоть такушки; пироги с таким; все вам (тебе, им) не так; чтоб мне так жить!; так не так, перетакивать не будем* и др.; во-вторых, **грубо-просторечные**, например: *мать его (ее, их) (раз) так; мать твою (вашу) так и так; мать твою (вашу) раз-так; так (твою) перетак(растак)*. Например:

- Ну, извелся я! И как-то под вечер не стерпел и очутился в продмаге... Я же не лысый, мать их так! Я же не вечен, я же могу и помереть с той салаки! (А. Галич); - ... Милостивый государь, - повторил я настойчиво, - я к вам обращаюсь. Я вас лично спрашиваю, не будете ли вы столь любезны и не скажете ли, сколько времени, мать вашу так на так? (В. Войнович); <...> В это время киномеханик, стоявший на чурбаке и крутивший ручку аппарата, сделал резкое движение, аппарат качнулся... и широкий луч метнулся выше экрана, на реку, на скалы. – Тьфу, так твою растак! Все что-нибудь не слава богу! – ругались мужики (В. Астафьев, Первая); - Как сейчас помню, заметили мы у лесочка, он и дал по нас из всех систем и калибров. Это было представить невозможно. А я, значит, кричу, так перетак, вперед хлопцы, ну и рванул (В. Щенников, Братья).

В составе данных грубо-просторечных семантических устойчивых оборотов «так» можно рассматривать как эмоционально-нейтральное слово, употребляющееся вместо синонимичных ему нецензурных слов, то есть как **эвфемизм**.

Как известно, фразеологизмы в своем употреблении подчинены существующим языковым нормам, обязательным для всех говорящих правилам употребления фразеологизмов в речи. Любые отклонения от этих норм, какие бы стороны устойчивых оборотов они ни затрагивали (содержание или

форму), в определенной степени «искажают» фразеологизм. Но не все отклонения должны рассматриваться в качестве ошибок, потому что сами языковые нормы подвижны и существуют в двух планах: в плане языка и в плане речи, а в последнем случае допустимы индивидуально-авторские преобразования связанных выражений в тех или иных авторских целях, то есть преднамеренные преобразования фразеологизмов.

В качестве примера индивидуально-авторского преобразования фразеологизмов можно назвать **употребление фразеологизма в необычной для него форме**. Эти преобразования могут затрагивать различные стороны формы фразеологизма, но чаще всего они касаются замены компонентов устойчивых оборотов необычными лексическими вариантами. Например, вместо нормативной формы фразеологизма «*вот так клюква!*» (выражение удивления, разочарования и т.п.) встречаем в разговорной речи «*вот так малина!*». По всей вероятности, авторам такого оборота более известна вторая ягода, чем первая.

Наблюдаются и формообразовательные изменения в речи идиом с компонентом «так» (*хоть так, хоть такушки; вот так штучка!*). Всем им присуща коннотация «уменьшительности» («игривости», «легкости»), которая наслаивается на экспрессивно-семантическое содержание фразеологического оборота и в силу своей регулярности приобретает характер мотивационной силы. Подобные обороты О.Ю. Крючкова именует «деминутивами», сочетаниями, обладающими высокой экспрессивностью и коннотационной мотивированностью. Это их существенная черта, «обусловленная влиянием словообразовательной семантики экспрессивно сильного деминутивного компонента фразеологизма на фразеологический оборот в целом» (Крючкова 1990, с.55).

Но употребление идиоматического сочетания в необычной форме может привести к **переосмыслению внутренней формы** фразеологической единицы, а отсюда — к изменению материальной формы самого выражения.

Примером такого структурно-семантического преобразования по принципу народной этимологии может служить употребление фразеологической единицы (пословицы) *«не так страшен черт, как его малюют»* в рассказе Н.С. Лескова «Зимний день». Данный оборот употреблен одной из собеседниц в применении к Л.Н. Толстому и приверженцам его идей: - *Ну, к Толстому, знаете... молодежь к нему уже совсем охладевает. Я говорила всегда, что это так и будет, и нечего бояться: «не так страшен черт, как его малюютки»* (Н. Лесков, Зимний день).

Слово «малютки» используется здесь как собирательное прозвище не только приверженцев учения Л.Н. Толстого, но всех, кто восстает против укоренившихся застарелых обычаев и предрассудков. Для этой дамы «малютки» - воспитанники «черта», зараженные его (Л.Н. Толстого) идеями. Замена глагола «малюют» существительным «малютки» указывает на перемещение смыслового центра на слова – противоположные субъекты действия (черт-малютки). Трансформация образного плана фразеологической единицы приводит к переосмыслению ее актуального значения. Оборот *«не так страшен черт, как его малюют»*, употребляющийся в значении «то, что представляется страшным, угрожающим, в действительности не так страшно, преодолимо», изменяется в *«не так страшен черт, как его малютки»*, приобретая смысл «не так опасен наставник, несущий зловерные идеи, как его ученики, последователи». (См. об этом: Мелерович, Мокиенко 1997, с.27).

Немаловажную роль в стилистической организации фразеологических единиц с компонентом «так» играют такие лексические средства, как тавтология, антитеза, эвфемизм и др., а также параллелизм частей, сравнение, перестановка, анафора и т.п. Во фразеологическом моделировании участвуют и такие стилистические приемы, как расширение значения устойчивых оборотов и образование в результате этого чисто авторских «фразеологизмов», перефразировка выражений и т.д. (Примеры см. в разделе о пословицах, поговорках и крылатых выражениях с элементом «так»).

Семантические несвободные обороты с элементом «так» разнообразны не только по своей семантике, но и по объему и форме составляющих компонентов. Нельзя точно выявить, что играет большую роль: семантика или структура данных единиц, поскольку и то, и другое тесно связаны между собой. Возможно, **структурно-семантическая нерасчлененность** фразеологизмов и объясняется тем, что основным их назначением является «выражение большего содержания меньшими средствами» (Меликян 2001, с 9).

Исследуемое слово может функционировать в качестве компонента фразеологизмов **редуплицированного** и **нередуплицированного** характера, причем в редуплицированных сочетаниях повторяется не только исследуемый нами элемент «так», но и другие компоненты устойчивых оборотов, например: *так-то оно <так>; так и так <мол [дескать]>; так на так; <и> так и этак; так ли, этак ли; то так, то этак; хоть так, хоть этак; и так, и так; так-то и так-то* и др. Редупликация выступает как средство варьирования лексического значения.

В зависимости от характера связи, оформляемой союзом, фразеологические обороты с элементом «так» следует рассматривать как обороты с **координативными** (сочинительными) и **субординативными** (подчинительными) союзами.

Большая часть рассматриваемых фразеологизмов содержит в своей структуре **сочинительный союз** и генетически восходит к однородным членам предложения. Генетическая связь проявляется, прежде всего, в точном восприятии фразеологизмом модели однородных членов предложения – два и более «однородных» компонента объединены сочинительным союзом. Для этого типа фразеологических синтаксических единиц, организованных по данной модели, характерен ряд специфических структурно-семантических признаков, отличающих их от компонентов свободного сочинительного ряда, и от устойчивых оборотов других моделей. В.Н. Хмелева полагает, что «при определении характерных свойств фразеологических единиц с сочинитель-

ными союзами необходимо обратить внимание на их синтаксическую организацию, на морфологическую и синтаксическую характеристику слов-компонентов, их роль в семантической структуре фразеологизма, на семантико-грамматическую характеристику самих фразеологизмов» (Хмелева 1989, с.130).

Роль компонента-союза значительна не только в формальной, но и в семантической структуре устойчивого сочетания, потому что каждый сочинительный союз в значении фразеологического целого привносит тот или иной семантический элемент.

Сочинительный соединительный союз «и» привносит элемент обобщенности: *<и> так и саяк; <и> так и так; <и> так и этак; так и так <мол [дескать]>; так-то и так-то* и др. Как видим, этот копулятивный союз может быть как повторяющимся, так и одиночным.

Фразеологизмы с повторяющимся копулятивным союзом «ни... ни» идентифицируются отрицательным местоименным наречием: *ни так ни саяк; ни так ни так; ни так ни этак* – ‘никак’.

Также широкое значение, но с оттенком неопределенности, имеют фразеологические единицы с разделительными союзами «или», «то... то» («не то... не то»), объединяющими в составе фразеологизма «однородные» компоненты, как правило, слова одной и той же части речи: *так или иначе; то так, то саяк; то так, то этак*.

Таким образом, компоненты исследуемых фразеологических оборотов могут быть связаны релятивно, а именно: конъюнктивно (собственно соединительные, копулятивные отношения). Союзы «и», «ни... ни» могут объединять как слова-антонимы, так и слова-синонимы, а союзы «или», «то... то» («не-то... не-то») объединяют только слова-антонимы, что также связано с их значением.

В качестве вывода можно отметить, что фразеологизмы с сочинительным союзом имеют ряд специфических структурных признаков, которые в

сумме с семантическими признаками определяют данные устойчивые обороты как самостоятельные модели внутри типа фразеологических синтаксических единиц – сочетаний слов и форм.

Фразеологические единицы с элементом «так», в структуру которых входят **подчинительные союзы**, также разнообразны по объему и форме, но генетически восходят к придаточному предложению. Обязательным фразеобразующим компонентом их является подчинительный союз или союзное слово, которые в составе фразеологизма утратили свою семантику, лексическое значение, свойственные им в свободном употреблении, и функцию в предложении.

Идиоматические обороты с союзом «хоть» восходят к придаточному уступительному, где стержневым компонентом следует считать данный уступительный союз, употребляющийся в функции разделительного союза («или так, или этак»; «или так, или саяк»; «или так, или так»). Например: *хоть так, хоть этак; хоть так, хоть саяк; хоть так, хоть так*. Эти фразеологические обороты осознаются как превратившиеся в устойчивые сочетания слов части предложений. К исследуемым устойчивым выражениям относим и несвободный оборот с подчинительным союзом «чтобы» («чтоб»): *не так чтобы (чтоб)*. Одними учеными он характеризуется как составной градационный союз (см. соответствующий раздел), а другими – как частица (БТС 1998, с. 1303). Оборот «если так можно выразиться», ставший в речи устойчивым, в действительности является вводным предложением и восходит к условному придаточному.

Фразеологизмы с подчинительным союзом характеризуются устойчивостью компонентного состава, но вместе с тем обнаруживают варьирование на разных уровнях языка, например, на лексическом (*хоть так, хоть саяк* – *хоть так, хоть этак; хоть так, хоть так*), морфологическом (*как..., так это – что..., так это*), словообразовательном (*хоть так, хоть так – хоть так, хоть такушки*), синтаксическом (*хоть так, хоть этак – хоть этак,*

хоть так). Причем наблюдается и количественный тип варьирования (*хоть так, хоть этак – так, хоть этак*). Всякого рода варианты можно увидеть и у фразеологических единиц с сочинительным союзом.

Таким образом, необходимым формообразующим компонентом фразеологизмов с элементом «так» данной структуры является подчинительный союз, который, формируя фразеологизм, организует новую семантику и фразеологическое значение.

Отдельные идиоматические обороты с исследуемым нами словом «так» представляют собой конструкции с **отрицанием**. Компоненты этих сочетаний семантически равноправны, порядок их расположения закрепленный, в отличие от других фразеологизмов, где «прямой» порядок расположения компонентов, характерный для начальной формы фразеологизма, нельзя считать строго закрепленным, поскольку возможен и «обратный» порядок следования компонентов, что связано с коммуникацией предложения, в котором употреблен данный оборот как сказанное: *как не так!*; *как бы не так!*; *как же не так!*; *не так большой руки*; *не мытьем, так катаньем*; *так не так, перетакивать не будем*; *не так(-то) просто*; *не так уж (и) сложно*; *так, да не так*. При опущении частиц «не» и «нет», служащих для выражения отрицания, меняется не только структура данных оборотов, но и их семантика, интонация. Ср.: *как так?* (ср.: *как не так!*); *как бы так* (ср.: *как бы не так!*); *как же так?* (ср.: *как же не так!*); *так, да так* (ср.: *так, да не так*); *так-то просто* (ср.: *не так-то просто*); *так уж сложно* (ср.: *не так уж сложно*).

Небольшую в количественном отношении группу образуют фразеологические единицы с грамматически главным компонентом – **инфинитивом**: *так держать!*; *так сказать*; *так и быть*; *так оно и быть*; *так тому и быть*. Первые из них представлены как модальные, так как служат для выражения отношения говорящего к кому- или чему-либо, последние два – как вводные сочетания, не являющиеся членами предложения.

Несоюзные идиоматические сочетания «так» с точки зрения структуры в общем плане могут соотноситься: 1) **со словоформой** (*вот так так!*; *вот так клюква!*; *вот так штука!*; *давно бы так*; *так точно*; *так нет (же)*; *как не так!*; *как бы не так!*; *как же не так!*; *так его (ее) их!* и др.); 2) **со словосочетанием** (<и> *так и так*; <и> *так и сая*; <и> *так и этак*; *то так, то так*; *то так, то сая*; *то так, то этак*; *хоть так, хоть так*; *хоть так, хоть сая*; *хоть так, хоть этак*; *не мытьем, так катаньем*; *так или иначе* и др.); 3) **с предложением** (*так (мне, ему, ей, им) и надо (нужно)*); *так уж получилось*; *так уж вышло* и подобные; *так и запишем*; *так и скажи(те)*; *так и знай(те)*; *так не говорят*; *если так можно выразиться*.

Все устойчивые словосочетания в последнем случае относятся с **односоставными** предложениями **глагольного** типа. Так, первые три оборота представляют собой **безличные** предложения, в которых субъект не выражен, но может быть косвенное указание на него. Во фразеологизме «*так (мне, ему, ей, им) и надо (нужно)*» сказуемое выражено безлично-предикативным (модальным) словом, но так как это несвободное сочетание, то «*так (мне, ему, ей, им) и надо (нужно)*» является одним членом предложения. В оборотах «*так уж получилось*», «*так уж вышло*» сказуемые выражаются личными глаголами в безличном значении, и действие возникает и существует независимо от его производителя.

Устойчивые сочетания «*так и запишем*», «*так и скажи(те)*», «*так и знай(те)*» строятся по схеме **определенно-личного** предложения, в которых субъект мыслится определенно и выражен формой сказуемого, а последнее, в свою очередь, - формой глагола 1-го лица множественного числа («*так и запишем*») и формой повелительного наклонения («*так и скажи(те)*», «*так и знай(те)*»).

Оборот «*так не говорят*», находящийся на стадии перехода во фразеологизм, построен по схеме **неопределенно-личного** предложения. Здесь

субъект мыслится неопределенно, а сказуемое выражено глаголом 3-го лица множественного числа настоящего-будущего времени.

Однако стоит сделать оговорку. Выражения, соотносимые с определенно- и неопределенно-личными предложениями в конечном счете следует рассматривать как **обобщенно-личные**, поскольку значение лица (определенного и неопределенного) нейтрализуется семой обобщенности: данные обороты в результате частого употребления исследуемого нами слова «так» в одном лексическом окружении стали устойчивыми и могут быть обозначены как фразеологические единицы.

Исследуемые семантически несвободные единицы с компонентом «так» несоюзного характера, как уже упоминалось, обладают определенным лексико-грамматическим значением, т.е. их можно соотнести с той или иной частью речи, а в предложении они выполняют ту или иную синтаксическую функцию.

Вслед за В.А. Жуковым (Жуков 1986), использующим следующие критерии при соотнесении фразеологизма с той или иной частью речи: 1) частеречная принадлежность стержневого слова; 2) синтаксическая функция в предложении; 3) семный состав оборота; 4) сочетаемостные способности, - выделяем семантически несвободные обороты с элементом «так» несоюзного характера: 1) **субстантивные** (*пирог с таким*); 2) **адъективные** (*не так большой руки*); 3) **адвербиальные** (*и так далее; так на так; за так; так только; так-то <оно> так; так-сяк; так-то (вот); не так-то просто; не так уж (и) сложно; так, да не так и др.*); 4) **адъективно-адвербиальные** (*<и> так и сяк; <и> так и так; <и> так и этак и подобные им; так себе и др.*); 5) обороты, вступившие в неразложимое единство с глаголом (*так уж получилось; так уж вышло и подобные им; так и запишем; так и скажи (те); так не говорят; так не так, перетакивать не будем и др.*); 6) **модальные** (*как бы не так!; как же не так!; так нет (же); так и быть; так тому*

и быть; так оно и быть; так и есть; так оно и есть; так держать! и др.); 7) **глагольно-модальные** (*так сказать* (Виноградов 1986, с.604)); *так и надо (нужно)* и др.); 8) **междометные, коммуникативы** (*вот так так!; вот так клюква!; вот так фунт!; вот так фунт с походом!; вот так штука!; давно бы так!; так его (ее, их)!; так и знай(те)!; так твою <перетак (рас-так)>; чтоб мне так жить!* и др.); 9) обороты, в которых «так» является **коррелятивной частицей**, редуцированным союзом с потерей первого элемента (*не мытьём, так катаньем*).

Как видим, семантические несвободные обороты с элементом «так» соотносятся с одной частью речи и выступают в функции одного члена предложения, за исключением тех случаев, когда сочетание является полисемичным. Следовательно, в зависимости от того или иного значения определяется частеречная принадлежность и синтаксическая функция (вводные сочетания и предложения с «так» не являются членами предложения). Таким образом, и здесь немаловажную роль играет сама семантика фразеологизмов.

3.2. Несвободное употребление слова «так», обусловленное грамматическими особенностями

Элемент «так» в функции **местоименного наречия** входит в состав единицы «*так же*», которая не квалифицируется как слово в русской грамматической традиции (рассматривается как сочетание традиционно выделяемого местоименного наречия «так» с частицей «же» или как грамматический фразеологизм), но причисляется к местоимениям. Например:

Тем же певучим семинарским голосом, каким он беседовал со стариком, так же моргая и подёргивая плечами, стал он благодарить Веру за гостеприимство, ласки и радушие (А.Чехов, Верочка); Дав согласие приютить пришельца, так же внимательно на него глядя, он неожиданно прочёл ему свою любимую сурату (М.Алданов, Павлинье перо).

«Так же» входит в состав идентифицирующих местоименных наречий, выражающих в контексте предикатива значение степени качества, однако, оно часто ослабляется до значения ‘тоже’:

...Верно списывать с натуры так же нельзя без творческого таланта, как и создавать вымыслы, похожие на натуру; Хронического счастья так же нет, как нетающего льда.

Сочетание «так же» следует отличать от союза «также» (См. соответствующий раздел).

«Так» является строительным элементом грамматических конструкций, среди которых выделяются **составные частицы**: а) **наречные** (*вот так, так как, так как же, так что же, так и, так тебе и, и так, так-таки, (не) так ли?, как так, как это так, так уж, так уж и, так и вообще* и др.); и б) **союзные** (*так и, так вот и, ну так, так ведь, все-таки, все ж таки*, и др., где «так» всегда находится в безударном положении). Рассмотрим перечисленные конструкции.

У всех **наречных частиц** в большей или меньшей степени сохраняются функционально-смысловые связи с соответствующими наречиями.

«Так» всегда безударное в конструкции «*вот так*», имеющей значение оценки. Например:

- В девятом часу велено на месте быть, а мы и половины не прошли. Вот так распоряжения! (Л.Толстой, Война и мир).

От таких построений следует отличать конструкции, в которых «между *вот* и *так* проходит – хотя и очень незначительное – интонационное членение и так несет на себе слабое ударение» (Шведова 1960, с. 121). Ср.: *вот / так пол я на!*; *вот / так гриб ы!*; *вот / так угад а ли!*. Значение последних построений совпадает с теми, где «вот так» нечленимо (см. синтаксические фразеологизмы с элементом «так»).

Сочетания «так как», «так как же», «так что же» усиливают выразительность высказывания. Например:

[Подколесин:] А, здравствуй, здравствуй, Фекла Ивановна. Ну что? Как? Возьми стул, садись, да и рассказывай. Ну так как же, как? (Н. Гоголь, Женитьба); *«Так что же мудренного в том, - думал я, - что она узнала Колин милый голос...»* (А.Куприн, Ю-ю).

Наиболее богато смысловыми оттенками сочетание «так и». Данная частица с ударным «так» имеет значения: 1) интенсивно выявляющегося признака; 2) завершающегося признака; 3) полного и вызывающего отрицания. Ср.:

1) *Мне так и хочется плакать от радости* (Л.Толстой, Война и мир); *Обычно Дарси казалось, что этот пейзаж так и дышит счастьем, сознанием красоты и радости жизни...* (М.Алданов, Павлинье перо).

Интенсивность значения подчеркивается повторением конструкции:

- А кроме того, что в самом зубе, но и эту сторону... Так и ломит, так и ломит! В ухо отдаёт, извините, словно в нём гвоздик или иной какой-нибудь предме: так и стреляет, так и стреляет! (А. Чехов, Хирургия).

Оттенок наречного значения усиливается, если «так» и «и» разделены: *- Бросил вожжи: держи, мол, ваше сиятельство; сам так в сани и повалился* (Л.Толстой, Война и мир). Составная частица «так и» может быть осложнена элементом «вот»: *- ... И нога, что повыше косточки, так вот и ломит* (Н. Гоголь, Мертвые души).

2) *Так и не удался наш с Ю-ю опыт* (А.Куприн, Ю-ю); *Он взялся за весла, взмахнул ими, как птица крыльями, и так и замер в прекрасной позе* (Гаршин, Художники). Признак данных построений с «так и» характеризуется как результат или естественное завершение другого признака.

3) *- Мало ли войсков наших идет. Так его и пустили! На то начальство* (Л.Толстой, Война и мир); *Наверное, он денег просить приехал... - Дожидайся! Так я и отдал!* (М. Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина). При во-

просе подобные построения обозначают ироническое сомнение. Ср.: - *Как же, так и бросят Москву-то? Тебе на смех сказали, а ты и поверил* (Л.Толстой, Война и мир).

Наречная частица «и так» обозначает, что то, о чем сообщается, совершается независимо от указаний, ему способствующих или вызывающих его. Например:

Мне дорог день, мне дорог час: А я в напрасной скуке трачу Судьбой отсчитанные дни. И так уж тягостны они (А. Пушкин, Евгений Онегин); *Зачем мне думать о своем будущем, когда я и так знаю его очень хорошо?* (В. Гаршин, Происшествие); -... *Да я и так сколько передавал на эти сборы и подписки* (А.Куприн, Гусеница); *И так меня иногда упрекают, что я думаю о своих заслугах больше, чем это требуется обычной скромностью* (А. Аверченко, Автобиография).

В состав указанной частицы может входить элемент «-то» (*и так-то*), если предложение, формируемое с участием частицы, включается в сложную противительную конструкцию: *И так-то он у нас нездоровый, а посади его за малахит – вовсе изведется* (П. Бажов, Хрупкая веточка; пример из картотеки Н.Ю.Шведовой; см.: Шведова 1960, с.129).

Построения с частицей «так-таки» (*так-таки и*) употребляются со значением истинности, несомненности утверждаемого. Например:

Неужели уж я своей персоной так-таки и не представляю никакого интереса? (Д. Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы); - ... *А что, ежели и в самом деле...Так-таки возьму да и прокляну...*(М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы, По-родственному).

«(Не) так ли?» используется в речи при ожидании подтверждения в значении ‘не правда ли, ведь действительно так’, некоторыми учеными рассматривается в качестве составной вопросительной частицы (грамматического фразеологизма). Например:

[Марина:] Клянешься ты! итак, должна я верить – О верю я! – но чем, нельзя ль узнать, Клянешься ты? Не именем ли бога, Как набожный приимиши езуитов? Иль честию, как витязь благородный, Иль может быть единым царским словом, Как царский сын? не так ли? говори (А. Пушкин, Борис Годунов); Признайся: всех я краше. Обойди все царство наше, Хоть весь мир; Мне равной нет. Так ли? (А. Пушкин, Морская Царевна).

Для сочетаний «как так?», «как это так?», «как же это так?» характерно значение недоумения, несогласия:

- Бог посетил меня: я сжег до тла свой двор, И по миру пошел с тех пор. – Как так? Плохая, кум, игрушка! (А. Крылов, Два мужика); - Старики, главное дело, упрямые. Он, старик, и видит, что ошибся, и чувствует, что ничего не понимает, но сознаться в том – не может. Гордость! Жил, дескать, жил... и вдруг – понимать перестал! Как так? Обидно! (М. Горький, Мещане); - ... Как же так? Нешто он мог без моего согласия брать? (А.Чехов, Беззащитное существо).

Реплики с наречной частицей «так уж» (так уж и) выражают сомнение, возможно, с оттенком насмешки или огорчения:

- Вам, ваше величество, еще двести пятнадцать лет жить осталось, так уж денежки-то ой-ой как нужны (А.Аверченко, Оккультные тайны Востока); ...так уж и впрямь последние времена пришли...(Ф.Достоевский, Идиот); -... И совсем ты не похожа на шатры Кидарские, они были гораздо лучше тебя!.. - И ты тоже не так уж похож на царя Соломона! (М.Алданов, Павлинье перо).

Такие наречные частицы, как «как так?», «как это так?», «как же это так?», «так и», «так тебе и», «так уж» и др. участвуют в формировании фразеологизированных конструкций с повторами (на них мы остановимся подробнее в разделе о синтаксических фразеологизмах).

Для **союзных частиц** характерной является функция соединения. В тоже время они одновременно выражают и модально-экспрессивные значения.

С союзными частицами *«так и»*, *«так вот и»* образуются предложения со значением следствия, например:

Хочешь писать, так и пиши, чтобы все видели; По грибы ходил, а ягода попалась, так вот и решил ее набрать (Из разг. речи).

Условно-следственное значение наблюдаем в конструкциях с грамматическим фразеологизмом *«ну так»* (*ну так и*), например:

- *Мама, можно я с тобой пойду? Я вести себя буду хорошо. – Ну, так и пошли* (Из разг. речи); - *А ружье заряжено? – Заряжено. – Ну, так поедem* (Л.Толстой, Кавказский пленник).

Предложения с союзной частицей *«так ведь»*, начинающей собою все построение, имеют значение противопоставления, например: *Мне самой купить этот подарок? Так ведь ты не купишь* (Из разг. речи).

По мнению Н.Ю.Шведовой, частица *«все-таки»* (*все ж таки*), « в отличие от других союзных частиц, формирующих только предикативно значимые построения, участвует в образовании не только предложения, но и сказуемого» (Шведова 1960, с. 177). Например: *Ты все ж таки его спроси, где он был; А все-таки они твои родители* (Из разг. речи). Подробнее об этой союзной частице с уступительным значением см. в разделе о частице-аффиксе «таки».

Таков круг грамматических конструкций с местоименно-наречным «так» и наречными и союзными частицами с «так». Однако в русском языке наблюдается большое количество союзных фразеологизмов с исследуемым нами элементом. О них речь пойдет ниже.

Процесс перехода слова «так» в союз сопровождается явлениями функциональной фразеологии: в результате сложных процессов возникают и

закрепляются в употреблении **составные союзы** и **союзные сочетания**, выполняющие связующую и квалифицирующую функции и выражающие разного рода отношения. Среди грамматических устойчивых оборотов данной группы выделяем: 1) **соотносительно-указательное слово «так» в составе скрепы**, соединяющей предложения; 2) **соединительные союзы** с элементом «так»; 3) **разделительные союзы** с элементом «так»; 4) **союзные сочетания** с элементом «так», выражающие **сопоставительно-противопоставительные отношения**; 5) **градационные союзы** с элементом «так»; 6) **подчинительные союзы** с элементом «так».

Распределение союзов по группам составляет определенную сложность, поскольку часто один и тот же союз или союзное сочетание, выполняя различные функции в зависимости от окружающего контекста, учеными-лингвистами трактуются по-разному. Отнесение некоторых сочетаний к классу союзов во многих случаях оказывается условным, так как цельность их может ослабляться и нарушаться. Обратимся к конкретным наблюдениям.

1. Анализируя ряд сложноподчиненных предложений с «так» в качестве **соотносительно-указательного местоименного наречия в составе скрепы**, соединяющей главную и придаточную части, мы пришли к выводу, что семантика этих предложений определяется не только значением союзов и союзных слов, но и значением указательного коррелята «так», его позицией в главном предложении, лексико-морфологическими особенностями слов, с которыми тесно связано исследуемое нами местоименное наречие. Эти факторы усиливают или ослабляют одно из значений, вносят во всю конструкцию добавочные оттенки, иногда создают совершенно новые значения (см.: Баршай 1967, с. 257 - 265).

К числу предложений со словом «так» в качестве **соотносительно-указательного местоимения-наречия** можно отнести предложения с корреляциями *«так.., что»*; *«так.., чтобы»*; *«так.., как»*; *«так.., будто»*; *«так.., точно»*; *«так.., словно»* и др. Например:

Новые следователи так увлеклись, что в свидетели попал даже мой Поликарп (А. Чехов, Драма на охоте); Надо писать так, чтобы малограмотный понял и безграмотному смог все точно рассказать (М. Горький, Ростислав и другие); Глядела она на меня так, как может глядеть только женщина, у которой на этом свете нет ничего, кроме красивого мужа (А.Чехов, Шампанское); Все звучало так скучно, будто ты знал об этом сто лет назад (И. Бунин, Деревня).

Между соотносительно-указательным словом «так» и подчинительными союзами и союзными словами существует «разделение функциональных обязанностей». Слово-коррелят указывает на ту синтаксическую роль, которую выполняет придаточное предложение по отношению к главному предложению и его распространяемым членам. Союзы и союзные слова, маркируя подчиненность придаточного, в то же время обобщенно выражают его категориально-семантическое значение по отношению к главному. Эти две стороны находятся в тесном единстве. По мнению Ю.И. Леденева, «спаянность соединительно-связочных компонентов обоих видов является предпосылкой для появления сложных подчинительных союзов» (Леденев Ю.И. 1974, с.190). Сложный причинный союз расчленяется, когда необходимо предупредить слушателя или читателя о том, что в придаточном предложении будет изложена причина того, о чем говорится в главном. Построение предложения с расчленением союза используется часто в тех случаях, когда «при причинном союзе имеется частица, усиливающая, выделяющая, ограничивающая или отрицающая то, о чем говорится в придаточном предложении, либо вводное слово со значением предположения, уверенности, противопоставления и т.п.», когда «приводится не одна, а несколько причин, из которых одни выражаются обстоятельственными членами предложения, а другие – придаточными предложениями» (РГ-60, Т.2, Ч.2 1960, с.318).

2. Элемент «так» является частью **соединительно-отождествительного** союза **«также»**. Предложения с данным союзом – это

предложения неоднородного состава, закрытого типа, построенные по принципу параллелизма. «Также», как правило, несет на себе более слабое ударение, чем следующий за ним элемент. Ср.:

В крепости гость также пробыл очень недолго, а затем след его обнаружился в Нижнем Городе, в кривых его и путаных улицах (М. Булгаков); *За зиму она нисколько не изменилась и была также молода и прелестна* (А. Чехов); *...Кирилов и его жена молчали, не плакали, как будто, кроме тяжести потери, сознавали также и весь лиризм своего положения...* (А. Чехов, Враги).

В лингвистической литературе обычно указывается на стилистические различия между союзами «также» и «тоже»: первый чаще всего считается книжным вариантом, а второй – скорее, разговорным. Не исключено, что стилистические факторы играют некоторую роль для данных союзов, но решающую роль следует, по-видимому, отвести все же семантико-синтаксическим факторам. По мнению В. Гирке, «также» стоит перед частично тождественными словами и группами слов, то есть такими, которые только похожи на употребленные в предыдущем предложении и по большей части добавляются как бы в порядке перечисления (а не повторяются, как в случае с *тоже*)» (Гирке 1985, с.88). «Также» используется тогда, когда элемент, образующий сферу его действия, представляет собой комментарий (рему), а «тоже» представляет топик (тему). Рема в предложениях с рассматриваемыми союзами, как считает Е.В.Падучева, обнаруживает связь с определенными компонентами предшествующего (или того же) предложения, а именно: или ассоциативную связь «противопоставление» - и тогда ставится «также», или ассоциативную связь «сходство» - и тогда употребляется «тоже». Для подтверждения Е.В. Падучева приводит следующие примеры:

1. *Он любит читать газеты, но специальную литературу он тоже читает;* 2. *Он любит читать газеты, но он читает также специальную литературу.*

Рема второго предложения в (1), по мнению Е.В. Падучевой, «читает», находится в отношении сходства с сочетанием «любит читать» - здесь ставится *«тоже»*. Напротив, для (2) верно, что сочетание «специальную литературу» находится в противопоставительном отношении со словом «газеты». Следовательно, в этом случае должен быть употреблен союз *«также»* (См.: Гирке 1985, с.89).

Союз *«также»* следует отличать от *«так же»* - сочетания указательного местоименного наречия с усилительной частицей, являющегося частью союзного оборота *«так же, как и»*, по мнению некоторых исследователей, и выражающего «присоединительно-сопоставительные отношения» (Крючков, Максимов 1977), «сходство, соответствие» (Русский семантический словарь 1998, с.44-45). Ср.:

Он музыкален так же, как и его сестра; Я так же, как и ты, против этого решения (Из разг. речи); *Ровно через минуту грянул пушечный выстрел, зеркала исчезли, провалились витрины и табуретки, ковер растаял в воздухе так же, как и занавеска* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) ; *Выраженного и окончательного в нем было так же много, как мало этого у большинства...* (Б.Пастернак, о Маяковском).

К разряду соединительных союзов можно отнести и союзное сочетание *«а также»*, хотя словари и грамматики русского языка определяют этот союз по-разному: «союз присоединительный. Вместе с тем, равным образом, одновременно...» (СО 1986, с.683-684); сложный союз «с присоединительным значением» (МАС, Т.4, с.332-334); обладает способностью «выражать градационные и присоединительные отношения», но часто используется «в более широком значении – соединительном или сопоставительном» (РГ-80, Т.2, с.172). По мнению В.З. Санникова, союз *«а также»* близок соединительному союзу «и», но в отличие от последнего, не выражает причинно-следственные отношения, тем самым, значение *«а также»* сводится к «чистой конъюнкции»: $X, \text{ а также } Y = 'X, Y'$ (Санников 1989, с.189) Например:

Усидели спящего на крыльце ... человека в сапогах и в кепке, а также стоящую у подъезда большую черную машину с потушенными фарами (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Он присвоил одну из этих свечей, а также и бумажную иконку (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); Когда у Сашки нога была в повязке, была и у Яшки нога забинтована. А также и руки(А.Куприн, Сашка и Яшка).

Присоединительную функцию выполняет заключительный союз «*итак*», соединяя заключительное звено предложения, в котором подводится итог сказанному, с его предыдущим звеном. Данный союз может связывать и отдельные предложения в тексте. Ср.:

Елизавета Ивановна выслушала его с ужасом. Итак, эти страстные, эти пламенные требования, это дерзкое упорное преследование, все это было не любовь (А. Пушкин, Пиковая дама).

3. Слово «так» входит в состав разделительных конструкций со значением компенсации «если не ..., так» и «не ..., так». В последнем союзном соединении опускается элемент «если», но целостность значения всего сочетания сохраняется. Г.А.Гвоздев союзу «не ..., так» дает следующее определение: «... говорящий колеблется утверждать более важное, ограничиваясь утверждением менее важного» (Гвоздев 1973, с.141). Перетрухин семантику данного соединения видит в выборе «то ли А, то ли, по крайней мере, Б» (См.: Санников 1989, с. 123-125). В.З. Санников, рассматривая «не ..., так» как разделительно-неравноценную конструкцию, предлагает следующее ее толкование: «не X, так Y = ‘в качестве описываемого: возможен X, при отсутствии X-а обязателен Y; Y почти полностью компенсирует отсутствие X-а» (там же). Например:

... если нет машин, он киномехаником заделается, не киномехаником, так бурильщиком, не бурильщиком, так коллектором, не коллектором, так стропильщиком, не стропильщиком, так лебедчиком, не лебедчиком, так ... (В. Астафьев, Царь-рыба; из картотеки В.З. Санникова); У меня, что ядреный

орех, все на отбор: не мастеровой, так иной какой-нибудь здоровый мужик (Н. Гоголь, Мертвые души; из картотеки В.З. Санникова).

Союз «не ..., так» синонимичен «если (и) не ..., так», ср.: *Вещь если и не дешевая, так хорошая* (СО 1986, с. 188). В данной конструкции присутствует оттенок сопоставления.

4. «Так» является частью сложного образования аналитического типа «как ..., так и» («как ..., так», «как ..., так равно и»), своеобразного «функтива» союзов (Леденев Ю.И. 1993, с.9), в оценке различных функций которого наблюдаются некоторые различия.

В СО он определяется как «союз перечислительный», другие (Перетрухин 1979, с.111) видят в нем способность к выражению «усиленной конъюнкции», когда «нарочито подчеркивается равная степень реальности (при отрицании нереальности) и значимости каждого члена союзного ряда» (См. об этом: Санников 1989, с. 123), третьи считают, что «этот союз обладает хотя и ослабленным, но вполне очевидным градационным значением» (Леденева 1978, с.45-46), потому что семантическая весомость членов данного ряда (с точки зрения актуального членения) не вполне одинакова. В РГ-80 значение этого союза описывается несколько неопределенно: «Союзы *а также, как ..., так и* обладают способностью выражать градационные и присоединительные отношения, но часто используются в более широком значении – соединительном или сопоставительном» (РГ-80, Т.1 1982, с.172). Там же сказано, что «в предложениях с двуместным союзным соединением «как ..., так и» элемент «так», вводящий главное предложение, подчеркивает полноту сходства «сопоставляемых ситуаций» (там же, с.606). В.З. Санников, сравнивая «как ..., так и» с союзом «и ... и», полагает, что «градационности», неравноценности частей в значении союза *как ..., так и* нет, но его значение нельзя сводить и «к «чистой» перечислительности или соединительности» (Санников 1989, с.199-200). Авторы «Коммуникативной грамматики русского языка» характеризуют данный парный союз как средство оформления со-

поставительных отношений (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998, с.359). Е.Н. Атарщикова считает, что союз «*как ... , так и*» - двухместный сопоставительный союз квалифицирующего значения, и относит его к группе, включающей показатель противопоставления, равную степень противопоставления, где в первую очередь выносятся само собой разумеющееся, а во вторую – дополнительная информация, т.е. союз «*как ... , так и*», по Е.Н. Атарщиковой, является «актуализатором сопоставления – противопоставления» (Атарщикова 1996, с.44-48). Соединяя различные члены предложения и предикативные части в сложном предложении, он занимает определенную позицию, не относясь ни к сочинительным, ни к подчинительным союзам (там же).

Приведем примеры конструкций, в которых употреблен рассматриваемый нами союз:

Все сильно пьянствовали: как в собрании, так и в гостях друг у друга (А. Куприн, Поединок); *Как ювелир оттачивает алмаз, пристраиваясь к каждой грани, думая, где прикоснуться к драгоценному камню, чтобы получился бриллиант, так и воспитателю приходится думать, как подступить к самым сокровенным уголкам детского сердца* (В. Сухомлинский, Сердце отдаю детям; из картотеки Е.Н. Атарщиковой); *Как человек, внезапно испуганный, не может потом вспомнить порядка, с каким чередовались звуки ошеломившей его катастрофы, так и Огнев не помнит слов и фраз Веры* (А. Чехов, Верочка).

Наиболее отчетливо сопоставительно-противопоставительное значение проявляется в предложениях с союзом «*если ... , так*». Из двух сопоставительных фактов один - в главном предложении - мыслится как более важный, основной, следовательно, имеет оттенок градационности. Например:

Если одним ученикам нравились точные науки, так другие предпочитали литературу; Если он пессимист, так я оптимист (Из разг. речи).

Данные предложения имеют сходство со сложноподчиненными предложениями (условными, временными и уступительными), а союз «если ..., так» синонимичен сочинительно-противительным союзам, следовательно, предложения с «если ..., так» в этом значении являются переходными между сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями.

Союз «если ..., так» имеет и значение условия совершения или существования чего-нибудь (см. раздел о подчинительных союзах с элементом «так»).

Элемент «так» является частью двухместного союза «*и так ..., а (тут) еще (и) ...*», присоединяющего «информацию об усугубляющем событии, ситуации, непостоянном признаке» (Русский семантический словарь 1998, с.44). Оттенок сопоставительно-противительного значения присутствует из-за семантики входящего в данное соединение противительного союза «а». Например:

И так жарко, а тут еще и духота; И так не читал, а еще и просишь подсказать (Из разг. речи).

«Так» является частью союзного сочетания «*а так*», употребляющегося в противительном значении, присоединяющего «информацию об общем положении дел, противопоставляемом исключению, частности» (Там же, с.44). Противительное значение союза «*а так*» (= «а то»), по В.З. Санникову, можно рассматривать в двух аспектах. В одних предложениях компоненты одновременны, независимы. Например:

Палец все болит, а то здоров (Л. Толстой, Дневник, 1900 г.; из картотеки БАС 1963); *а то здоров* = *а так здоров*; *Я в Москву только изредка приезжаю, - а то живу себе большей частью в уезде* (В. Соллогуб, Тарантас, XX; из картотеки БАС 1963); *а то живу* = *а так живу*; *Почерк некрасивый, а так пишет грамотно* (из картотеки Русского семантического словаря 1998, с. 44).

В других предложениях действия зависимы; «Х указывает на причину неосуществления или недоосуществления У-а» (Санников 1989, с.182-183).

Например:

... держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то (= а так) бы вы у меня давно полетели (А. Чехов, Моя жизнь); Недолго им, кажется, остается на свете пожить; Оттого-то мы здесь и засели, а то (= а так) мы ведь в Одессу ехали лечиться (И. Тургенев, Яков Пасынков).

5. **Градационные** союзы характеризуются «преобладанием одного элемента сравнительно с другим, различным удельным весом членов градационного ряда» (Леденев Ю.И. 1974, с.166). К ним относятся союзный фразеологизм *«не так чтобы ..., но» («не так чтобы ..., а»)*, вторая часть которого указывает на то, что она значительнее с первой. Данный оборот имеет два значения: 1) ‘не слишком (много, мало)’ и 2) ‘не очень’. Ср.:

- Эх! – один слуга сказал, - Как севодни я достал От соседа чудокнижку! В ней страниц не так чтоб слишком, Да и сказок только пять... (П. Ершов, Конек-Горбунок); Да что говорить, - продолжал мужик...хлебца-то, небось, и всякому хочется... Иной и не так чтобы больно нуждается, а глядишь, туда же конючить, словно и взаправу с голоду (Д. Григорович, Антон-Горемыка).

6. Элемент «так» является частью **подчинительных** союзов *«так что», «так как», «так чтобы»* и др.

Следственный союз *«так что»*, по мнению П.А. Глаголевского, сформировался на базе недифференцированного подчинительного союза «что», который в дальнейшем приобрел различные смысловые оттенки (См.: Тимофеева 1996, 42- 44). По свидетельству М.С. Буниной, *«так что»* встречается в памятниках делового языка конца 17-ого – начала 18-ого веков (Бунина 1957, с.213-234). Авторы «РГ-70» и «РГ-80» отмечают, что союз *«так что»*, оформляющий предложения со значением следствия, всегда располагается после главного, указывая на делаемый из него вывод или заключение (РГ-

1970, с.723; РГ-80, Т.2 1982, с.597). Данные придаточные не имеют соответствия среди членов предложения. Главная часть является относительно законченной, а придаточная имеет одностороннюю зависимость, поэтому часто приобретает оттенок присоединения. Например:

... читающий стихотворение невольно становится в позу его героя, перенимает его ритмику и телодвижения и, благодаря внушению своего тела, испытывает то же, что сам поэт, так что мысль изреченная становится уже не ложью, а правдой (Н.Гумилев, Жизнь стиха); Ведь тут что ни слово, то клевета; так что вы, господа, по-моему, сделали низость (Ф.Достоевский, Идиот); Читала те книги, какие полагалось читать, если только они не были уж очень умные и скучные, искусно скрывала скудость своего образования, разговаривала с гостями о политике, литературе, театре вполне прилично, так что ему никогда не приходилось краснеть за неё (М.Алданов, Павлинье перо).

В данных сложноподчиненных предложениях значение создается лексико-грамматическим содержанием обеих частей предложения и маркируется союзом «*так что*». Вторая часть близка к сложносочиненному предложению (союз «и»), наречиям «потому», «поэтому».

Придаточное следствия может представлять собой отдельное, парцелированное предложение:

Из напечатавшихся в книжке я, к сожалению, не знал никого. Так что ни у кого не мог и справиться о Рудольфи (М.Булгаков).

Причинный союз «**так как**», компонентом которого является слово «так», фразеологизмом, идиоматическим сращением стал не раньше конца 18-ого века. Согласно В.В. Виноградову, данное «сращение образовалось из слияния двух местоименных наречий: так, как – в официально-деловом языке и в близких к нему стилях повествовательной прозы. Причинное значение развилось из сравнительного» (Виноградов 1986, с.588). В языке

А.С. Пушкина, по свидетельству В.В. Виноградова, причинный союз *«так как»* иронически употреблен был лишь однажды в «Евгении Онегине»:

Сначала все к нему езжали; / Но так как с заднего крыльца / Обыкновенно подавали / Ему донского жеребца, / Лишь только вдоль большой дороги / Заслышат их домашни дроги, - / Поступком оскорбясь таким, / Все дружбу прекратили с ним (А. Пушкин, Евгений Онегин; см.: Виноградов 1986, с.589).

Л. Поливанов считает, что союз *«так как»* редко употреблялся образцовыми писателями, как неблагозвучный: «Вместо него (всегда после другого союза) они обыкновенно ставят как» (См.: там же, с.588). По мнению В.М. Грязновой, в литературном языке первой половины 19-ого века союз *«как»* находится в синонимических отношениях с рядом конструкций, включающих элемент *«так»*: *«так как.., то»*, *«а так как.., то»*; *«но так как.., то»* и др. (Грязнова 1977, с.32). Например:

А так как бедный Марк Павлыч в подобных ситуациях прибегал к ... трубке, то заведено было подымать рев в доме, изрыгая проклятия на эту трубку (В. Даль, Пчелиный рой; из картотеки В.М.Грязновой); ... *но так как я прежде всего человек расчётливый и слишком хорошо понимаю, что это дело не юридическое, то я половину моих миллионов не дам* (Ф.Достоевский, Идиот).

Данные конструкции не пережили процесс фразеологизации, они «представляют собой соединение *«так как»* и союзов-частиц *«а»*, *«но»*, выполняющих функцию присоединения в сложном синтаксическом целом, то есть являются вариантом союза *«так как»* (там же, с.35). Г.Ф. Калашникова рассматривает вышеперечисленные обороты как сочинительно-подчинительные (Калашникова 1982, с.10-17). Однако в русском языке мы чаще встречаемся с причинным союзом *«так как»* без союзов-частиц *«а»*, *«но»*. Например:

Более всего на свете прокурор ненавидел запах розового масла, и все теперь предвещало нехороший день, так как запах этот начал преследовать прокурора с рассвета (М.Булгаков); Осторожность нужна большая, так как мздесь нетрудно сесть на мель ...(И.Бунин); ... не смеем трогать его, так как он не наш (А.Чехов, Дома).

Слово «так» является частью союза **«так чтобы»**, употребляющегося в значении ‘для того чтобы, с той целью чтобы’. Например:

Слушает внимательно, так чтобы запомнить; Выехали пораньше, так чтобы не опоздать (Из разг. речи).

Нерасчлененные союзы «так как», «так что», «так чтобы» следует отличать от сочетаний «так ... как», «так ... что», «так ... чтобы», где «так» является соотносительно-указательным местоименным наречием (см. соответствующий раздел).

В сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры «так» входит в состав двойных союзов: **«раз .., так»**, **«если.., так»**, **«когда.., так»**, **«кабы .., так»**, **«коли.., так»**, **«ежели.., так»** и др. Например:

Раз вы согласились, так уже нельзя вам отказываться (придаточное реального условия с оттенком причинного обоснования); Если я прошу, так значит это важно (придаточное реального условия с оттенком следствия); Если смогу, так приеду (придаточное реального условия совершения действия); Если бы ты все сделал правильно, так я бы тебя и не ругал (придаточное ирреального условия); Кабы я злой человек был, так разве бы выпустил добычу из рук (придаточное ирреального условия); Когда столько времени прошло, так можно уже и промолчать об этом (придаточное времени с оттенком условия; «когда» здесь – «если»).

С помощью союза «так» и союзных фразеологизмов с элементом «так» выражается **логическая пропозиция**, а именно: логическая пропозиция **отождествления** («также»), логическая **релятивная пропозиция** (**конъюнкция**: «также», «а также», «итак»; **дизъюнкция**: «если (и) не ..., так»,

«не ..., так»; **сопоставление – противопоставление**: «как ..., так и», «как ..., так», «как ..., так равно и»; «если ..., так», «и так ..., а (тут) еще (и) ...», «а так»; противительное значение отмечается и у одиночного союза «так»); логическая **каузальная** пропозиция (отношения причинности - «так как»; следственные отношения – «так что»).

Слово «так» может быть частью **синтаксических фразеологизмов** - таких построений, в которых «связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» (РГ-80, с.217); это экспрессивно окрашенные конструкции, употребляющиеся в разговорной речи, отражающих эту речь жанрах художественной литературы и публицистики, просторечии.

К синтаксическим фразеологизмам относятся следующие виды построений:

1) фразеологизированные предложения, под которыми понимаются «предложения с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» (РГ-80, с.383); 2) конструкции «с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» (РГ-80, с. 217).

1. Среди идиоматических оборотов первого вида можно выделить такой тип фразеологизированных предложений с элементом «так», в состав которых входит связочная частица «так». Данные построения являются: **членимыми** и **нечленимыми**; имеют следующую фразеосхему: «знаменательное слово + так + лексически тождественное знаменательное слово». Лекси-

ческие ограничения компонентов в обоих случаях отсутствуют. Рассмотрим данные конструкции.

Соединения первого типа имеют семантику **точного соответствия называемому**, означают, что лицо, предмет, действие обладают **высокой степенью признака и оценки**, в структуре значений фразеологизмов присутствует сема интенсивности. Эта группа синтаксических фразеологизмов связана с реализацией моделей: «(вот, уж, это) + N1 + так + N1», «(вот, уж, это) + Vf + так + Vf», «(вот, уж, это) + Adi + так + Adi» и др., например: *Вот голова так голова!*; *Вот врач так врач!*; *Вот уж ужин так ужин!*; *Вот это молодец так молодец!*; - *Вот это удружил так удружил!*; *Вот уж прилежный так уж прилежный!* (Из разг. речи).

Получастица-полуместоимение «это» в данных конструкциях не является грамматическим подлежащим.

В разговорной речи можно встретить и выражения, в которых отсутствуют указанные частицы, но сохраняется значение высшей оценки чего-либо. Например: *Платье так платье! Элегантно, красиво, хорошо сидит!*; *Умный так умный! Он еще в школьные годы папину библиотеку перечитал!* (Из разг. речи). Однако описываемые сочетания приобретают иногда отрицательную оценку, понять которую трудно без предшествующих или последующих предложений, без ситуации общения. Например: *Вот уж умный так умный! Нечего сказать! Все себе забрал, не хочет делиться!* (Из разг. речи).

Данные конструкции имеют четырёхчленную парадигму: настоящее, прошедшее, будущее время и сослагательное наклонение: *Вот был – будет, был бы мастер так мастер!* Отрицание в подобных построениях не принимается. Имеет место субъектная детерминация: - *Нет, это всё скучная материя – дела, расчёты, выкладки. Вот у меня план так план* (А. Аверченко, Аргонавты и золотое руно).

В состав таких предложений может быть введено подлежащее (указательное слово или имя собственное):

Вот наша Анна красавица так красавица!; «Вот это случай – так случай», - снисходительно одобрил Цвет судьбу или что другое, неведомое (А. Куприн, Звезда Соломона); ... Вот этот начальник – так начальник! Сразу уж видно! (А. Аверченко, Автобиография).

Аналогичные построения фразеологического типа могут оформлять разные члены предложения, способные сосредоточить в себе соответствующее субъективно-модальное значение: *Вот придумал так придумал!; Вот было весело так весело!; Вот глупость-то сделал, так уж глупость! (РГ-80, с. 384).*

Предложения второго типа имеют значение **согласия, принятия действия, состояния**. Они построены по модели «Inf + так + Inf». Например: *Гулять так гулять!; Играть так играть! (Из разг. речи); Казнить так казнить, жаловать так жаловать: таков мой обычай (А.Пушкин).*

В русском языке в данном значении встречаются фразеологизированные конструкции, построенные по модели «N1 + так + N1», например: - ... *Вечером в гостях фрак – самое разлюбезное дело...- Фрак так фрак, - согласился я (А. Аверченко, Русское искусство).*

Основным способом выражения согласия является «редуцированный повтор предшествующей реплики (реплик): рематический компонент или его часть воспроизводятся как тематический компонент в составе последующего высказывания» (Николина 1995, с.84). Анализируя предложения фразеологизированной структуры с частицей «так», Н.А.Николина рассматривает значение согласия как результат: 1) собственного внутреннего решения (X согласен с тем, что предлагает У, и сам признаёт это необходимым); 2) внешней необходимости (X согласен с тем, что предлагает У, так как подчиняется необходимости); 3) условного допущения или безразличия, индифферентности лица (X согласен с тем, что предлагает У, однако это ему безразлично) (Николина 1995, с.85-86). Например, ср.:

1) *Позвонила Главному. Он рад, готов оформить в любой момент, на полставки так на полставки* (И. Грекова); 2)– *А слышали, говорят, нас всех скоро погонят на какие-то работы? – Работы – так работы. Не запугайте...* (М. Алданов); 3) *Говорит себе: ну ладно, / Что ж, Луанда так Луанда...* (А. Межиров; примеры из картотеки Н.А. Николиной).

Как и в первом случае, парадигма этих фразеологизмов-предложений четырёхчленна (*Играть так играть – играть так играть было – будет – было бы*). Однако в естественном языке последние три члена невозможны.

В отличие от первого случая в эти построения можно ввести отрицание, а также субъектный детерминант (*Не ехать так не ехать!; А вам ехать так ехать, нечего дожидаться* (Из разг. речи)).

На полную синтаксическую раздельность и самостоятельную значимость сочетавшихся с «так» слов указала Н.Ю.Шведова (Шведова 1960, с. 95-96). Это относится к таким случаям, когда в построении сочетания вместе с «так» участвуют другие слова (союз «чтобы», условные союзы), а также разные формы одного и того же слова. Ср.:

- *Я люблю, чтоб у меня все было в порядке...завод так чтоб завод, карета так карета...* (М. Салтыков-Щедрин, Губернские очерки, Хрептюгин и его семейство); *[Городничий] Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми! Уж когда торжество, так торжество* (Н. Гоголь, Ревизор); - *Что ж, Кир Алексеевич, показывать искусство, так показывай все* (Горбунов, Из деревни; примеры из картотеки Н.Ю.Шведовой).

2. Ко второму виду синтаксических фразеологизмов следует отнести устойчивое построение ***чтоб мне (тебе, вам) так жилось!***, в котором «грамматическое значение формы сослагательного наклонения осложнено значением экспрессивно утверждаемой невозможности» (РГ-80, с. 218):

- ... *Страдалица я, несчастная, изверги – мучители, чтоб вам на том свете так жилось, ироды окаянные...* (А. Чехов, Неосторожность); - ... *Ас-*

пиды – василиски, ироды окаянные, чтоб вам на том свете так жилось (А. Чехов, Неосторожность).

Итак, синтаксические фразеологизмы со связочной частицей «так» существенно различаются не только по семантике, но и по функциям в речи. Пунктуационное оформление их достаточно пёстрое и неопределённое (ср.: *Ехать так ехать; Ехать, так ехать; Ехать - так ехать; Книга так книга!; Книга - так книга*), так как, с одной стороны, сказывается генетическая связанность с подчинительной конструкцией со значением обусловленности (Если делать, то...), что объясняет постановку запятой, а с другой стороны, - ориентация на бессоюзное предложение, что приводит к использованию тире. Но спаянность компонентов фразеологизмов делает, на наш взгляд, в большинстве из них избыточным наличие знака препинания.

В речи встречаются и **фразеологизированные образования** с наречными частицами, участвующими в конструировании **повторов** (*как так, как это так, как же это так, так и, так тебе и, так-таки, так уж* и др.).

Повторы с частицами «как так», «как это так», «как же это так» имеют значение недоумения, непонимания, иногда с оттенком несогласия, недоверия. Например:

- *Сегодня поеду домой! – Как так поеду? А обещание?; - Он не съел ничего! – Как это так не съел ничего?; - Там никогда не бывает холода и снега. – Как же это так не бывает? (Из разг. речи).*

Реплики с частицами «так и», «так тебе и» выражают 1) категорическое несогласие, отрицание с оттенком вызова; 2) значение недоверия, сомнения. Ср.:

1) – *Молчать! – Так я и замолчал!; Сходил бы ты в магазин! – Так тебе и пойду! (Из разг. речи); - Назар! Ты ступай живо на кордон, да не по берегу ходи; убьют, верно говорю. – Так я один и пошел! Ступай сам, - сказал сердито Назарка (Л.Толстой, Казаки); 2) - ...Он теперича по злобе мой двор*

зажжет, да всю деревню спалит. Миру што? – Ну, так, гляди, и спалит!(Н. Лесков, Разбойник).

Повторы с частицей «*так-таки*» выражают сомнение. Например: - *Я это сделала своими руками! Посмотри! – Так-таки и своими?* (Из разг. речи).

Оттенок несогласия, отрицания, некоторого недоверия и сомнения имеют повторы с частицами «*так уж*», «*так уж и*». Например:

- *Я ничего об это не знал! – Так уж не знал?; Она десять порций мороженого за один раз съела. – Так уж и десять?!; Книгу прочитала за вечер. – Так уж и прочитала?!* (Из разг. речи).

В русской разговорной речи употребляется фразеологическое построение «*что так то так*», формы которого легко объяснить существовавшими, но изменившимися нормами. Формальные связи незаменимого компонента с соответствующей категорией слов не утрачены.

Таков круг конструкций с элементом «так», образующихся путем разного рода повторов и соединений полных слов.

3.3. Пословицы, поговорки, крылатые выражения с элементом «так»

1. Существуют две точки зрения, касающиеся проблемы объема понятия фразеологии: это так называемая **фразеология «в узком» смысле**, исследующая фразеологизмы-идиомы и фразеологические сочетания, прежде всего связанные значения слова, и через них смыкающаяся с лексикологией, и **фразеология в «широком» понимании**, изучающая и устойчивые фразы различных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и т.п.).

Непосредственное отношение к истории становления определенного понимания фразеологизма и определенного представления об объеме и со-

ставе фразеологизмов русского языка имеют рассуждения И.И. Срезневского о лексической целостности некоторых категорий словосочетаний; учение Ф.Ф. Фортунатова о «слитных словах» и «слитных предложениях», которые продолжили и развили Д.Н. Ушаков и В.К. Поржезинский; учение А.А. Шахматова о неразложимых словосочетаниях; взгляды Е.Д. Поливанова о соизмеримости фразеологических единиц по количественному признаку с единицами синтаксиса, а по значению – с отдельным словом; мысли Л.В. Щербы о разграничении изучения устойчивых словосочетаний в плане языка и в плане речи; суждения С.И. Абакумова о признаках устойчивых сочетаний слов.

Понимание фразеологии в широком смысле восходит к трудам В.В. Виноградова (Виноградов 1977), но впервые в явной форме проблема границ фразеологии была поставлена С.И. Ожеговым в работе «О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка)»: «Устойчивые словесные сочетания, бытующие в речи, разнородны по строению и по характеру использования в языке. Их объединяет только одно общее – их устойчивость. Отсюда они так легко объединяются общим именем фразеологии. Но одни из них обладают определенными структурными особенностями и являются, наряду с отдельными словами, средствами построения предложения или элементами предложения. Подобные устойчивые словесные сочетания, фразеологические единицы языка, можно назвать фразеологией в узком смысле. Другие устойчивые словесные сочетания, не обладающие указанными признаками, можно назвать фразеологией в широком смысле. При этом следует иметь в виду, что эти фразеологические стихии тесно взаимодействуют в своем историческом развитии, в процессе использования в речи». (См.: Телия 1966, с.80). К фразеологии «в широком смысле» С.И. Ожегов как раз и относит всю массу «авторских» оборотов (крылатые слова – «любые отрезки контекста с законченным смыслом, употребляющиеся в речи как цитаты» (там же)), всевозможные афоризмы, фразы, извлеченные из контекстов и ставшие ходовыми цитатами, пословицы, поговорки и

подобные им словесные сочетания, то есть произведения народного творчества с присущими им художественными и жанровыми особенностями, а также «индивидуальные типические особенности словоупотребления словосочетаний и фразообразования в творчестве отдельных писателей или, преимущественно, в произведениях тех ли иных литературных направлений и школ», «фразовые особенности отдельных социальных слоев, профессиональных групп» (там же, с.82).

Следовательно, обнаруживается два подхода в понимании пословиц, поговорок, крылатых слов: **фразеологический** и **семантико-грамматический** (или **синтаксический**). Сторонники фразеологической природы этих словесных сочетаний (а их большинство: В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, Л.И. Ройзензон, Е.И. Диброва, С.Г. Гаврин, В.Т. Бондаренко, Н.Н. Кычева, С.В. Комарова и др.) признают их соответствие глобальным параметрам фразеологичности – устойчивости («результат закрепления *узусом* соотношения нового содержания за определенным лексико-грамматическим обликом сочетания в целом или за одним из составляющих его слов», «ограничение разнообразия трансформаций» (Языкознание... 1998, с.559)), воспроизводимости («проявление устойчивости в речи: употребление... либо в «готовом виде» (при узуально фиксированном диапазоне видоизменения), либо в соответствии с закономерностями лексически и семантически связанного выбора слова со связанным значением» (там же)), экспрессивности («совокупность семантико-синтаксических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного отношения говорящего к содержанию или адресату речи» (там же, с.591)).

В.Т. Бондаренко, рассматривая пословицы с позиций знаковой теории языка (являются ли они цельным знаком, как обычные фразеологизмы, или нет), называет устойчивость и воспроизводимость релевантными признаками, определяющими знаковый характер этих образований. Но устойчивость и

воспроизводимость предполагают «вариативность и частичную творимость пословиц в речи»: «пословицы потому и можно видоизменять, что каждый носитель языка знает их значение и структуру» (Бондаренко 1990, с.13).

Но существует, на наш взгляд, и крайняя точка зрения, основанная на апприорном утверждении. Так, М.А. Рыбникова в статье «Русская поговорка» писала: «Идиома – это разновидность поговорки» (Рыбникова 1939, с.47). К числу поговорок ею было отнесено большое количество фразеологизмов.

Сторонники **синтаксической** природы пословиц, поговорок, крылатых слов (А.И. Молотков, В.П. Жуков, В.П. Фелицына, С.К. Башиева и др.) придерживаются «узкого понимания» фразеологии, хотя все же считают, что было бы неверно полностью исключить из исследования фразеологического состава языка данные сочетания. Исследователи акцентируют внимание на таких особенностях вышеупомянутых сочетаний, которые сближают их с предложениями: смысловая, структурная завершенность, синтаксическая членимость, если, например, пословица, употреблена в буквальном смысле, наличие категории предикативности и коммуникативная функция. Хотя С.И. Ожегов считает, что все фразеологизмы в «широком понимании», «разлагаясь на элементы и утрачивая структурные признаки жанра, становятся достоянием собственно фразеологии языка – всех остальных словосочетаний, в которых *«цельность значения господствует над синтаксической раздельностью»* (выделено нами – З.И.) (См.: Телия 1966, с.82).

С.К. Башиева убеждена, что анализ особенностей значения фразеологических единиц различных типов подтверждает научную ценность «узкого» подхода к объему фразеологии, с позиций которого «единицами фразеологической системы языка следует считать лишь фразеологические единства и фразеологические сращения» (Башиева 1995, с. 19), а фразеологические сочетания и фразеологические выражения вместе с пословицами, поговорками и крылатыми словами «находятся на периферии фразеологии и являются потенциальным источником ее пополнения» (там же).

Мы, придерживаясь «широкого понимания» фразеологии, считаем, что собственно фразеологизмы и пословицы, поговорки, крылатые слова – единицы одного – фразеологического - уровня, так как их общность проявляется в том, что и те, и другие 1) существуют как целостные, а не создаваемые в акте речи единицы; 2) являются знаками косвенной номинации, где логический компонент значения связан с прагматическим аспектом речи; 3) обладает расчлененной формой. Интегрирующим началом выступает и коннотативность (экспрессивность), кваликативно-оценочный способ отображения действительности, направленный на характеристику человека. Хотя, например, А.И. Молотков, сторонник «узкого» объема фразеологии, чувствует, вероятно, ненадежность семантических границ между предикатом (центром предложения) и предложением, включая в разряд фразеологизмов единицы, которые в других словарях обозначены как пословицы (*Не мытьем, так катаньем* (=не мыть, так катать)). А пословицам не чужда функция отдельного члена предложения, которую они получают в речи (*Ты, Н., служи так народу, чтоб за него в огонь и в воду*).

Между данными устойчивыми словесными сочетаниями существуют и различия:

- пословицы, поговорки, крылатые слова в качестве объекта номинации имеют событие, ситуацию (Г.Л. Пермяков (см.: Бондаренко 1990, с.15)), а собственно фразеологизмы обозначают элемент события, ситуации (противостоят как знаки событийной и элементной, пропозитивной и непропозитивной (понятийной) номинации);

- внешне оформляются единицы по-разному - как предложение или как словосочетание;

- основная функция первых заключается в том, чтобы быть выразителем коммуникативного акта, выступать в роли самостоятельного высказывания; функция вторых – строевая: быть главным или второстепенным членом предложения (компонентом коммуникативной единицы).

Но подлинными коммуникативными единицами пословицы и крылатые слова становятся при их переходе на уровень речи: «получая вторичное означивание в соответствии с намерениями говорящего лица, пословица наполняется конкретным смыслом, приобретает определенность по линии модальности, времени, лица и интонационную законченность, то есть все признаки реального предложения» (Бондаренко 1990, с.15-16), а как единице словаря пословице свойственны лишь потенциальные признаки предложения.

Таким образом, между собственно фразеологизмами и пословицами, поговорками, крылатыми словами грамматические различия не являются решающим фактором в определении фразеологического статуса последних, поскольку категориально-грамматическое значение фразеологических единиц может в процессе развития и функционирования меняться, а семантическое значение, устойчивость, воспроизводимость сохраняются, тем более в языке происходит непрерывное движение от пословиц к фразеологизмам (*Так себе, что не по себе – так себе; Не так большой руки, а ты уже о муке – не так большой руки*). В.Г. Бондаренко полагает, что «было бы крайне нелогично исходные структуры «отсекать» от фразеологии» (там же, с. 15). Неопределенность границ между теми и другими проявляется в наличии переходных образований и явно просматривается именно в речи.

Таким образом, пословицы, поговорки, крылатые слова, как и обычные фразеологизмы, устойчивы и воспроизводимы (с возможными модификациями, незначительными усечениями, но при сохранении общего смысла), вследствие чего многие ученые-лингвисты их и относят к фразеологии, хотя осознание, например, индивидуально-авторского происхождения крылатых слов обуславливает их особое положение среди речевых средств. Почти каждый писатель пополняет общую фразеологию языка совершенно новыми выражениями, которые затем утрачивают связь с ситуацией своего происхождения (хотя ее можно и восстановить), приобретают признаки фразеологиче-

ских единиц, становятся устойчивыми, популярными и даже закрепляются в регулярном употреблении в виде общеизвестных текстов пословиц, поговорок, крылатых фраз. (См., например: Душенко 1997, Буй 1995, Жуков 1993, Михельсон 1994, 1997, Фелицына 1988, Мокиенко, Сидоренко 1999 и др.)

Благодаря исследуемому элементу «так», данные образования обнаруживают дополнительную принадлежность к чисто разговорной речи, выступая как стилистические средства усиления ее выразительности:

Подписано, так с плеч долой (А. Грибоедов); *Так же он сквозь зубы говорит* (о подражателях (намек на подражание мелким привычкам великих людей, но не деяниям их)): *Век с Англичанами, вся Английская складка, И так же он сквозь зубы говорит, И так же коротко обстрижен для порядка!* (А. Грибоедов, Горе от ума. 4, 4. Репетилов); *Так хвалится иной, что служит сорок лет* (А. Крылов): *Так хвалится иной, что служит сорок лет: А проку в нем, как в этом камне нет* (А. Крылов, Камень и Червяк); *Все это было бы смешно, Когда бы не было так грустно* (М. Лермонтов); *А счастье было так возможно, Так близко!..* (А. Пушкин, Евгений Онегин); *Так – негодующая Федра - / Стояла некогда Рашель* (О.Мандельштам, Ахматова); *Так мало пройдено дорог, / Так много сделано ошибок* (С. Есенин, Мне грустно на тебя смотреть); *Так начинают жить стихом...; Так начинают. Года в два от мамки рвутся в тьму мелодий* (Б.Пастернак, Так начинают. Года в два...); *Так уж бывает, так уж выходит: Так уж бывает, / Так уж выходит – / Кто-то теряет, / Кто-то находит.* (М.Танич, Так уж бывает).

2. Во 2-й половине XX в. отечественная стилистика продвинулась вперед в исследовании функциональных стилей русского языка, изобразительно-выразительных средств языка художественной литературы, индивидуальных стилей писателей (В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, Р.А. Будагов, А.Н. Кожин, Д.И. Шмелев, А.Н. Васильева и др.), стилистики текста (А.Н. Кожин, Н.М. Шанский, Л.Ю. Максимов, Г.Я. Солганик, В.В. Одинцов и др.). С этими направлениями в тесной связи формируется и стилистика жанров речи, в ча-

стности стилистика жанровых форм художественной речи. Еще В.В. Виноградов указывал на важность исследования жанров речи. «В сфере поэтики, - по мнению ученого, - объединяются и лингвистический, и эстетико-стилистический, и литературоведческий ... подходы к изучению структуры литературно-художественных произведений» (Виноградов 1963, с.206). В области поэтики «лингвистические методы исследования скрещиваются с литературоведческими и обогащают их...» (там же, с.186). Именно этот путь представляется многим ученым наиболее перспективным в исследовании жанров речи. М.М. Бахтин в работе «Проблемы речевых жанров» подчеркивает, что «развитие стилистики будет продуктивным лишь на основе разностороннего предварительного изучения жанров речи» (Бахтин 1979; Карапетян 2001, с.3). В связи с нарастающим научным интересом к жанровым формам речи в последние десятилетия появились исследования жанров газетной публицистики (В.Г.Костомаров, Е.Ф. Петрищева, Г.Я.Солганик, В.Н.Вакуров, И.Н. Кохтев и др.), устного народного творчества (А.Т.Хроленко, Е.А. Карапетян и др.), исторического романа и драмы, басни, современного анекдота (М.Н. Нестеров, О.В. Переходюк и др.).

В современной лингвистике еще нет общепринятого понимания и определения жанра художественной речи. По сложившейся традиции во многих работах по языку художественной литературы бытует литературоведческое понятие жанра. Е.А. Карапетян в своей работе обстоятельно рассматривает различные точки зрения ученых на определение жанра художественной речи как лингвистической категории (там же, с.16-21).

«Основными компонентами, определяющими любой речевой жанр в лингвистическом понимании, являются 1) историческая закреплённость за каким-то определенным функциональным стилем или типом языка, соответственно, функциональным типом речи: научной или разговорно-бытовой, официально-деловой или художественной и т.д., 2) предмет речи, ее содержание, 3) целевое назначение речи, 4) характер речевой ситуации, ситуатив-

ные условия речи. Учитывая эти основные факторы, жанр в лингвостилистике можно определить как исторически сложившуюся форму или разновидность речи, стилистические особенности которой обусловлены функциональным типом речи, содержанием, целью и характером речевой ситуации» (Нестеров, Шипилов 1998, с.39).

Жанрообразующую функцию пословиц и поговорок отмечают многие литературоведы и лингвисты (Телия 1966; Кычева 2000, с.380; Николина 1990; Бахтин 1979 и др.). Это произведения народного творчества с присущими им жанровыми и художественными особенностями, «их синтаксические структуры, при всем их многообразии, являются приметой и неотделимой особенностью жанра» (Телия 1966, с.80). М.М. Бахтин данные образные сочетания относит к **речевым жанрам**, а именно: **первичным** (простым) жанрам, «сложившимся в условиях непосредственного речевого общения» (Бахтин 1979, с. 252). В пословицах и поговорках утерян **речевой субъект** – автор произведения, – проявляющий свою индивидуальность в стиле, поскольку они представляют собой произведения народа, в которых зафиксирован его многовековой опыт. Другое дело, если эти устойчивые словесные обороты звучат из уст определенных речевых субъектов – говорящих – в особых ситуациях, с особой интонацией и намерениями и т.д.

3. Все пословицы, поговорки, крылатые слова представляют собой **речевые произведения**, обладающие определенным смыслом (иногда очень общим или недостаточно определенным), а составляющие их средства, в том числе и слово «так», способствуют оформлению этого смысла посредством своих значений и функций.

Коммуникативная функция этих фразеологизмов-предложений обуславливает их семантическую двуплановость: с одной стороны, способность обозначать конкретную ситуацию, соотносимую с объективной модальностью (диктум), с другой стороны, ее иносказательный смысл за счет воспри-

ятия «буквального» значения как образной мотивировки, соотносимой с оценочной и субъективно-эмоциональной модальностью (модус).

К. Гаузенблас такие высказывания отнес ко второму типу речевых произведений с точки зрения простоты – сложности структуры текста. В них «между строк» читается оценка, отличная от высказанной номинально» (Гаузенблас 1978, с.66), сюда относятся все типы аллегории, скрытые значения, «подтекст» и т.д., то есть речевые произведения, содержащие *«единственный текст, имеющий, однако, двоякий (неоднозначный) смысл»* (подчеркнул К. Гаузенблас; там же, с. 66-67).

Авторы «Коммуникативной грамматики русского языка» также отмечают, что «пословица по природе своей обладает двойственной структурой. Если задаваться вопросом, - пишут они, - для чего, в каких ситуациях, в каких контекстах она используется, становится очевиднее, что, кроме прямого номинативного содержания повествовательного предложения, в ней заключены не только иносказательный смысл и экспрессивный подтекст, но и адресация слушателю наставления, поучения, назидания, предостережения, поощрения к действию» (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998, с.438).

4. **Язык** образных иносказаний, пословиц, поговорок, крылатых выражений со словом «так» очень разнообразен. Встречаются случаи, когда внутри этих сочетаний, знаков событийной, ситуационной номинации, находятся фразеологизмы (семантические или грамматические), знаки отдельного элемента события, ситуации, например:

На словах и так и сяк, а на деле никак; Издали и так и сяк, а вблизи ни то ни се; На работу так-сяк, а на еду мастак; Такъ ли, сякъ ли, ужъ одинъ бы конецъ (Михельсон 1994, с.230); *Костер горит не просто так: сигнальный знак* (Пословицы... 1962, с.116); *Донять не мытьем, так катаньем; Как это так, и то все равно* (Пословицы... 1961, с.153, 86); *Мы к обедне – уж отпели; мы к обеду – уж отъели; мы в кабаке – как раз так; Что миром положено, тому и быть так (так тому и быть)* (Русские пословицы... 1988,

с.189, 328); *Не нукай, и так едем; Не шепти в ухо, и так слышу* (в значении 'и без того') (Пословицы... 1961, с. 101, 103).

Язык данных устойчивых сочетаний представляет все особенности разговорного языка русского народа. Так, исследуемое нами слово несравненно живее выражает мысль, чем обыкновенные синтаксические формы с различными союзами книжного характера. В пословицах, поговорках и т.д. с элементом «так» проглядывает живое разговорное начало.

Отличительную черту языка пословиц с компонентом «так» составляет особенная любовь к **эллиптическим** выражениям. Очень часто в этих случаях опускается даже описываемый элемент. Например, в сравнительных предложениях-пословицах иногда опускается союз «как ..., так ...»:

Лихих пчел подкур неймет, лихих глаз стыд не берет; Утиного зоба не накормишь, судейского кармана не наполнишь; Тьма свету не любит, злой доброго не терпит; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить; Солью сыт не будешь, думою горя не размыкаешь (Глаголевский 1873, с.38).

В некоторых пословицах опускается заключительный союз «так» («итак»), потому что связь между основанием, выраженном в первой части предложения, и следствием, выраженном во второй части, по мнению П. Глаголевского, «выше пониманія творцовъ пословицъ» (там же). Например:

Не лапчат гусь, не переплывешь, не перепелица, не перелетишь; Голова не карниз, не приставишь; Борода – трава, скосить можно; Не солнце, всех не обогреешь; Девушка – не травка, не вырастет без славки (Пословицы... 1961).

Это бессоюзие, как пишет П. Глаголевский (Глаголевский 1873, с.38), составляет отличительную особенность народного языка. Редко употребляется только один союз «так», например: *Алмаз алмазом решится, так плут плутом губится* (Пословицы... 1948).

Таким образом, слияние предложений ведет к очень важному результату: выражения, не теряя ясности, приобретают сжатость – одно из достоинств языка.

В языковой структуре пословиц можно наблюдать замену слова «так» на другие компоненты, близкие по значению к нему. Во многих пословицах нередко употребляется союз «что», являющийся синонимом причинного союза «так как», например:

Сердит, что не тем боком корова почесалась; И пастух овцу бьет, что не туда идет; Аль мое пиво не удалось, что под тын пролилось (Русские пословицы... 1988).

Не менее часто в языке пословиц союз «что» встречается со значением следственного союза «так что», например:

Пришло в тупик, что некуда ступить; Починил дед клетку, что и собаки лазят (там же).

Встречаются пословицы, в которых двойной союз «что ..., то» употребляется в значении союза «как ..., так» («как скоро – так»), например:

Что ударишь, то и уедешь; Доброму человеку что день, то и праздник; Что слово молвит, то рублем подарит (Пословицы... 1961).

Повторяющийся союз «что» иногда заменяет союз «как ..., так и», например:

Что осьмнадцать, что без двух двадцать – все одно; Что совой о пень, что пнем о сову, а все сове больно; Все один Бог, что у нас, что у них (там же).

Сама структура устойчивых оборотов с элементом «так» разнообразна. Наиболее распространены пословицы и поговорки, в которых «так» является местоименным **наречием степени** (коррелият в значении ‘до такой степени’), например:

Этот грех так ничтожен, что и всего-то три пятницы молока не хлебать; Колос от колоса так далек, что не слышать и голоса; Капля так

мала, что воробью глотка нет, а камень долбит; Совет да любовь так могучи, что на них свет стоит (Глаголевский 1873, с.40); Так занес, что уши вянут (Михельсон 1994, с.359, справа).

Наблюдаем большое количество образных сочетаний, где местоименное наречие «так» употреблено в значении ‘таким образом’, например:

Он ходит так, что грудь на распаику; Только сорока родится так, что перо выходит в перо (Глаголевский 1873, с.43); *У партизан так: с народом контакт* (Пословицы... 1962, с.71); *Так дураков обманывают* (Пословицы...1961, с. 69); *То же слово, да не так бы молвить* (там же, с. 133) ; *Так ему на роду написано было* (Михельсон 1994, с.359); *Так говорит Заратуштра* (шуточное иносказание): *Пока молодая кровь будет кипеть в жилах людей (пока будет «и ночь, и луна, и любовь»), - будут и, так называемые, незаконные дети, с этим надо не бороться, а считаться: так говорит Заратуштра; Пока будут люди с их слабостями – будут даваться и приниматься взятки, будь это деньгами, борзыми щенками, лестью или «натурою»: так говорит Заратуштра; Прелюбодействуют не только делом, но и словом, взглядом, воображением: так говорит Заратуштра* (Михельсон 1994, с.358-359); *Так нет у тебя знакомых на Хитровом рынке? Так и запишем ...* (А.А. Соколов, Тайна. 9) [Бобчинский]: *Скажите всем там вельможам разным, сенаторам и адмиралам, что вот живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите: живет Петр Иванович Бобчинский* (Н. Гоголь, Ревизор) и др.

В структуру пословиц, поговорок и других образных сочетаний входят двойные союзы «как..., так и»; «коли..., так»; «ежели..., так»; «кабы..., так»; «если..., так». Например:

Как чего нет, так и не диво; Как рожь в сусеке видят, так и муке верят; Как жил, так и умер; Как Бог пристанет, так и пастыря приставит; Как аукнется, так и откликнется (Как в лесе кликнешь, так и откликнется); Как упало, так и пропало; Как хлеба край – так и под елью рай; Коли

снег пал, так и след стал; Коли пьян, так спи; Коли не ложь, так правда; Коли не поп, так не суйся в отцы; Коли болит голова, так обрить ее догола; Коли грамотка дается, так на ней далеко уедешь; Коли душа черна, так и мылом не отмоешь; Коли надел казачий треух – так не будь вислоух; Коли птицу ловят, так ее сахаром кормят; Коли кто полюбится, так и ум отступится; Коли мед, так ложкой (Пословицы... 1961); Кабы знал, где упасть, так бы соломки подостлал; Кабы не клин да не мох, так бы и плотник наш издох; Кабы не бы, так выросли бы во рту грибы, тогда был бы не рот, а целый огород; Если деньги есть, так на печь лезь; Если сидишь на печи, так побольше молчи; Если не вры, так сказки добры (Русские пословицы...1988).

Таким образом, рассматривая язык пословиц, поговорок, крылатых выражений и других устойчивых образных сочетаний со словом «так», мы пришли к выводу, что отсутствие союзов, содержащих исследуемый компонент, и замена одних союзов на другие допускается для большей легкости и краткости речи. Вариативность данных образований, проявляющаяся на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом, может быть как узуальная, так и окказиональная. «Система вариантов носит открытый характер: в границы пословицы входят все ее варианты, узуальные и окказиональные» (Комарова 2000, с.246). Это изменение форм и значений пословиц, поговорок и т.д. проявляется именно в конкретных речевых ситуациях. Данные выражения можно видоизменять, поскольку каждый носитель языка знает их значение и структуру.

5. Употребляясь преимущественно в диалогической речи, пословицы, поговорки, крылатые слова с компонентом «так» представляют взаимодействие **генеритивных** и **волюнтивных** признаков (Золотова, Онипенко, Сидорова 1998).

Реактивно-оценочные и реактивно-характеризующие признаки фразеологизированных оборотов с элементом «так» мы рассматривали в разделе о

семантических устойчивых выражениях (*вот так так* и др.; *как бы не так* и др.).

В **генеритивном** коммуникативном типе речи, или речевом регистре, говорящий сообщает обобщенную информацию, соотнося ее с опытом «нас», «вас» и других людей, с универсальными законами мироустройства, со знаниями, проецируя эту информацию на общечеловеческое время за временные рамки данного текста, «... усиление абстрагированности от конкретного времени ослабляет активность действия; «вневременное» и всевременное действие становится способом выражения свойства, способности, характеристики» (Золотова, Онипенко, Сидоренко 1998, с.30). Пословицы, поговорки с «так» представляют собой обобщенно-личные предложения, в которых в отличие от предложений с определенно-личным и неопределенно-личным субъектом «нет прямой соотнесенности между личной формой субъекта (в глаголе или местоимении) и его коммуникативной ролью» (там же, с. 118).

Приведем примеры пословиц с компонентом «так», в которых реализуется генеритивная функция:

Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься; Лыком не привяжешь, так после и гвоздем не прибьешь; Не похачеешь, так и не купишь, не похвалишь – не продашь; Не скажешь подлинную, так скажешь подноготную; Окоротишь, так не воротишь; Посеешь с лукошко, так и вырастет немножко; Поработаешь, так и поживешь, а не поработаешь, так и ворота запрешь (Русские пословицы... 1988); Оружие имеешь – так не сробеешь; Не сробеешь, так врага одолеешь (Пословицы... 1962); Как тебе верят, так и мерят; Как видят, так и бредят; Как живет, так и слывет (Как поживешь, так и послывешь); Ореха не разгрызешь, так и ядра не съешь; Проглодаешься, так и догадаешься; Навоз отвезем – так хлеб привезем; Напьешься рому – так не узнаешь и дому; Перемахнем так, что стриженная девка и косы не успеет заплести; В лес не съездишь, так и на печке замерзнешь (Пословицы... 1961).

Здесь отношения между субъектом действия и адресатом складываются «от обобщенного ВСЕ к потенциально-конкретному ТЫ» (Золотова, Онипенко, Сидоренко 1998, с.438).

В отличие от генеритивного регистра речи **волюнтивный** не содержит собственно сообщения, а характеризуется коммуникативной функцией волеизъявления говорящего, побуждения адресата к действию (побуждение как приказ, мольба, просьба, пожелание, совет, требование, предостережение и т.д.) (там же, с.33, 397).

Волюнтивы-пословицы и волюнтивы-поговорки с элементом «так» побуждают к узуальному, постоянному действию, не прикрепленному к конкретному времени. Например:

Учись доброму – так и худое на ум не пойдет; Так гни, чтобы гнулось, а не так, чтобы лопнуло; Бей так: что ни снаряд – то танк (Пословицы... 1962); Назвался груздем, так полезай в кузов; Попал в гуж, так будь дюж; Не знаешь говорить толком, так живи тихомолком; Не так живи – чтобы кто кого может, тот того и гложет, а так живи – чтобы людям, как себе; Хочешь есть калачи – так не сиди на печи (Пословицы... 1961); Взялся стадо пасти, так паси и нашу корову; Во сне видел маковинки, так во сне и ешь; Добра не смлыслишь, так худа не делай; Затеял песню, так веди до конца; Ищи так, как хлеб ищут; У кого много хлеба – так свиней заведи, а у кого много денег – так мельницу сними; Хомут надел – так и тяни (Русские пословицы... 1988).

Как видим, в данных волюнтивных высказываниях чаще всего только одна из частей (первая или вторая) побуждает к определенному действию, но акцент делается именно на нее. В пословицах, поговорках этого типа видо-временные значения глаголов (чаще несовершенного вида) взаимодействуют с узуальным временем, с реально или потенциально действующим лицом.

Но иногда в волюнтивах-пословицах и волюнтивах-поговорках со словом «так», выражающих пожелание, требование, совет и т.д., используют

глаголы-инфинитивы вместо принятого морфологического императива. Например:

Задумал бежать, так нечего лежать (= не лежи); Скроено – так шить, выдано – так жить (= шей, живи); Слово давать, так слово держать (= держи); Целу домой воротиться, так в дороге не дремать (= не дремай); Пошел кормиться, так нечего лениться (= не ленись) и др.

Слово «так» придает данным высказываниям разговорный характер, и неслучайно можно увидеть варианты многих пословиц. Например:

Думай так, чтобы сразу выдумать – Так думай, чтоб после раздумки не было; Назвался груздем, так полезай в кузов – Ялся быть грибком, так полезай в бурачок.

Пословицы только потому и можно видоизменять, что каждый носитель языка знает их значение и структуру. Опускание или замена элемента «так» на другой (например, «то») говорят о вариации слов в данных образных сочетаниях или о вариации этих самих образных сочетаний.

Таким образом, речевое средство лексической структуры «так», входя в пословицы, поговорки, крылатые выражения, получает достаточно обоснованное место в ряду коммуникативных типов речи, или речевых регистров.

Все приведенные выше устойчивые образные сочетания имеют в основном **разговорную** стилистическую маркированность.

Важную роль в стилистической организации данных пословиц, поговорок, крылатых выражений играет и **звуковая инструментовка** образований (**аллитерация, ассонанс, рифма**), которая придает этим единицам четкость интонационного ритмического рисунка. Например:

Будто то и так, что пришло в такт; Сделать так не сделает, так хоть словом так потешит – и то хорошо; Дли дело дольше, так будет хлеба больше; Эх ма! Кабы не бы, так и вина великого в кувшин да в Париж бы; Кабы все равно было, так и гор бы не было (Пословицы... 1961).

В образовании данных речевых произведений участвует и такой стилистический прием, как **звукоподражание** – употребление компонентов, которые по звучанию представляют собой слуховые впечатления от изображаемого. Например: *Как вылупился утенок, так и бух в воду*. Элемент «так» используется как звукоподражательный в простейшем виде аллитерации. Например: *Такали да такали, да Новгород протакали* («такать» – поддакивать собеседнику, произнося «так»); *Раз такнул, два такнул, но не перетакнул* (Русские пословицы...1988).

Такие **лексические средства**, как **повтор** (1), **антитеза** (2) также придают пословицам, поговоркам и т.д. стилистическую маркированность. Например:

(1). *Пан так пан, пал так пал; Где так уж нам уж выйти замуж, мы уж так уж как-нибудь* (повтор и аллитерация); *Гулять так гулять, работать так работать; Кабы не кабы, так и было бы море, а не пруды* (повтор и аллитерация); *Так не так – не перетакивать статью* (повтор и аллитерация); (2). *Не ел – так не смог, а поел – так без ног; Мужик год не пьет, два не пьет, а как бес прорвет, так и все пропьет; Воевать, так не горевать, а горевать, так не воевать*.

Не последнюю роль в стилистической организации данных образований играют словоизменительные, словообразовательные и синтаксические средства: суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением: *Такушки не такушки, но не перетакушки*; *Перву неделю гостыца, вторая неделя гостья, третью неделю гостишка, а на четверту загуляешься, такушки и по подлавичью наваляешься* (Пословицы... 1961); различные типы предложений: простые, сложноподчиненные (примеры см. выше). Наибольшей выразительностью обладают императивные предложения. Например: *Любишь меня, так люби и собачку мою; Наряди пенек в вешний денек, так и пенек будет паренек; Не бранись ни с кем, так хорош будешь всем; Хомут надел – так и*

тяни (Там же); *Пришли в окопы – так не будьте остолопы* (Пословицы...1962).

Выводы

1. Исследуемое нами слово обладает большой фразообразующей возможностью. Несвободное употребление его обусловлено как семантическими, так и грамматическими особенностями.

1.1. Семантически несвободные сочетания слов с элементом «так» представлены двумя разновидностями: 1) **клише** и **штампы**; 2) **эмоционально-экспрессивные фразеологизмы**. Устойчивые обороты второго вида образуют разнообразные тематические группы, вступая в различные виды парадигматических отношений: фразеологизмы со значением ‘согласия- несогласия, одобрения - неодобрения’ (а также средние члены градуального ряда); сочетания со значением характеристики действия (различной и однозначной характеристики и выражения с семантикой ‘в любом случае, при любых условиях’); фразеологизмы, в которых выражается нечто среднее, посредственное по своим достоинствам и качествам; обороты, употребляющиеся в качестве изложения сути дела при передаче чужой речи, и обороты, указывающие на способы и приемы оформления мыслей; коммуникативы, выражающие удивление по поводу чего-либо неожиданного; фразеологизмы со значением ‘получить, взять, приобрести’; сочетания, выражающие не-серьезность намерения, цели, причины, повода.

В структуре значений некоторых оборотов с элементом «так» определенное место занимает выражающаяся имплицитно **сема интенсивности**, которая в семантике данных сочетаний выступает в ингерентной (внутренне стимулируемой) и адгерентной (привнесенной) формах квалитативного и квантитативного типов.

В большинстве своем идиоматические обороты с «так» носят **разговорный** характер, некоторые устойчивые образования употребляются в необычной для них форме, что приводит к ее внутреннему переосмыслению, а, следовательно, к изменению материальной оболочки самих фразеологиче-

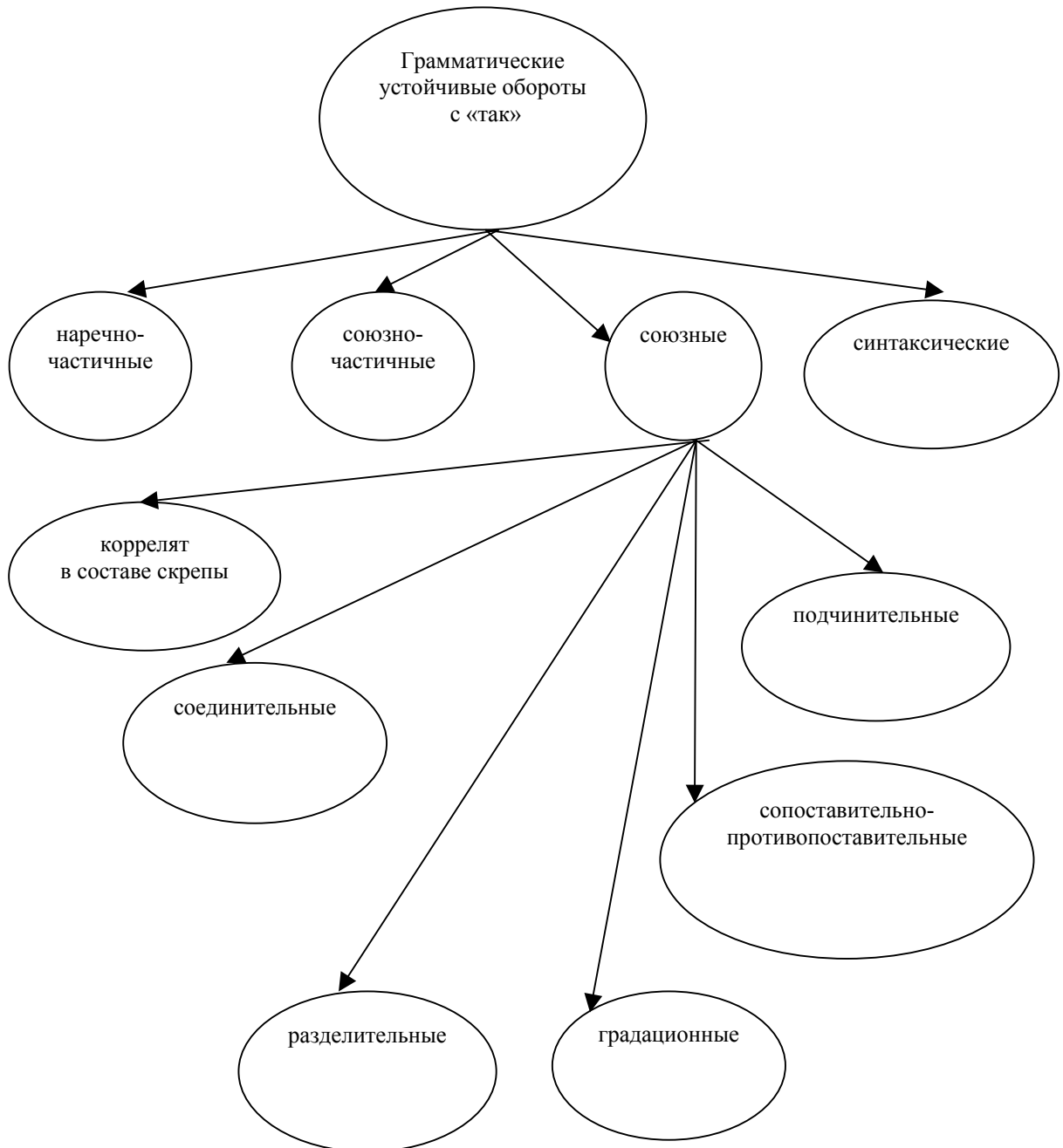
ских единиц. В других оборотах наблюдаются формообразовательные изменения.

Идиоматические сочетания с элементом «так» разнообразны и по объему и форме составляющих компонентов. Одни содержат в своей структуре **сочинительный союз** и родственны однородным членам предложения, другие – **подчинительный союз** и генетически восходят к придаточному предложению. Отдельные идиоматические обороты с «так» представляют собой конструкции с **отрицанием**, небольшую по количеству группу образуют фразеологизмы с **инфинитивом**. В общем плане, с точки зрения структуры, идиоматические обороты с элементом «так» соотносятся со **словоформой, словосочетанием, односоставными предложениями глагольного типа**. С точки зрения принадлежности к определенной части речи, выделяем: **субстантивные, адъективные, адverbиальные, адъективно-адverbиальные** сочетания с «так», обороты, вступившие в неразложимое единство с **глаголом, глагольно-модальные, междометные** выражения (**коммуникативы**), обороты, в которых «так» выполняет функцию **коррелятивной частицы**.

1.2. «Так» является строительным элементом **грамматических** конструкций (наречно-частичных, союзно-частичных, союзных, синтаксических). Среди союзных фразеологизмов с «так» выделяем: соотносительно-указательное слово «так» в составе скрепы; составные союзы и союзные сочетания, выражающие соединительные, разделительные, сопоставительно-противопоставительные, градационные, подчинительные отношения.

Синтаксические фразеологизмы с «так» в большинстве своем представлены членимыми и нечленимыми построениями, в которых исследуемое слово выполняет функцию **связочной частицы**. В русской речи встречаются и устойчивые обороты с наречными частицами, участвующими в конструировании **повторов**. Изложенное выше отражено в схеме 2 (с. 169).

Схема 2

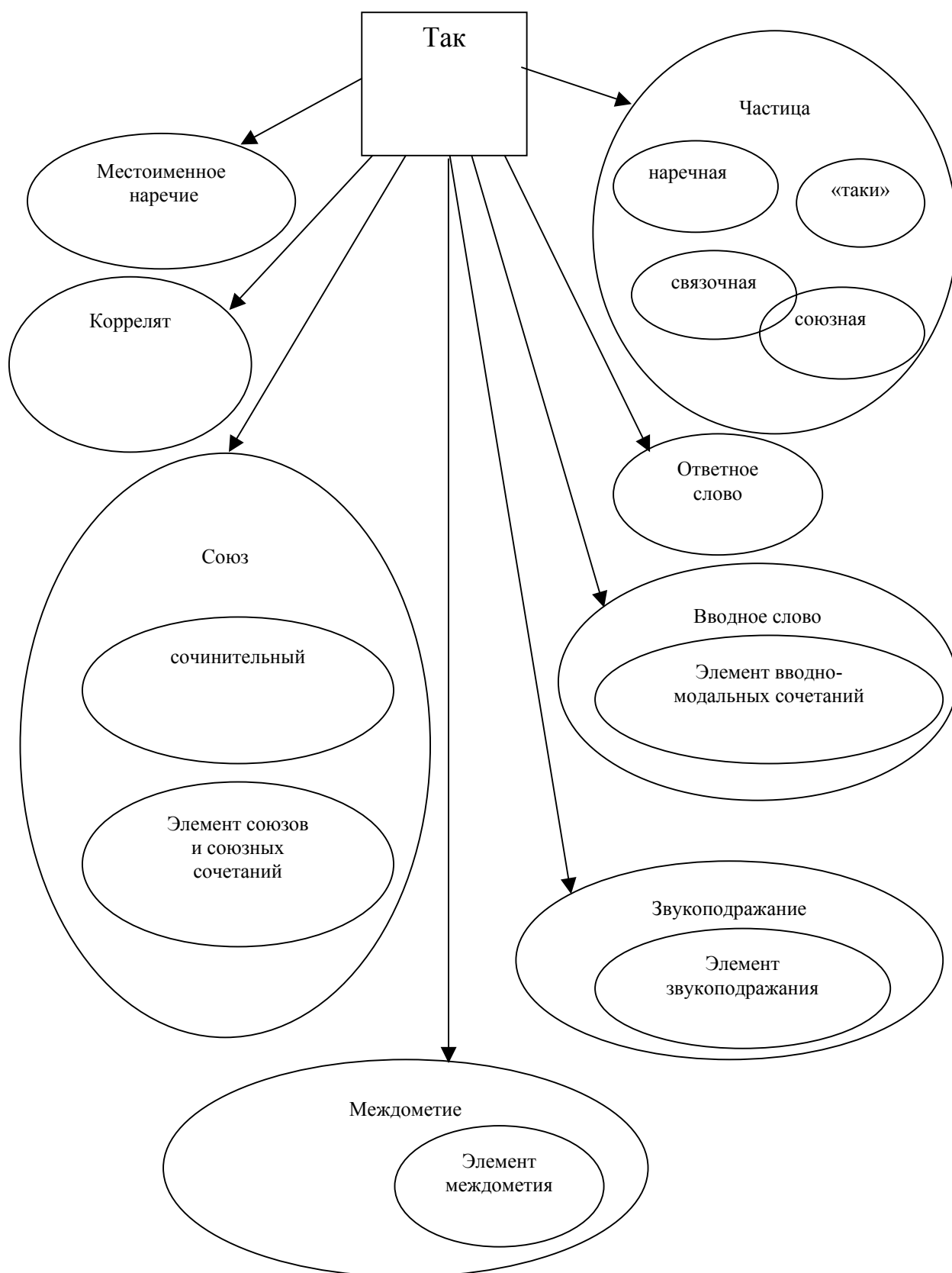
**Несвободное употребление слова «так», обусловленное
грамматическими особенностями**

В конце диссертации приводится алфавитный список сочетаний слов, в состав которых входит элемент «так» (словник).

2. Придерживаясь «широкого» понимания фразеологии, мы не ограничились исследованием только лишь фразеологических единиц с элементом «так». В работе охарактеризован целый ряд **пословиц, поговорок, крылатых выражений** с элементом «так», поскольку данные образования, по нашему мнению, являются единицами глобальных параметров фразеологии. Их коммуникативная функция обуславливает семантическую двуплановость (диктумное и модусное содержание). Функционируя в речи, данные образования представляют взаимодействие генеритивных и волюнтивных признаков. Анализируя языковую структуру этих произведений-предложений, мы наблюдаем замену слова «так» на другие компоненты, синонимичные ему по значению. Такие лексические средства, как повтор, антитеза, а также словоизменятельные, словообразовательные и синтаксические средства придают упомянутым устойчивым оборотам стилистическую маркированность. Как элемент звуковой инструментовки (аллитерации, ассонанса, рифмы) «так» усиливает четкость интонационного ритмического рисунка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Разносторонний анализ основных и вторичных, ситуативных, случаев употребления элементов омокомплекса «так» позволил с определённой степенью выявить целый ряд возможностей его реализации, способности выступать в роли: 1) местоименного наречия; 2) соотносительно-указательного слова (коррелята); 3) союза (сочинительного) и элемента союзов и союзных сочетаний; 4) частицы (указательной, выделительно-ограничительной, усиленной, утвердительной, отрицательной, вопросительной, утвердительно-вопросительной, восклицательной; связочной частицы как элемента синтаксических фразеологизмов; частицы-аффикса «таки»); 5) ответного слова; 6) вводного слова и элемента вводно-модальных сочетаний и вставных конструкций; 7) междометия и компонента междометных сочетаний; 8) звукоподражания и элемента звукоподражаний. Сведение данных значений омокомплекса диктуется не только фонетическими фактами, дифференциальные признаки выявляются при анализе функционирования слова «так» в письменной и устной речи. Употребление «так» в качестве различных частей речи представлено в схеме 3 (с. 172):

Морфологическая дифференциация омокомплекса «так»

Эти разряды рассматриваемого звукового комплекса выделяются по **категориально-синтаксическому** основанию, т.к. собственно **семантический** критерий является производным от синтаксического (Леденев Ю.И. 1974, с.3-238). Синтаксическая квалификация омокомплекса «так» показана на схеме 4 (с. 210), из которой видно, что в одних случаях слово «так» способно вступать в синтаксические связи (местоименное наречие, междометие, звукоподражание), быть компонентом синтаксических аналитических форм (связка-частица), средством, не участвующим в оформлении синтаксических форм (коррелят, союз, гибридное слово (союз-частица)). В качестве частицы, ответного и вводного слова «так» не выступает в роли средства синтаксической связи.

II. Функции звукового и графического комплекса «так» не располагаются только в синтаксической плоскости русского языка. **Лексико-грамматическая** квалификация является развитием семантико-синтаксической. Первая рассматривает не только синтаксическое, но и морфологическое разделение комплекса «так», а также наиболее общие лексико-семантические свойства последнего.

Данная характеристика учитывает важные функции на различных уровнях языка.

1. На фонетическом уровне производность «так» не ощутима: омонимы «так» не имеют внешних, чисто количественных фонетических отличий друг от друга (на современном этапе развития языка). Но ср.: «таки» - частица-аффикс.

2. Отсутствие номинативного значения и преобладание релятивного.

3. «Так» входит в состав семантических и грамматических идиоматических оборотов, характеризуясь низкой степенью отделяемости.

4. «Так» является средством словообразования полных слов (*пирог с таким, такать, таканье, такала, такальщик, такатель* и др.).

5. «Так» выступает в роли аналитического компонента полнозначного слова (*Так здравствует праздник мира и труда!*). «Так» - компонент аналитической формы повелительного наклонения; так ('да').

6. «Так» выполняет вспомогательные грамматические функции (союз и союзные сочетания с исследуемым элементом, связочная частица); может выступать как самостоятельный и формальный член предложения (соответственно местоименное наречие и коррелят), субститут предложения (частица, ответное слово). Союз и союзные, вводно-модальные сочетания с «так» не являются членами предложения.

7. На синтаксическом уровне «так» рассматривается как средство различных соединительно-связочных отношений, например, между однородными членами предложения, между частями сложного предложения, между самостоятельными предложениями в связанной речи. Только на синтаксическом уровне обнаруживаются неглагольная связка «так», которая отражает характер отношений между подлежащим и сказуемым. Союз «итак» в функции вводного слова служит показателем смысловой и синтаксической связи. Определенную синтаксическую роль в предложении выполняет и частица «так».

8. На уровне речи употребление «так» может стилистически окрашиваться (устаревшие слова: *тако, такоже, такожде*; просторечные: *такальщица, такала* и др., которые создают тот или иной стилистический эффект).

Слово «так» на всех вышеперечисленных уровнях является функциональным элементом, а не единицей этих уровней.

III. В лингвистическом портрете слова «так» отчётливо просматривается преобладание функций отдельных значений на различных уровнях языка, что позволяет говорить о **функциональной дифференциации** данного неполнозначного слова в дополнение к его семантико-синтаксическому определению. Функциональная дифференциация комплекса «так» отражена в представленном ниже перечне:

1. Соединительно-связочное слово «так»: союз, элемент составных союзов и сочетаний; коррелят; связочная частица; ответное слово.

2. Формообразующее слово «так» (в качестве аналитической формы императива).

3. Словообразовательное слово: «так» (в качестве средства образования полнозначных слов); частица «таки»; производные слова «так», возникающие в результате перехода местоименного наречия «так» в частицу, союз и т.д.; неполнозначные слова, состоящие из нескольких слов, фразеологически спаянных между собой.

4. Идиоомоформирующее слово «так» (выступает в качестве средства сплочения элементов идиоматических оборотов).

5. Слово «так», выражающее модально-экспрессивные отношения (см. схему 1).

6. Стилистическая отмеченность слова (устаревшие и просторечные слова).

IV. Полифункциональность слова «так» проявляется и в сфере **коммуникативно-прагматического синтаксиса**. См. схему 5 (с.211). Самостоятельное «так» и «так» в структуре устойчивых оборотов в качестве элемента диктумного содержания предложения (на схеме знак «о») может быть сирконстантом (местоименное наречие), компонентом событийной пропозиции существования, состояния, восприятия, действия (в функции местоименного наречия), частью логических пропозиций отождествления, сопоставления-противопоставления, каузальности (причины и следствия), релятивности, а именно: конъюнкции и дизъюнкции (в функции союза), редко способно принимать признаки коагенса, не являясь при этом актантом в виду своей указательной семантики (последняя функция на схеме обведена прерывистой линией). Как элемент субъективного содержания предложения (на схеме знак «s») местоименно-наречное «так» и устойчивые обороты с ним, выражая различные виды оценочности, являются компонентами социальных сигналов

модуса. Квалифицируя информацию с позиций говорящего, частица и междометие «так» (самостоятельно и в составе сочетаний) тоже способны выражать оценочную сему, авторское позитивное или негативное отношение к диктумному содержанию или его части. При акцентировании того или иного слова, члена предложения и т.д. частица «так» связывается с фактами акцентно-просодической структуры высказывания. Вводное слово «так» и вводно-модальные сочетания с компонентом «так», а также ответное слово «так», приравниваемое к модальным «конечно», «разумеется», «бесспорно» и т. п., являются специализированными средствами выражения достоверности (персуазивности).

«Так» как самостоятельное, так и в идиоматических сочетаниях является частью локутивного и иллокутивного актов, умышленно замещаясь другими элементами речи, выполняет пролокутивную функцию. «Так» обладает метатекстовой функцией, играя роль слова-метакомментария речевых процессов предыдущего текста.

Коммуникативная функция пословиц, поговорок, крылатых выражений обуславливает их семантическую двуплановость: способность обозначать конкретную ситуацию, соотносимую с объективной модальностью (диктум), и иносказательный смысл за счет восприятия «буквального» значения, соотносимого с субъективно-эмоциональной и оценочной модальностью (модус). Идиоомооформляющий элемент «так» сохраняется вследствие окостенения всей конструкции. Употребляясь преимущественно в диалогической речи, пословицы, поговорки, крылатые выражения с «так» представляют взаимодействие генеритивных и волюнтивных признаков (регистров речи).

Наблюдая **паралингвистический контекст** функционирования слова «так» в речи, мы пришли к выводу, что оно является фонационным, кинетическим, графическим паралингвистическим средством. В функции местоименного наречия, частицы, ответного слова «так» чаще всего способно за-

мещать жесты-регуляторы и жесты-информаторы, мимику, позу и т.д., облегчая пользователям языка перерабатывать невербальную информацию.

А.М. Пешковский писал, что «местоимения из-за своей отвлеченности везде являются «нарушителями порядка», везде создают особые подрубрики, особые комбинации, особые случаи. И своеобразие этих случаев, как бы они ни были разнообразны, в конечном счете сводится к своеобразию самих местоимений» (Цит. по: Иванова 1986, с.82).

Результаты предпринятой попытки полномасштабного исследования звукового комплекса «так» представляют собой материал, готовый для размещения в соответствующих разделах словаря неполнозначных слов, находящегося в настоящее время в процессе подготовки.

В исследовании мы кратко касаемся вопроса о союзной роли «так», заслуживающей более глубокого анализа. Этот аспект функционирования слова может быть предметом отдельного рассмотрения.

Приемы и методы, использованные в работе, способны послужить базой для проведения всестороннего исследования полифункциональности подобных неполнозначных слов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверченко А.Т. Избранное: Рассказы. – Ростов н / Д.: Феникс, 2000. – 448с.
2. Акунин Б. Левиафан: Роман. – М.: Захаров, 2001. – 234с.
3. Алданов М. Сочинения: В 6-ти книгах. Кн. 6: Ульмская ночь. Литературные статьи. – М.: АО Издательство «Новости», 1996. – 608 с.
4. Арсеньев В.К. Избранные произведения: В 2-х т. Т.1. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала. – М.: Сов. Россия, 1986. – 575 с.
5. Астафьев В.П. Повести и рассказы. – М.: Сов. писатель, 1984. – 687 с.
6. Бакланов Г.Я. Военные повести. – М.: Современник, 1984. – 583 с.
7. Бадигин К. С.Собрание сочинений: В 4 т. Т.1. – М.: Детская литература, 1988. – 378 с.
8. Буй В. Русская заветная идиоматика (веселый словарь крылатых выражений). – М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнеры». – 1995. – 336 с.
9. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – Минск: Сказ, 1997. – 383 с.
10. Бунин И.А. Деревня: Повести и рассказы. – М. : Худож. лит., 1990. – 319с.
11. Беляев В.П. Ночные птицы. Памфлеты. – М.: Политиздат, 1965. – 184 с.
12. Быков В. В тумане: Повести / Пер. с белорусского. – М.: Сов. писатель, 1989. – 320 с.
13. Вампилов А.В. Я с вами, люди: Рассказы, очерки, статьи, фельетоны; Одноактные пьесы, сценки, монологи; Из записных книжек; Воспоминания друзей / Сост., послесл. и примеч. В.Ю.Поповой; Вступ. ст. В. Распутина. – М.: Сов. Россия, 1988. – 448 с.
14. Вересаев В.В. Сочинения: В 2-х т. Т.1. Повести и рассказы, 1987-1903.– М.: Худ. лит., 1982. – 511 с.
15. Вершигора П.П. Люди с чистой совестью: Записки- воспоминания. – М.: Современник, 1985. – 704 с.

16. Войнович В.Н. Хочу быть честным: Повести. – М.: Московский рабочий, 1989. – 302 с.
17. Гаршин В.М. Избранное. – М.: Современник, 1982. – 366 с.
18. Гоголь Н.В. Сочинения: В 2-х т. Т.1. – М.: Худ. лит., 1977. – 385 с.
19. Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8-ми т. Т.1. Обыкновенная история. – М.: Гослитиздат, 1952. – 327 с.; Т.4. Обломов. – М., 1953. – 519 с.; Т.5. Обрыв. – М., 1953. – 367 с.
20. Горький М. Избранные произведения: В 3-х т. Т.1. Рассказы и повести: 1892-1931. – М.: Худ. лит., 1976. – 438 с.
21. Григорович Д.В. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1980. – 416 с.
22. Грибоедов А.С. Горе от ума. – М.: Правда, 1979. – 143 с.
23. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений: В 3-х т. Т.3. – М.: Худож. лит., 1987. – 871 с.
24. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 15-ти т. Т.1. Повести и рассказы, 1846-1847. – Л.: Наука, 1988. – 462 с.; Т. 2. Повести и рассказы, 1958-1859. – Л.: Наука, 1988. – 592 с.
25. Достоевский Ф.М. Бесы: Роман. – М.: Славянка, 1994. – 416 с.
26. Душенко К.В. Словарь современных цитат: 4 300 ходячих цитат и выражений XX в., их источники, авторы, датировка. – М.: Аграф, 1997. – 632 с.
27. Ершов П.П. Конек-Горбунок. – М.: Малыш, 1989. – 124 с.
28. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1 200 пословиц и поговорок. – 5-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1993. – 537 с.
29. Казаков Ю.П. По дороге. Рассказы и очерки. – М.: Сов. писатель, 1961. – 260 с.
30. Кондратьев В.Л. Повести. – М.: Худож. лит., 1991. – 476 с.
31. Короленко В.Г. Повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1984. – 351 с.
32. Крылов И.А. Собрание сочинений: В 2-х т. Т.1. Проза. – М.: Худож. лит., 1969. – 488 с.; Т.2. Басни. Стихотворения. Пьесы. – М.: Худож. лит., 1969. – 480 с.

33. Куприн А. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Произведения 1917-1929 / Сост. С. Чуприна. – М.: Худож. лит., 1995. – 510 с.
34. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: В 2-х т. Т.1. – М.: Правда, 1989. – 392 с.
35. Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.1. – М.: Правда, 1973 - 1975. – 399 с.
36. Маяковский В.В. Избранные сочинения: В 2-х т. Т.2. – М.: Худож. лит., 1982. – 297 с.
37. Михалков С.В. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3. Басни и сатирические стихи. Басни в прозе. Сценки, миниатюры. – М.: Худож. лит., 1981. – 415 с.
38. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т. Т. 2. – М.: Русские словари, 1994. – С. 357-359.
39. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М.: ТЕРРА, 1997. – 624 с.
40. Мысли и афоризмы / Сост. П. Ландесман и Ю. Согомонов. – Баку, 1962
41. Набоков В.В. Русский период. Собрание сочинений в 5-ти т. Т. 1. / Сост. Н. Артеменко-Толстой. – СПб.: «Симпозиум», 2000. – 832 с.
42. Нарезный В.Т. Сочинения: В 2-х т. Т.1. – М.: Худож. лит., 1989. – 287 с.
43. Островский А.Н. Избранные пьесы. – М.: Дет. лит., 1970. – 341 с.
44. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1912- 1931. – М.: Худож. лит., 1989. – 751 с.
45. Писемский А.Ф. Собрание сочинений: В 5-ти т. Т.2. Повести, рассказы, очерки, драмы. – М.: Худож. лит., 1982. – 606 с.
46. Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. – Л.: Лениздат, 1977. – 176 с.

47. Пословицы и поговорки / Сост. М.Булатов. – М.-Л.: Изд-во Детск. Лит-ры Мин-ва Просвещения РСФСР, 1948. – 30 с.
48. Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны / Сост. П.Ф.Лебедев.-М., 1962. – 208с.
49. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках 18-20 веков / Гл. ред. А.М.Астахова, В.Г.Базанов, Б.Н.Путилов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 289с.
50. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 3 т. – М.: Русская книга, 1998. – Т. 1. – 640 с.; Т. 2 – 704 с.; Т. 3. – 736 с.
51. Пушкин А.С. Сочинения: В 3-х т. Т.1. Стихотворения. Сказки. Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – 735 с.; Т.2. Поэмы. Евгений Онегин. Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1986. – 527 с.; Т. 3. Проза. – М.: Худож. лит., 1987. – 256 с.
52. Пришвин М.М. Собрание сочинений: В 8-ми т. Т. 2. Кащеева цепь. Мирская чаша. Произведения 1914- 1923гг. – М.: Худож. лит., 1982. – 680 с.
53. Русская драматургия начала XX века / Сост., автор примеч. С.К. Нукулин. – М.: Современник, 1989. – 528 с.
54. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П.Аникина. – М.: Худ. лит., 1988.- 431с.
55. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Сказки. – М. : Худож. лит., 1982. – 304 с.
56. Светлов М. Избранное. – М.: Худож. лит., 1988. – 494 с.
57. Симонов К.М. Живые и мертвые. – М. : Худож. лит., 1990. – 442 с.
58. Сергеев-Ценский С.Н. Живая вода. Избранные военные произведения. – М.: Воениздат, 1963. – 43 с.
59. Сименихин Г.А. Космонавты живут на земле. – М.: Воениздат, 1976.- 637 с.
60. Скиталец. Избранное. – М. : Худож. лит., 1988. – 526 с.

61. Соболев Л.С. Собрание сочинений: В 6-ми т. Т. 1. Капитальный ремонт. – М.: Худож. лит., 1972. – 477 с.
62. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. – М.: Искусство, 1980. – 430 с.
63. Твардовский А.Т. Василий Теркин. За далью – даль. – Л.: Лениздат, 1978. – 271 с.
64. Толстой А.Н. Собрание сочинений: В 10-ти т. Т.5. Хождение по мукам: Трилогия: Сестры; Восемнадцатый год. – М.: Худ. лит., 1983. – 583 с.
65. Толстой Л.Н. Война и мир: роман: В 4-х т. – М. : Сов. Россия, 1991.
66. Толстой Л.Н. Казаки: Повести и рассказы. – М. : Худож. лит., 1981. – 304 с.
67. Толстой Л.Н. Анна Каренина: Роман. – М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ»; Харьков: Фолио, 1998. – 800 с.
68. Тургенев И.С. Первая любовь: Повести. – М.: Дет. лит., 1990. – 111 с.
69. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Московский рабочий, 1981. – 256 с.
70. Тургенев И.С. Дворянское гнездо. – М. : Дет. лит., 1972. – 176 с.
71. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь / Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина; Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1988. – 272 с.
72. Цветаева М.И. Стихи и поэмы / Предисл. С. Быкчина. – Вильнюс: Vaga, 1988/ - 490 (1) с.
73. Успенский Г.И. Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1990. – 462 с.
74. Чехов А.П. Дама с собачкой: Рассказы. 1887-1899. – М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ»; Харьков: Фолио, 1999. – 736 с.
75. Шукшин В.М. Киноповести. – М.: Искусство, 1991. – 365 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абсаматов С.Б. Структурно-семантические особенности синтаксических единиц со значением сравнения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Волгоград, 1997. – 18 с.
2. Аванесов Р. И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. – М.-Л., 1945.
3. Агрова О.В. Прагматика модальности метаязыковой организации перевода (на материале русского, английского, немецкого и французского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, теория перевода. – Волгоград, 1994. – 18 с.
4. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
5. Алехина М.И. Местоимение как часть речи // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 97-103.
6. Андреев Н.М. О некоторых особенностях употребления союза так что. Тезисы доклада на науч. конф. Саратовского педин-та, посвященной итогам научно-исследовательской работы за 1954 год. – Саратов, 1955. – С. 85-86.
7. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13: Логика и лингвистика (Проблемы референции) / Сост. Н.Д. Арутюнова. – М.: Радуга, 1982. – С. 5- 40.
8. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н /Д., 1964. – 315 с.
9. Атаева Е.В. Синтаксические построения со словом «однако» и вопрос о его семантике: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Иваново, 1998. – 14 с.

10. Атарщикова Е.Н. О функциях союзов и частиц в предложениях со взаимно обусловленными частями // Неполнозначные слова. Семантико-синтаксические исследования: Сб. науч. тр. – Ставрополь: СГПИ, 1982. – С. 42-50.
11. Атарщикова Е.Н. Предложения со взаимно обусловленными частями, соединенными двухместными сопоставительно-противительными союзами квалифицирующего значения // Проблемы филологии: Материалы науч. конф. «Университетская наука – региону». – Ставрополь: СГУ, 1996. – С. 46-52.
12. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 398 с.
13. Бабайцева В.В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Русский язык в школе. – 1971. - № 3. – С. 81-84.
14. Бабайцева В.В. Зона синкретизма // Филологические науки. – 1983. - № 5. – С. 22-27.
15. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. – Воронеж, 1967. – 391 с.
16. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 3-13.
17. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1987. – 315 с.
18. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
19. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с франц. – М., 1955. – 416 с.
20. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1989.

21. Баршай Д.И. О некоторых фактах, влияющих на семантику сложных конструкций, включающих сочетания указательного слова ТАК с союзом ЧТО (на материале произведений А.П. Чехова) // Современный русский язык. Морфология и синтаксис. Ученые записки № 259. – М., 1967. – С. 257-265.
22. Баудер А.Я. Имена существительные и их функциональные омонимы – модальные слова // Грамматические классы слов. – Тамбов, 1976. – С. 115-127.
23. Баудер А.Я. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и сложные явления // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 13 - 26.
24. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 424 с.
25. Башиева С.К. Стилистический компонент фразеологического значения: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – русский язык; 10.02.19. – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика. – Краснодар, 1995. – 38 с.
26. Белошапкова В.А. Предложения с союзом *как вдруг* в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1961. - № 6. - С. 34-41.
27. Бельская Е.В. Интенсивность как категория лексикологии: (На материале говоров Среднего Приобья): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Томск, 2002. – 20 с.
28. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Изд. 5-е. – М.-Л., 1935. – 373 с.
29. Бондаренко В.Т. К вопросу о лингвистической сущности пословиц // Лексика и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 11-16.
30. Бунина М.С. Из наблюдений над смежными причинными союзами современного русского литературного языка // Ученые записки / Московский

- гос. пед. ин-т. Кафедра русского языка. – М., 1957. – Вып. 4. – Т. 42. – С. 55-62.
31. Бунина М.С. Следственные предложения с союзом *так что*. Ученые записки Московского пед. ин-та. Кафедра русского языка. – М., 1954. – Вып. 3. – Т. XXXIII.
32. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Изд. 5-е. – М., 1881. – Т. II, §138.
33. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в русском языке. – Ростов н / Д., 1967. – 198 с.
34. Ван Дейк Т.А. Вопросы прагматики текста. Пер. с англ. Т.Д. Корельской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.
35. Ван Дейк Т.А. и Кинч В. Стратегии понимания связного текста. Пер. с англ. В.Б. Смиренского. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка / Сост., ред., вступ. статья В.В. Петрова и В.И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 153-211.
36. Васильева С.А. Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 18 с.
37. Вежбицка А. Метатекст в тексте. Пер. с польск. А.В. Головачевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402 - 425.
38. Ветрова Н.В. К вопросу о разграничении многозначности и омонимии // Филологические науки: Тезисы докладов на XLII научно-метод. конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Ч. II. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 87-88.
39. Ветрова Н.В. Конструкции со словами «еще», «уже» в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь, 1995. – 174 с.

40. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке // Русский язык в школе. – М., 1940. - № 1. – С.25-29.
41. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды ин-та русского языка. АН СССР. Т. 2. – М.-Л., 1950.
42. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В.В. Избранные труды. Т. 3. Лексикология и лексикография. – М., 1977.
43. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Т. 3. Лексикология и лексикография. – М., 1977. (а)
44. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
45. Виноградов В.В. Современный русский язык. Ч. 1. – М., 1938. – 274с.
46. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: АН СССР, 1963. – 255 с.
47. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М.В. Всеволодовой и С.А. Шуваловой. – М.: МГУ, 1989. – 183 с.
48. Воробьева И.Г. Семантическая градация в конструкциях с осложненными однородными элементами в современном русском языке // Человек в контексте культуры: Сб. науч. и учебно-метод. статей. – Вып. 5 (2) / Под ред. В.А. Колотаева. – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2002. – С. 52-55.
49. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1988. – 207 с.
50. Вязовик Т.П. Указательные местоимения, включающие частицу «вот» // Русский язык в школе. – 1980. - № 1. – С. 56-59.

51. Гаврилова Г.Ф. Сложносочиненные предложения со сложноподчиненной частью в их составе // Вопросы синтаксиса русского языка: Сб. статей. – Ростов н / Д.: Ростовский-на-Дону гос. пед. ин-т, 1978. – С. 119-132.
52. Гард П. Структура русского местоимения. Пер. с франц. Е.М. Штайера // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.15: Современная зарубежная русистика / Сост. Т.В. Булыгина и А.Е. Кибрик. – М.: Прогресс, 1985. – С. 215-226.
53. Гаузенблэз К. О характеристике и классификации речевых произведений. Пер. с англ. Т.М. Молошной // Новое в зарубежной лингвистики. Вып. 8: Лингвистика текста // Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 57-78.
54. Гвоздев Г.А. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис: Учебное пособие для пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1968. – 344 с.
55. Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия / Отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
56. Гирке В. К вопросу о функциях слов И, ТОЖЕ и ТАКЖЕ. Пер. с нем. Е.Н. Саввиной / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15: Современная зарубежная русистика / Сост. Т.В. Булыгина и А.С. Кибрик. – М.: Прогресс, 1985. – С. 81-100.
57. Глаголевский П. Синтаксис языка русских пословиц. – СПб., 1873. – 48 с.
58. Грамматика русского языка: В 2-х т. Т. I. Фонетика и морфология. – М.: Академия Наук СССР, 1953. – 720 с.
59. Грамматика русского языка: В 2-х т. Т. II. Ч. 2. – М.: Академия Наук СССР, 1960. – 444 с.
60. Грамматика современного русского литературного языка – М.: Наука, 1970. – 768 с.
61. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Морфология. Словообразование. Синтаксис / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1991. – 247 с.

62. Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. – М.: Наука, 1989. – 287 с.
63. Григораш А.М. Фразеология и стиль. – Киев: Высшая школа, 1991. – 139 с.
64. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Волгоград, 1997. – 18 с.
65. Грязнова В.М. Союз «как» и его производные с точки зрения соотношения их семантико-синтаксических функций (На материале русского литературного языка первой половины 19 века) // Неполнозначные слова. Вып. 2. – Ставрополь, 1977. – С. 31-36.
66. Гусаренко С.В. Синтагматические и семантико-прагматические аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь, 1999. – 18 с.
67. Гусева Я.Л. Актуальные аспекты синтаксического поля модальности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Таганрог, 1996. – 18 с.
68. Деньгина Т.В. Формально-синтаксические и функционально-семантические особенности восклицательных предложений в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь, 1999. – 187 с.
69. Дресслер В. К проблеме индоевропейской эллиптической анафоры // Вопросы языкознания. – 1971. - № 1. – С. 61-68.
70. Дымарский М.Я. Текст – дискурс – художественный текст // Текст как объект многоаспектного исследования: Сборник статей научно-метод. семинара «TEXTUS». – Вып. 3. – Ч. 1 / Под ред. К.Э. Штайн. – СПб. – Ставрополь: СГУ, 1998. – С. 18-26.

71. Ерошко М.Г. Коммуникативное и некоммуникативное лексическое значение слова // Материалы Междунар. конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 233-234.
72. Жуков А.В. Словарь фразеологической переходности как особый тип словаря // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 34-37.
73. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
74. Звегинцев В.А. Зарубежная лингвистическая семантика последних 10-летий // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10: Лингвистическая семантика / Сост. В.А. Звегинцев. – М.: Прогресс, 1981. – С. 5-32.
75. Здорикова Ю.Н. Сложносочиненные предложения с союзом «но» и соотносительные с ними текстовые построения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Иваново, 1999. – 17 с.
76. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – 389 с.
77. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под ред. Г.А. Золотовой. – М., 1998. – 528 с.
78. Иванова А.Н. Слово «так» в письменной и устной речи // Русский язык в школе .- 1986. - №1. – С.78-82.
79. Иванова А.Н. Слово «такой» в предложении и тексте // Русский язык в школе . – 1988. - №3.- С.82-87.
80. Иванова А.Н. Слово «это» в письменной и устной речи // Русский язык в школе . – 1982. – №2. – С. 81-86.
81. Игнатьева Л.Д. Структура фразеологических единиц с компонентами – подчинительными союзами // Синтаксические модели фразеологизмов: Международный сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1989. – С. 148-162.

82. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики: Сб. научно-аналитических тр. – М., 1989. – С. 136-149 с.
83. Калашникова Г.Ф. О некоторых особенностях использования сочинительных и подчинительных союзов в многокомпонентных сложных предложениях // Неполнозначные слова. Семантико-синтаксические исследования: Сб. науч. тр. – Ставрополь, 1982. – С. 10-17.
84. Калинина А.А. Риторический вопрос среди различных типов предложений // Русский язык в школе.- 1986.- № 1. – С. 97-102.
85. Калечиц Е.П. Переходные явления в области частей речи. – Свердловск, 1977. – 79 с.
86. Карапетян Е.А. Экспрессивно-семантическая структура русской лирической песни как жанровой формы художественной речи и лексические средства ее формирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 - русский язык. – Ставрополь, 2001. – 24 с.
87. Карлсон Л. Соединительный союз BUT. Пер. с англ. М.А. Дмитриевской // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18: Логический анализ естественных языков / Сост. В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 277-299.
88. Киприянов В.Ф. О дейктичности коммуникативов // Русские местоимения: семантика и грамматика. Межвуз сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1989. – С. 46-51.
89. Киприянов В.Ф. Проблема теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке. – М., 1983. – 179 с.
90. Кокина И.А. Языковые средства выражения семантики интенсивности в произведениях А.П. Чехова о детях и для детей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ростов н/ Д., 2001. – 26 с.
91. Колесников А.В. Причинно-следственные отношения в синтаксисе целого текста // Русский синтаксис. – Воронеж, 1975. – С. 78-85 с.

92. Колесникова Л.В. Специфика и типология связок в современном русском языке (На материале аналитических сказуемых, включающих инфинитив): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 – русский язык. – Ростов н / Д., 1971. – 21 с.
93. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М., 1984. – С. 224 с.
94. Колшанский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания. – 1983. – № 3. – С. 67-73 с.
95. Колыханова Е.Б. О толковании функциональных омонимов в словарях русского языка // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 110.
96. Комарова С.В. Фразеологическая норма и вариативность английских пословиц // Материалы Международной конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 245-246.
97. Корнилов Г.Е. Имитативы в чувашском языке. – Чебоксары, 1988. – 198 с.
98. Коробейник Д.Г. Соотносительно-указательные слова в системе средств связи в сложном предложении // Человек в контексте культуры: Сб. науч. и учебно-методических статей. – Вып. 5 (2) / Под ред. В.А. Колотаева. – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2002. – С. 48-51.
99. Кох В. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа. Пер. с англ. М.И. Лекомцевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 149-171.
100. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. Русская фразеология. Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Под ред. Р.И. Петровской. – М.: Русский язык, 1990. – 303 с.

101. Кравченко О.Н. Лексикографическая интерпретация сопоставительных предлогов «кроме», «помимо», «наряду с»: этап портретирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Владивосток, 2000. – 24с.
102. Крейман З.И. О разграничении понятий «союз» и «союзная скрепа» //Филологические науки: Тезисы докладов на XLII научно-методическую конференцию преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Ч. II. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С.51-55 с.
103. Кругликова Л.Е. Структура лексических и фразеологических значений: Учебное пособие. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 86 с.
104. Кручинина И.Н. Из наблюдений над синтаксико-семантическим распределением подчинительных союзов в русском языке // Русский язык. Вопросы его исторического и современного состояния. Виноградовские чтения I-VIII. – М., 1978. – С. 170-180.
105. Крылов С.А. К типологии дейксиса // Лингвистические исследования. Ч. 1. – М., 1984. – С. 86-97 с.
106. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. – 191 с.
107. Крючкова О.Ю. Фразеология и словообразование // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 55-56.
108. Кузьмина Н.А. Интертекст и интертекстуальность: к определению понятий // Текст как объект многоаспектного исследования: Сб. статей научно-методического семинара «TEXTUS». – Вып. 3. – Ч. 1 / Под ред. К.Э. Штайн. – СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. – С. 27-35.
109. Куныгина О.В. Структурные и семантические средства и отношения класса фразеологизмов-частиц: Автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.01 - русский язык. - Волгоград, 2000. – 24 с.

110. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 35-49 с.
111. Кычева Н.Н. Особенности функционирования фразеологических единиц в художественном тексте (на материале «Сказок» М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Материалы Международной конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 379-380.
112. Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. Учебное пособие по спецкурсу. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
113. Левашов А.С. Предвосхищение в речевой деятельности // Иностранный язык в высшей школе. – М., 1982. – Вып. 17. – С. 67-72 с.
114. Левин В.Д. О значении предлога *кроме* в современном русском литературном языке // Академику В.В.Виноградову, к его 60-летию. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 73-80.
115. Левина И.Н., Леденев Ю.И. Местоимения: Учебно-метод. пособие по современному русскому языку. – Ставрополь: СГПИ, 1994. – 50 с.
116. Леденев Ю.И. Вопросы изучения неполнозначных слов. Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. – Ставрополь, 1966. – 94 с.
117. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке: Учебное пособие к спецкурсу. – Ставрополь: СГПИ, 1988. – 88 с.
118. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова и аспекты их лексикографического описания // Неполнозначные слова и проблема их функционального и лексикографического описания. – Ставрополь: СГПИ, 1993. – С. 3-10 с.
119. Леденев Ю.И. О грамматических значениях слов «только» и «лишь» // РЯШ. – 1961. - №1. – С. 69-73 с.
120. Леденев Ю.И. О конверсионной омонимии неполнозначных слов // Русский язык. Материалы и исследования. Вып. II / Отв. ред. Е.М. Ушакова. – Ставрополь, 1969. – С.16 - 40.

121. Леденев Ю.И. О однозначности и неоднозначности местоимений // Русский язык. Материалы и исследования. Вып. 4. – Ставрополь, 1971. – С. 3-14 с.
122. Леденев Ю.И. Соединительно-связочные функции неоднозначных слов // Неоднозначные слова (Соединительно-связочные функции). – Ставрополь, 1980. – С. 3-11.
123. Леденев Ю.И. Состав и функциональные особенности класса неоднозначных слов в современном русском литературном языке // Неоднозначные слова (Материалы в помощь студентам филологических факультетов). – Ставрополь: СГПИ, 1974. – С. 3-238.
124. Леденев Ю.Ю. Структурно-семантические особенности каузативных детерминантных конструкций в синтаксисе современного русского литературного языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 – русский язык. – Ставрополь, 1996. – 188 с.
125. Леденева В.И. Функционирование слов со звуковым и графическим комплексом ТОЧНО // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 103-109.
126. Леденева Л.С. Заметки о семантике предложений с градационными союзами // Неоднозначные слова. Вып. 3. – Ставрополь, 1978. – С. 42-48.
127. Лекант П.А. Грамматическая форма сказуемого и его структурные типы // Ученые записки МОПИ им. Н. Крупской. Т. 295. Русский язык. – Вып. 18. – 1971. – С. 21-36.
128. Лекант П.А. Семантика связок // Семантика лексических и грамматических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: МПУ, 1995. – С. 87-95.
129. Литвинова М.М. Способы выражения интенсивности признака: (На материале ранних сатирических произведений Михаила Булгакова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – М., 2002. – 24 с.

130. Лозанович Ф.Т. Коммуникативный потенциал присоединительных конструкций // Филологические науки: Тезисы докладов на XLII научно-методическую конф. преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». Ч. II. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 8-9.
131. Ломакина Е.Е. Сложносочиненные предложения с союзом «и» и соотносительные с ними текстовые построения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Иваново, 2001. – 24 с.
132. Ломов А.М. Слова-предложения или неполные предложения? // Вопросы синтаксиса русского языка: Межвуз. сб. научн. тр. – Ростов н /Д., 1971. – С. 52.
133. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 402 с.
134. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – 331 с.
135. Лопатин В.В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания. – 1966. - № 5. – С. 61-67.
136. Люби Н.Ю. Категориальная сущность синтаксической модальности в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 - русский язык. – Волгоград, 1994. – 23 с.
137. Максимов Л.Ю. Частица НЕ и приставка НЕ // Русский язык в школе. – 1957. - №2. – С. 54-61.
138. Малиновский Е.А. Проблемы фразеологической стилистики в трудах отечественных лингвистов // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 56-59.
139. Меликян С.В. Речевой акт молчания в структуре общения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Воронеж, 2000. – 23 с.
140. Мешковская П.М. Усилительная частица ЕЩЕ // Русский язык в школе. – 1951. - №5. – С. 67-72.

141. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – 199 с.
142. Мико Ф. Характер разговорности и разговорного стиля. Пер. со словацк. М.А. Осиповой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР / Сост. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 232-242.
143. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. – Саратов, 1990. – 197 с.
144. Милых М.К. Синтаксические особенности прямой речи в художественной прозе. – Харьков, 1956. – 102 с.
145. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии: Науч.-попул. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с.
146. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
147. Немец Г.П. Грамматические средства выражения модальности в русском языке. – Харьков, 1991. – 203 с.
148. Немец Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке. – Ростов н / Д.: Изд-во Ростовского-на-Дону ун-та, 1989. – 144 с.
149. Немец Г.П. Фразеологические единицы как выразители модальных отношений // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 64-66.
150. Нестеров М.Н., Шипилов В.А. Стилистика русской басни (функционально-жанровый аспект). – Армавир: АГПИ, 1998. – 165 с.
151. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5-42.
152. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. – М., 1985. – 187 с.

153. Николина Н.А. О жанровом аспекте описания лексических и фразеологических единиц // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 66-70.
154. Николина Н.А. Предложения фразеологизированной структуры с частицей «так» // Русский язык в школе. – 1995. - №1.- С.83-88.
155. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. – М., 1973. – 185 с.
156. Обдуллаев А.Р. К вопросу о грамматически главном компоненте фразеологической единицы // Лексикология и фразеология: новый взгляд. Раздел «Фразеология». Тезисы 2-й межвуз. конф. – М.: МГЗПИ, 1990. – С. 70.
157. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб, 1912. – 371 с.
158. Остроумов А.А. Наречие ЕЩЕ и его безударный двойник // Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР. Вып. 6. – М., 1954. – С.67-73.
159. Откупщикова М.И. Разряд пролокутивных местоимений русского языка // Русские местоимения: семантика и грамматика. Межвуз. сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1989. – С. 32-36.
160. Падучева Е.В. Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. – М., 1973. – С.87-98.
161. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М., 1985. – 304 с.
162. Падучева Е.В. Значение и синтаксические функции слова « это» // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1982. – С. 76-88.
163. Падучева Е.В. К семантике указательных местоимений: ТОТ же и ТОТ самый // Русские местоимения: семантика и грамматика. Межвуз. сб. науч. тр. – Владимир: ВГПИ, 1989. – С. 51-60.
164. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

165. Пахолкова Т.В. Полисемия междометий в коммуникативном контексте // Материалы Международной конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 266.
166. Пашкова Г.С. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения упрощенной семантики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – русский язык / ГК РФ по ВО. Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 1995. – 16 с.
167. Пенина Т.П. Модальные частицы как оформители переспросов и ответных повторов в диалоге. «Как – Реплика» и ее функции (на материале «Мертвых душ» Н.В. Гоголя) // Неполнозначные слова. Синтаксис связи и синтаксические отношения: Межвуз. сб. науч. тр. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 69-73.
168. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
169. Полищук В.М. Сложноподчиненные предложения со структурно значимым местоимением ЭТО в главной части: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ростов н / Д. , 1970. – 197 с.
170. Помыкалова Т.Е. Языковые преобразования лексемы *рука* во фразеологизмах генитивной модели // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердловского пед. ин-та, 1987. – С. 75-82.
171. Поржезинский В. Введение в языкознание. Изд. 4-е. – М., 1916. – 352 с.
172. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4-х т. Т. 4. Существительное. Прилагательное. Числительное. Местоимение. Член. Союз. Предлог / Общ. ред., предисл. Ф.П. Филина. – М.: Просвещение, 1985. – 287 с.
173. Прияткина А.Ф. Конструкции с союзом *как* в простом предложении // Русский язык в школе. – 1957. - №6. – С. 81-88.
174. Прядка Н.В. Проблема многозначности фразеологических единиц в современном русском языке и их тематическая классификация // Материалы Международной конф. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 391-392.

175. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста. Пер. с нем. О.Г. Ревзиной и Т.Я. Андрющенко // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста / Сост. Т.М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – С. 218-242.
176. Ремнева М.Л. История русского литературного языка. – М.: Филол. фак-т МГУ, Филология, 1995. – 400 с.
177. Риффатер М. Критерии стилистического анализа. Пер. с англ. А.М. Фиштерман // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9: Лингвостилистика / Сост. И.Р. Гальперина. – М.: Прогресс, 1980. – С. 69-97.
178. Рогожникова В.П. Предложения с союзами *если* и *если бы* в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1957. -№ 6. – С. 78-86.
179. Рогожникова В.П. Предложения с союзом *раз* в современном русском языке // Русский язык в школе. – 1960. -№2. – С. 84-90.
180. Ройзензон Л.И. О союзе *невзирая на то что* // Русский язык в школе. – 1963. - №5. – С. 79-83.
181. Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
182. Русская грамматика: В 2-х т. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
183. Рыбникова М.А. Русская поговорка // Русский язык в школе. – 1939. - № 4.
184. Сазонов Н.П. Союз *как если бы* в русском языке // Доклады и сообщения Винницкого пед. ин-та. Вып. 9, 1959. – С. 54-57.
185. Самойленко О.А. Придаточные предложения с союзом *пока* // Русский язык в школе. – 1963. - №6. – С. 81-85.
186. Санников В.З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис / Отв. ред. А.П. Ершов. – М.: Наука, 1989. – 267 с.
187. Семенова О.В. Морфологический статус и синтаксические функции слова «вроде»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – М., 2000. -16 с.

188. Сергеева В.И. Предложение-высказывание в коммуникативно-языковом процессе. – Тверь, 1993. – 196 с.
189. Сёрль Дж. и Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов. Пер. с англ. А.Л. Блинова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18: Логический анализ естественного языка / Сост. В.В. Петров. – М.: Прогресс, 1986. – С. 242-263.
190. Сёрль Дж. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. – 1982.
191. Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. – Симферополь, 1993. – 94 с.
192. Синько Л.А. Конструкции со словом *ведь* в союзной функции в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь, 1997. – 198 с.
193. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М., 1974. – 178 с.
194. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису современного русского языка. – М., 1980. – 202 с.
195. Скаличка В. Исследования венгерских звукоподражательных выражений. Пер. с чешск. // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967.
196. Скиба Ю.Г. К проблеме дифференциации союзных средств связи // Неоднозначные слова как средства связи: Сб. науч. тр. – Ставрополь: СГПИ, 1982. – С. 35-45.
197. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956.
198. Снегирев И. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования о русских пословицах и поговорках. В 4-х кн. – М., 1831-1832.
199. Современный русский язык: Учебник для студ. пед. ин-тов. В 3-х ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 301 с.

200. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985. – 203 с.
201. Стародумова Е.А. Русские частицы: Учебное пособие. – Владивосток, 1997. – 68 с.
202. Супрунова Л.И. Textoобразующие функции частиц // Человек в контексте культуры: Сб. науч. и учебно-методических статей. – Вып. 5 (2) / Под ред. В.А. Колотаева. – М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2002. – С. 37-40.
203. Сурманина Р.С. К вопросу об образовании союза *чтобы* (*абы*, *дабы*) в связи с образованием новой формы сослагательного наклонения / Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Т. 139. Вып. 9. – М., 1963. – С. 65-67.
204. Съедина Т.М. Основные направления изучения пояснительных союзов // Неполнозначные слова. Семантико-синтаксические исследования: Сб. науч. тр. – Ставрополь, 1982. – С. 58-63.
205. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966. – 86 с.
206. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
207. Тимофеева Ж.Н. Выражение следственных отношений в сложном предложении // Проблемы филологии: Материалы науч. конф. «Университетская наука – региону». – Ставрополь: СГУ, 1996. – С. 56-59.
208. Тимофеева Ж.Н. Способы и средства выражения следственных отношений в простом и сложном предложениях в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Ставрополь, 1996. – 204 с. (а)
209. Тихомирова Т.С. К вопросу о переходности частей речи // НДВШ. Филологические науки. – 1973. - № 5. – С. 78-87.
210. Трошкина А.Н. Номинативный аспект категории интенсивности действия в разноструктурных языках: (На материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2002. – 20 с.

211. Фатеева Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. - № 5. Т. 56.
212. Федорова Н.В. Невербальные средства общения в деятельности учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 – методика преподавания русского языка. – М., 1995. – 16 с.
213. Федосеев В.С. Функционально-синтаксическое использование слова да и его эквивалентов // Русский язык в школе. – 1950. - №1. – С. 81-86.
214. Филлмор Ч. Дело о падеже. Пер. с англ. Е.Н. Саввиной // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10: Лингвистическая семантика / Сост. В.А. Звегинцев. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369-495.
215. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь. Пер. с англ. Е.Н. Саввиной // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10: Лингвистическая семантика / Сост. В.А. Звегинцев. – М.: Прогресс, 1981. – С. 496-530. (а)
216. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики. Пер. О.В. Звегинцевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12: Прикладная лингвистика / Сост. В.А. Звегинцев. – М.: Радуга, 1983. – С. 74-122.
217. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. Пер. с англ. А.Н. Баранова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка / Сост. В.В. Петров и В.И. Герасимов. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
218. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание. Избранные работы. Т.1. – М.: Учпедгиз, 1956. – 374 с.
219. Хмелева В.Н. Модели фразеологизмов, относящихся к 2-м типам фразеологических синтаксических единиц / Синтаксические модели фразеологизмов: Межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1989. – С. 130-147.
220. Чарняк Ю. Умозаключения и знания (Часть II). Пер. Н.Н. Перцовой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. – С. 272-318.
221. Чекасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: Учебное пособие. – Челябинск: Челябинский пед. ин-т, 1986. – 304 с.

222. Чередниченко А.П. Связующие фразеологизмы с компонентом ТО // Синтаксические модели фразеологизмов: Межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск: ЧГПИ, 1989. – С. 163-179.
223. Чернышев К.В. Грамматика русского языка. Этимология в связи с синтаксисом / Сост. К.В. Чернышев. – СПб., 1910. – 322 с.
224. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания. – 1983. - № 6. – С. 67-75.
225. Чеснокова Л.Д. О синтаксической функции связок // Филологические этюды. Языкознание. Вып. 2. – Ростов н / Д.: РГУ, 1976. – С. 156-163.
226. Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1980. – 110 с.
227. Чеснокова Л.Д. Транспозиция в сфере имен числительных // Языковые единицы. Семантика. Грамматика. Функции. – Ростов н / Д., 1998. – 172 с.
228. Чехов А.С. Отождествляющее анафорическое отношение как фактор внутренней организации высказывания // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 19. – М., 1981.
229. Чтения о русском языке Николая Греча. Ч.П. – СПб., 1840.
230. Чурмаева Н.В. История наречий в русском языке. – М.: Наука, 1989. – 176 с.
231. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
232. Шахматов А.А. Синтаксис современного русского языка. – Л., 1941. - 403 с.
233. Шахнарович А.М. Онтогенез мыслеречедеятельности: семантика и текст // Филологические науки. – М., 1998. - № 1. – С. 83-91.
234. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.; 38 схем.

235. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960. – 380 с.
236. Шведова Н.Ю. и Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий / Российская Академия наук. Отделение литературы и языка. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. – 120 с.
237. Шигуров В.В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении: Учебное пособие. – Саранск: Изд-во Саратовского ун-та. Саранский филиал, 1988. – 88 с.
238. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика: Учеб. пособие для пед. ин-тов / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
239. Штайн К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Языковая деятельность: переходность и синкретизм: Сб. статей научно-методического семинара «TEXTUS». – Вып. 7. – М.-Ставрополь: СГУ, 2001. – С. 11-26.
240. Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. – М.: МГУ, 1990. – 160 с.
241. Якубенко Е.В. Сочинительные конструкции с союзом «если не... то» в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. – Иваново, 1999. – 23 с.
242. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1989. – 237 с.
243. Янко-Триницкая Н.А. О местоименной природе «друг друга» // Русский язык в школе. – 1975. - № 1. – С. 68-73.

Словари

244. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
245. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001. – 704 с. – С. 563.

246. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – С. 1303. (БТС)*
247. Ганич Д.И., Олейник И.С. Русско-украинский и украинско-русский словарь. – 6-е изд., стереотип. – Киев: МП «Феникс», 1995. – С. 49.
248. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. – Тифлис, 1896. – С. 360.
249. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 4. – М.: Русский язык, 1998. – С. 387-388. (СД)
250. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Наука, 1988. – 440 с.
251. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка: Ок. 52 000 слов. – М.: Русский язык, 1986. – С. 341.
252. Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1985. – 608 с.
253. Лексические основы русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – 1168 с.
254. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
255. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари. 1997. – 864 с.
256. Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 240 с.
257. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. – СПб., 1999.
258. Общий церковно-славяно-русский словарь. В 2-х ч. Ч. 2. – СПб.: В типографии Императорской Российской Академии, 1834. – Стлб. 1446, 1447, 1748.

* Это и последующие сокращения, взятые в скобки, используются в тексте диссертации.

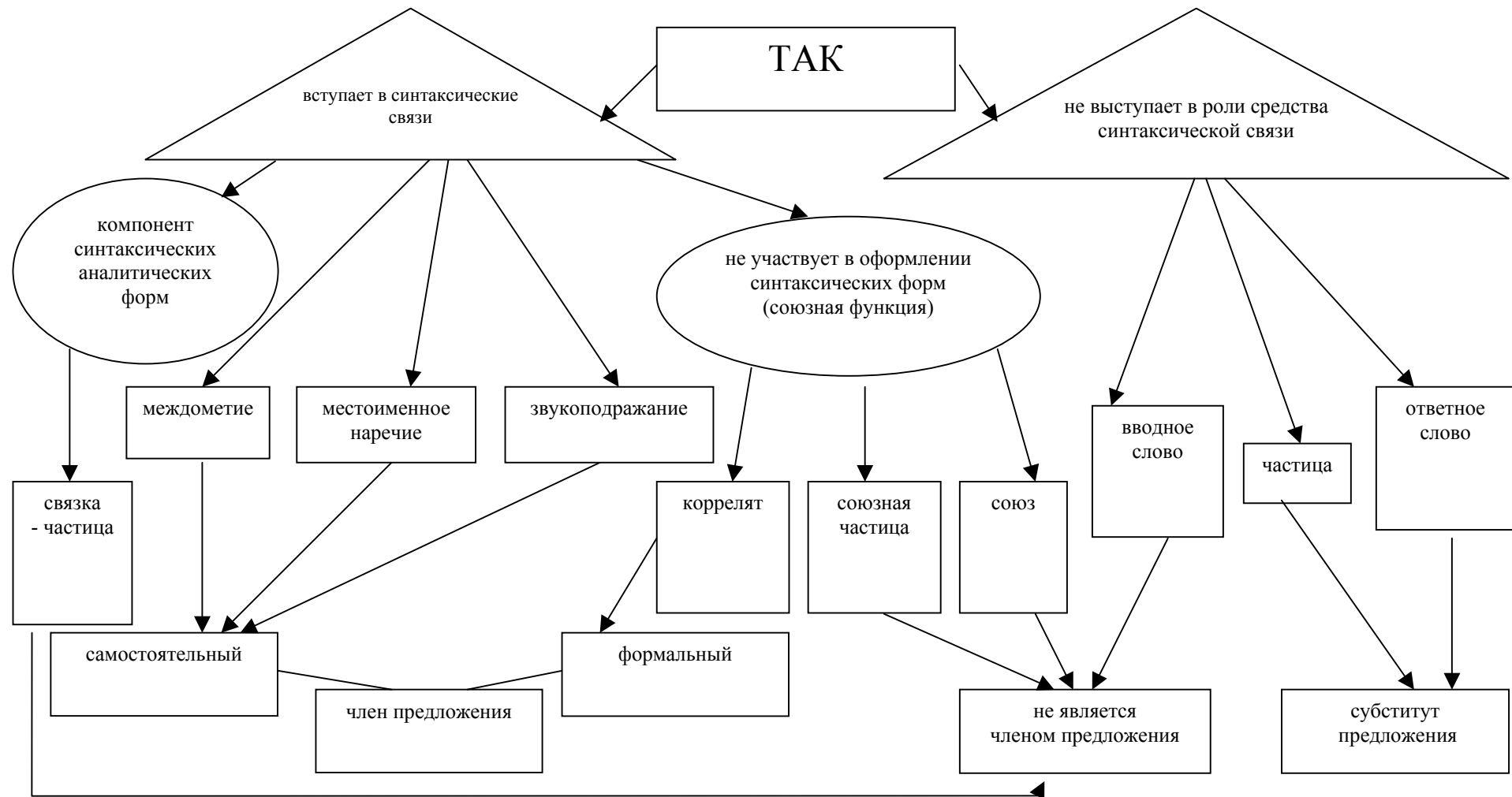
259. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – С. 683-684. (СО)
260. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: АЗЪ, 1999. – С. 787-788. (СОШ)
261. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А., Сергеева Г.Н. и др. Словарь служебных слов русского языка. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 363 с.
262. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. – М.: Русский язык, 1991. – 254 с.
263. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976.
264. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд.; перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
265. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Азбуковник», 1998.
266. Русско-польский словарь: Около 60 000 слов / Под ред. проф. В.Г. Чернобаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1941. – С. 363-364.
267. Сводный словарь современной русской лексики: В 2-х т. Т. 2: О-Я / Под ред. Р.П. Рогожниковой. – М.: Русский язык, 1990. – С. 515. (ССР)
268. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. В 6 ч. Ч. 6. – СП.: При Императорской Российской Академии, 1822. – Стлб. 665-666.
269. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4. – М.: Русский язык, 1984. – С. 332-334. (МАС)

270. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. Т. 15. – М.-Л.: Наука, 1963. (БАС)
271. Словарь языка Пушкина: В 4-х т. Т. 4. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – С. 462-469. (СП)
272. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков): Ок. 10 000 сл. / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1994. – 842 с.
273. Тихонов А.Н. и др. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов / Под ред. А.Н. Тихонова. – М.: ТОО «Словари», 1995. – С. 616. (ССТ)
274. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4 / Под ред. проф. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. – С. 638-642. (СУ)
275. Україно-русський словарь / Под ред. В.С. Ильина. – Киев: Изд-во «Наукова Думка», 1965. – С. 936-937.
276. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987.
277. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. Т. 2.: Н-Я / Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. Сибирская изд. фирма РАН, 1995. – С. 299-300.
278. Фразеологический словарь русского литературного языка к. 18-20 вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995. – 608 с.
279. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – С. 468-471.
280. Частотный словарь русского языка: Ок. 40 000 слов / Под ред. И.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – С. 702.

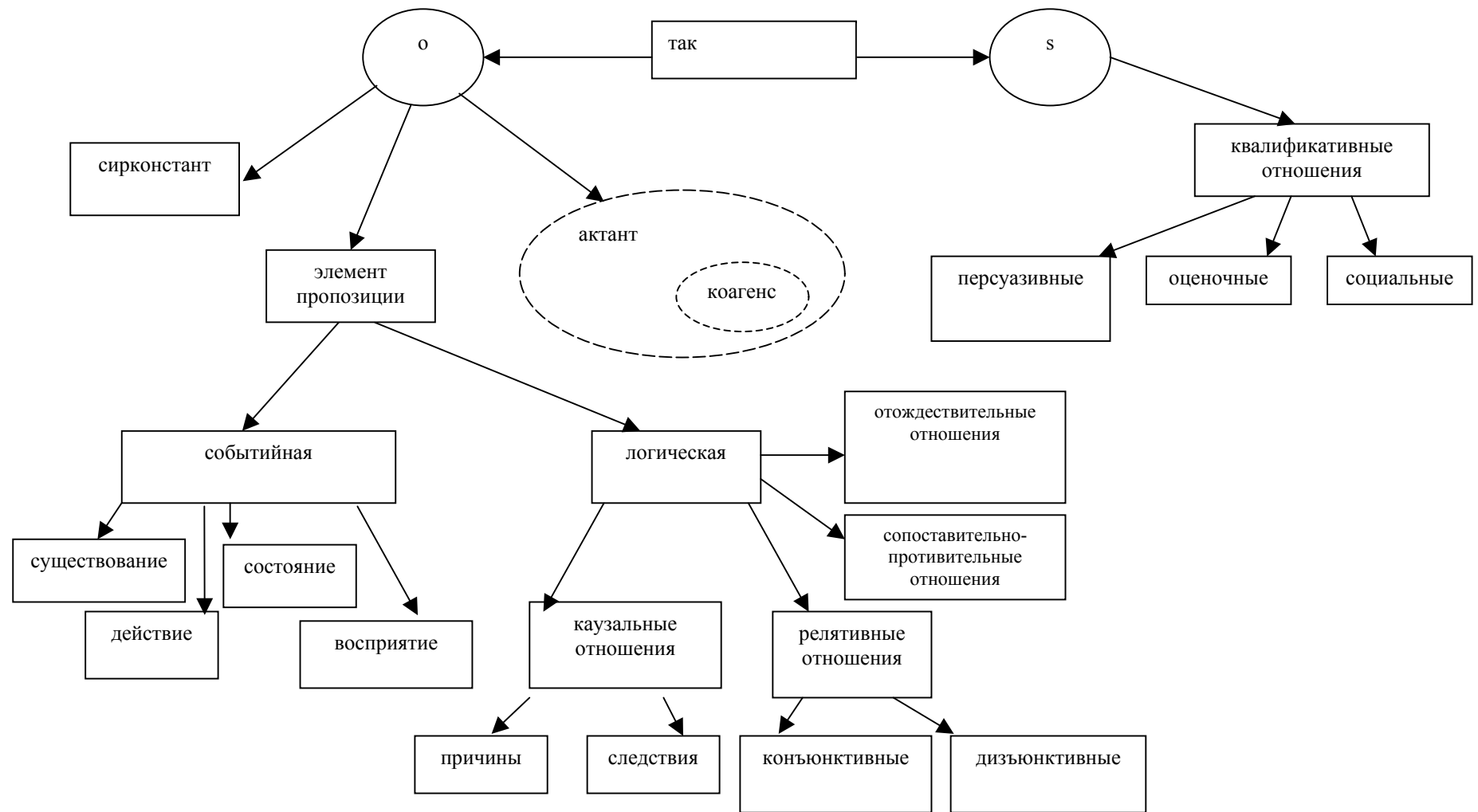
281. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
282. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Схема 4

Синтаксическая квалификация звукового комплекса «так»

Коммуникативно-прагматические особенности звукового комплекса «так»

СЛОВНИК

А все-таки – см. все-таки

А все ж таки – см. все-таки; разг.

А так – 1. Союз. 2. Ответное слово на вопросы «зачем?», «почему?» - разг.

А так как – союз причинный

А так как.., (то) - союз

А также – союз присоединительный

Будьте так добры (любезны)! – семантический фразеологизм

Быть так (по сему) – семантический фразеологизм

Вот так – наречная частица («так» без удар.)

В о т так X – схема грамматических фразеологизмов («вот» под удар.)

Вот т а к – семантический фразеологизм в значении заключения («так» под удар.)

Вот (уж, это) X так X – схема синтаксических фразеологизмов

Вот так да! – семантический фразеологизм

Вот так история (с географией)! – семантический фразеологизм

Вот так клюква! – семантический фразеологизм

Вот так компот! – семантический фразеологизм

Вот так малина! - семантический фразеологизм

Вот так ну! – семантический фразеологизм

Вот так (какая) оказия! – семантический фразеологизм

Вот так петрушка! – семантический фразеологизм

Вот так раз! – семантический фразеологизм

Вот так так! – семантический фразеологизм

Вот так фунт (с походом)! – семантический фразеологизм

Вот так штука! – семантический фразеологизм

Вот так штучка! – семантический фразеологизм

Вот так-то - семантический фразеологизм

Вот так-то и оно - семантический фразеологизм

Вот так-то и так-то - семантический фразеологизм

Вот уж..., так – эмоционально-экспрессивная составная частица

Все ж таки – союзная частица, разг.

Всё (тебе, вам, им) не так - семантический фразеологизм

Всё так - семантический фразеологизм

Все-таки – союзная частица в уступительном значении

Да так - 1. Ответное выражение на вопросы «зачем?», «почему?»; 2. Сочетание союза «да» с указательным местоименным наречием «так»

Да так и (не) – союзное сочетание

Давно бы так! – семантический фразеологизм

Ежели..., так – двойной союз, разг.

Если не..., так – разделительный союз

Если так можно сказать (выразиться) – семантический фразеологизм в роли вводного предложения

Если..., так – союзное сочетание

За так – семантический фразеологизм

И все-таки – союзное сочетание

И так – наречная частица

Итак - заключительный союз в роли вводного слова

И так далее – семантический фразеологизм (клише)

И так и сяк – семантический фразеологизм

И так и так – семантический фразеологизм

И так и этак (эдак) – семантический фразеологизм

И так..., а (тут) еще (и) – союзное сочетание

Именно (только) так – семантический фразеологизм

Кабы..., так – двойной союз, разг.

Как бы не так! и Как же не так! - семантические фразеологизмы

Как бы так сказать (выразиться) – семантический фразеологизм

Как раз так – семантический фразеологизм

Как..., так – союзное сочетание

Как ..., так (и) – союзное сочетание

Как..., так равно и – союзное сочетание

Как (это) так?! – грамматический фразеологизм

Когда..., так – двойной союз

Коли..., так – двойной союз, разг.

Мать твою...(раз) так – семантический фразеологизм, грубо-просторечный

Мать твою...так на так – семантический фразеологизм, грубо-просторечный

Не мытьём, так катаньем – семантический фразеологизм

Не так – сочетание указательного местоименного наречия с отрицательной частицей в функции ответного слова

Не..., так – разделительное союзное сочетание

Не так большой руки – семантический фразеологизм

Не так ли? – утвердительно-вопросительная наречная частица

Не так страшен чёрт, как его малютки – семантический фразеологизм (пословица)

Не так страшен чёрт, как его малюют – семантический фразеологизм (пословица)

Не так-то просто – семантический фразеологизм

Не так уж и сложно – семантический фразеологизм

Не так чтобы... а (но) – союз противопоставительный

Не так чтобы (чтоб) – семантический фразеологизм в значении «не очень»

Но так как...(то) – союзное сочетание причинное

Ну так – союзная частица

Оно, конечно, так..., (но) – семантический фразеологизм

Пирог с таким – семантический фразеологизм

Просто так – семантический фразеологизм

Прямо-таки - частица

Пусть (будет) так! – семантический фразеологизм

Раз..., так - двойной союз

Так..., будто – корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так бы и – союзная частица

Так вот и – союзная частица

Так вот и так вот – см. так и так (мол, дескать)

Так, да не так – семантический фразеологизм

Так держать! – семантический фразеологизм

Так его (ее, их)! – семантический фразеологизм

Также – союз соединительно-отождествительный. Ср. Так же – сочетание указательного местоименного наречия с усилительной частицей

Также и – союзное сочетание

Так же, как (и) - союзное сочетание

Так и – союзная частица

Так (оно, тому) и быть – семантический фразеологизм

Так и вовсе – наречная частица

Так (оно) и есть – семантический фразеологизм

Так и запишем – семантический фразеологизм

Так и знай (те)! – семантический фразеологизм

Так и надо (нужно) – семантический фразеологизм

Так и скажи (те) – семантический фразеологизм

Так и так (мол, дескать) - семантический фразеологизм

Так или иначе – семантический фразеологизм

Так как – союз причинный

Так как (же)? – наречная частица

Так..., как – корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так.., как будто - корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так ли – наречная частица

Так ли, сяк ли – семантический фразеологизм

Так ли, этак (эдак) ли – семантический фразеологизм

Так на так – семантический фразеологизм

Так называемый – семантический фразеологизм

Так не говорят – семантический фразеологизм

Так не так, перетакивать не стать (не будем) – семантический фразеологизм (пословица)

Так нет (же) – союзное сочетание

Так себе – семантический фразеологизм

Так сказать – семантический фразеологизм в роли вводного слова

Так.., словно - корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так- сяк – семантический фразеологизм

Так–так–так - звукоподражание

Так- таки – наречная частица

Так твою (перетак, растак)! – семантический фразеологизм, грубо-просторечный

Так- то – сочетание местоименного наречия с частицей (простая форма)

Так-то и так- то - сочетание местоименного наречия с частицей (удвоенная форма)

Так-то лучше – семантический фразеологизм

Так-то (оно) так.., но – семантический фразеологизм

Так точно – семантический фразеологизм в функции ответного слова

Так.., точно - корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так уж (и) - наречная частица

Так уж получилось (вышло) – семантический фразеологизм

Так что – союз следствия. Ср. Так что?

Так..., что - корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так чтобы – союз цели

Так..., чтобы - корреляция со словом «так» в роли соотносительно-указательного местоименного наречия

Так что же? – наречная частица

таки (-таки) – частица-аффикс

Тик-так - звукоподражание

То так, то сям – семантический фразеологизм

То так, то так – семантический фразеологизм

То так, то этак (эдак) – семантический фразеологизм

Точно так – семантический фразеологизм

Хоть так, хоть сям - семантический фразеологизм

Хоть так, хоть так – семантический фразеологизм

Хоть так, хоть такушки – семантический фразеологизм

Хоть так, хоть этак (эдак) – семантический фразеологизм

Хотя (хоть) бы и так – семантический фразеологизм

Что до...так - союз

Что так? – семантический фразеологизм в значении «почему»; разг.

Что..., так это – союзное сочетание

Чтоб мне так жить! – синтаксический фразеологизм

Эдак (этак) – устаревшее местоименное наречие, отошедшее в область просторечия